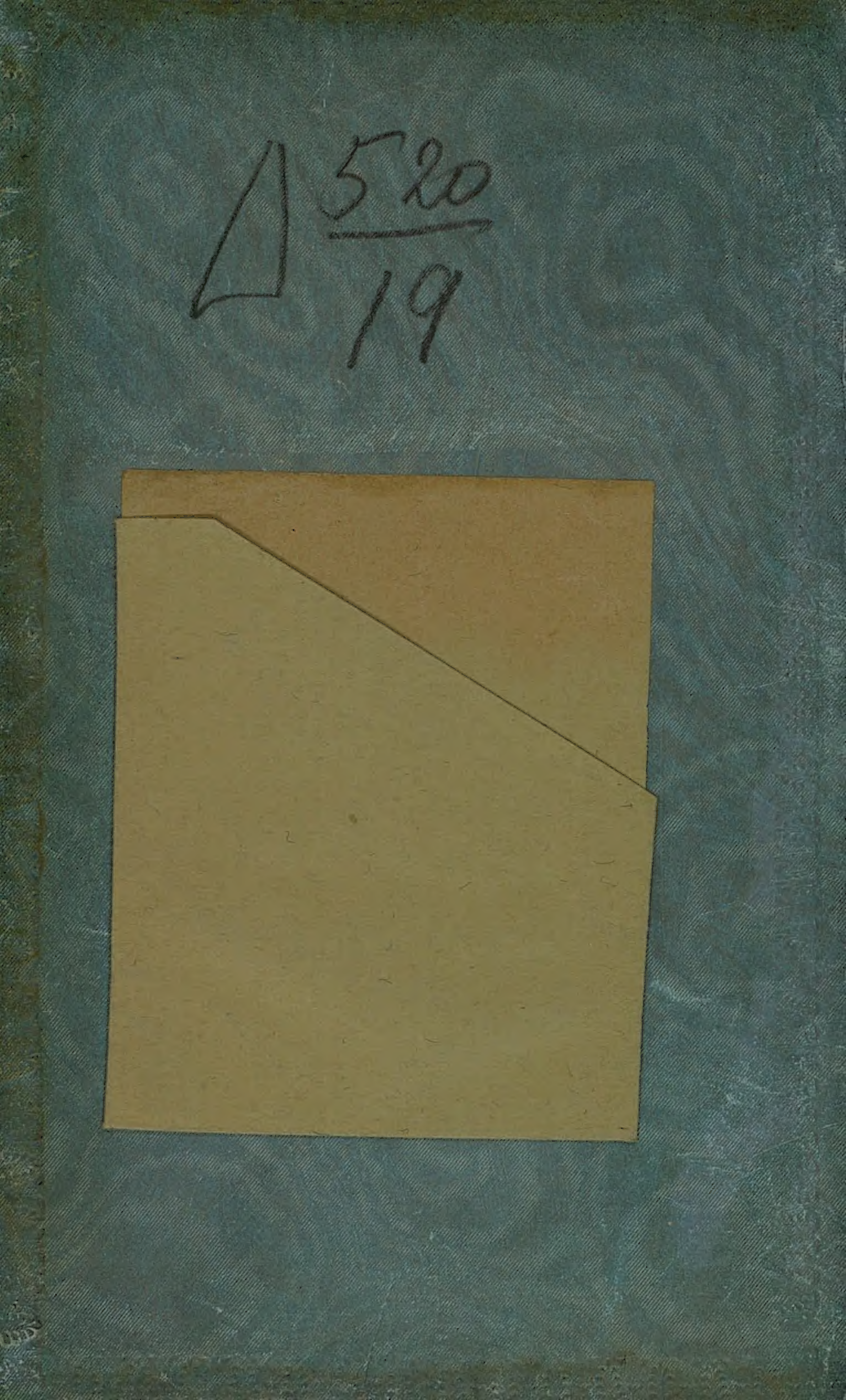
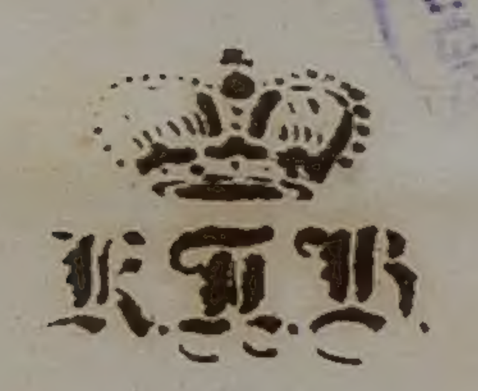

520
19

ОПЫТЪ

ТЕОРІИ ВОЕННОЙ ГЕОГРАФІИ.

С.С.С.Р.
БИБЛ.
ЛЕН
ВОЕН.СЕКТ.

ОПЫТЪ

ТЕОРІИ ВОЕННОЙ ГЕОГРАФІИ,

съ приложеніемъ

КЪ ИЗБРАНІЮ ПУНКТОВЪ, ДЛЯ СООРУЖЕНІЯ КРѢПОСТЕЙ ПРЕДНАЗНАЧАЕМЫХЪ.

Сочиненіе

Подполковника П. Языкова.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ИЗЛОЖЕНІЕ ТЕОРІИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи А. Воейкова и комп.

1838.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ. 2 Апрѣля 1838 года.

Цензоръ *А. Крыловъ.*

Милостивый Государь мой Петръ Александровичъ,

Я прочелъ первую часть книги Вашей подъ названіемъ: Теорія военной Географіи, съ особеннымъ удовольствіемъ. — Это сочиненіе на нашемъ языкѣ совершенно новое и весьма занимательное для военнаго человѣка. Разборъ онаго требуетъ чтенія не развлеченнаго другими занятіями; а какъ для этаго я могъ употребить только рѣдкія и весьма краткія минуты моего досуга, то и замѣчанія мои на Ваше сочиненіе сдѣланы въ бѣгломъ видѣ. — Впрочемъ изъ этихъ замѣчаній, написанныхъ карандашемъ на полѣ, Вы увидите, что я весьма часто вполнѣ раздѣляю Ваши мысли.

Въ заключеніе мнѣ остается сказать, что

я съ особеннымъ удовольствіемъ вижу въ Корпусѣ путей сообщенія столь достойнаго военнаго писателя, какъ Авторъ настоящей книги.—

Прошу Васъ быть увѣреннымъ въ искреннемъ моемъ къ Вамъ уваженіи.—

Графъ Карлъ Толь

„15„ Декабря 1837.

Его Высокоб.^дію М. А. Языкову

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ,

ГРАФУ

КАРЛУ ФЕДОРОВИЧУ

ТОЛЮ,

Съ чувствомъ глубочайшей благодарности и преданности посвящаетъ трудъ свой

Петръ Языковъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По Высочайше утвержденному уставу Императорской Военной Академіи, который былъ представленъ Комитетомъ, подъ председательствомъ Господина Генералъ-Адъютанта Жомини, предположено преподавать Военную Географію. По выбору Господина Директора Военной Академіи, Генералъ - Адъютанта Сухозанета, эта часть была возложена на меня. О Военной Географіи, до сего времени, извѣстны только сочиненія нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ писателей, какъ-то: Мальхуса, Ганцога и другихъ, писавшихъ съ ними въ одномъ родѣ. Господинъ Гене-

ралъ-Адъютантъ Жомини, въ послѣднемъ своемъ сочиненіи: Краткое начертаніе Военнаго искуства (Précis de l'art de la guèrre), высказалъ о Военной Географіи свои мысли, которыя очевидно не согласуются съ системою изложенія Нѣмецкихъ писателей.

Еще до появленія въ свѣтъ послѣдняго сочиненія Генерала Жомини, изданнаго въ 1837 году, мысли сего знаменитаго писателя о Военной Географіи были мнѣ извѣстны: ибо въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ я имѣлъ честь состоять подъ его начальствомъ, и, подъ руководствомъ его, составлялъ извлеченіе изъ сочиненія: Traité des grandes operations militaires.

Между тѣмъ, за неимѣніемъ другихъ сочиненій о Военной Географіи, въ началѣ преподаванія, въ 1832 году, надлежало придерживаться системѣ изложенія Нѣмецкихъ Военныхъ Географій. Господинъ Генералъ-Адъютантъ Сухозанетъ, находя эту систему изложенія неудовлетворительною, приказалъ принять за образцы: военно-географическое обозрѣніе Италіи, изложенное въ запискахъ Монтолона, и описаніе театра войны 1796 года, составленное эрцъ-герцогомъ Карломъ. Эти статьи были объясняемы мною въ Военной Академіи; и на первомъ публичномъ экзаменѣ, въ 1834 году, въ присутствіи Господина Военнаго Ми-

нистра Графа Чернышева, были выказаны, въ отвѣтахъ обучавшихся офицеровъ, для сравненія съ системою изложенія Нѣмецкихъ сочиненій, названныхъ Военными Географіями. Система изложенія Монтолона и эрцъ-герцога Карла найдены удовлетворительнѣе. Съ того времени, въ военно-географическихъ обозрѣніяхъ, составляемыхъ для Военной Академіи, начали руководствоваться этою системою. Разница состоитъ въ томъ, что въ сочиненіяхъ Мальхуса, Ганцога и другихъ изложено одно только описаніе предметовъ географическихъ; тогда какъ у Монтолона и эрцъ-герцога Карла къ описанію присовокуплено изслѣдованіе

и объяснено значеніе, которое имѣютъ предметы географическіе, въ военныхъ соображеніяхъ.

Такимъ образомъ въ Академическомъ курсѣ Военной Географіи введена часть изслѣдовательная, или разсужденія: ибо, въ противномъ случаѣ, если-бы ограничиться одною описательною частію, не входя въ разсужденія, тогда Военная Географія была-бы только повтореніемъ и расширеніемъ понятій о Географіи Физической.

Всѣ изложенныя разсужденія, въ Военной Географіи, должны быть основаны на неоспоримыхъ, то есть строго доказанныхъ, истинахъ. Въ противномъ случаѣ, разсужденія не имѣли-бы основанія. Разсуждать о какомъ-ни-

будь предметъ, въ отношеніи военномъ, значитъ разсматривать оный въ отношеніи стратегическомъ, или тактическомъ. Географическіе предметы могутъ быть разсматриваемы только въ отношеніи стратегическомъ, ибо въ соображенія тактическія входятъ однѣ подробности мѣстности, то есть топографія. Слѣдовательно основаніемъ военно-географическимъ разсужденіямъ служатъ истины стратегическія.

Въ Стратегію входятъ разнородные элементы. Основаніемъ военно-географическимъ разсужденіямъ служатъ тѣ только стратегическія истины, кои суть вѣрные выводы изслѣдованія элемента географическаго.

Въ напечатанномъ Академическомъ отчетѣ Господина Генералъ-Адъютанта Сухозанета, за 1836 годъ, требовалось, чтобы выказать Военную Географію какъ высшее аналитическое изслѣдованіе элемента географическаго, для соображеній военныхъ, и чтобы изложить общія начала науки. Эта мысль служила основаніемъ Теоріи Военной Географіи, которую имѣю честь представить на судъ военныхъ людей. Въ продолженіе пятнадцати лѣтъ занимаясь постоянно военными науками, по возложеннымъ на меня обязанностямъ, я былъ приготовленъ къ развитію этой мысли.

Авторъ сочиненія: Обозрѣніе извѣстнѣйшихъ правилъ и си-

стемъ Стратегіи, Генералъ-Маіоръ баронъ Медемъ, въ мнѣніи своемъ объ издаваемой теоріи, сказалъ: «что въ основной мысли онъ ви«дитъ единственно возможный «способъ достигнуть когда-либо «результатовъ ясныхъ и положи«тельныхъ.» Составленную теорію Военной Географіи онъ опредѣлилъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «извѣстнѣйшія мысли эрцъ«герцога Карла, Жомини, Клау«зевица и другихъ, о вліяніи мѣст«ности на дѣйствія, соединены въ «одно цѣлое, приведены въ связь «и представлены большею частію «въ отдѣльномъ своемъ вліяніи «на дѣйствія, съ устраненіемъ по«сторонняго вліянія другихъ эле«ментовъ; кромѣ того прибавлено

«для связи и нѣсколько собствен-«ныхъ, справедливыхъ разсужде-«ній автора.»

Можетъ быть, упрекнутъ меня въ излишней самонадѣянности, что я принялъ на себя пополненіе мыслей знаменитѣйшихъ военныхъ писателей. Но ни одинъ изъ нихъ не разсматривалъ предметъ съ обозначенной выше точки зрѣнія; ибо никто еще не имѣлъ цѣлію отдѣльно разсмотрѣть элементъ географическій, въ общихъ его выраженіяхъ, для соображеній стратегическихъ; слѣдовательно, никто еще не имѣлъ въ виду представить Военную Географію какъ науку, составляющую отдѣльную отрасль Стратегіи. И такъ, новымъ взглядомъ

на предметъ и логическою послѣдовательностію понятій, то есть самою строгою необходимостію, я былъ вынужденъ дѣлать пополненія. Съ другой стороны, я не видѣлъ причины, почему мы— Русскіе должны повторять только то, что сказано писателями иностранными. Не положено въ законахъ природы, чтобы идеи новыя, и открытія въ наукахъ, должны непремѣнно слѣдовать отъ Запада къ Востоку. Они могутъ принять и обратный путь. Протекло болѣе столѣтія, какъ науки водворились въ отечествѣ нашемъ и процвѣтаютъ подъ мудрымъ его Правительствомъ. Цѣлое столѣтіе пріучило народы Европы и Азіи смотрѣть съ ува-

женіемъ на блескъ штыка Русскаго. У народа мужественнаго должны процвѣтать и науки военныя.

Но въ наукѣ новой идеи могли еще не получить полнаго развитія. А потому объ такой наукѣ, составляющей отдѣльную отрасль Стратегіи, весьма полезно знать, какъ авторитетъ, мнѣніе извѣстныхъ военныхъ людей, доказавшихъ стратегическія познанія несомнѣннымъ образомъ, при практическомъ ихъ приложеніи.

Съ чувствомъ благодарности, почитаю обязанностію сказать, что Графъ Карлъ Федоровичъ Толь удостоилъ еще въ рукописи прочитать изложенную теорію. Замѣчаніями Его Сіятельства я

воспользовался для пользы науки. По прочтеніи теоріи, Его Сіятельство удостоилъ почтить меня самымъ лестнымъ отзывомъ, который почитаю полезнымъ сдѣлать извѣстнымъ публикѣ.

Свѣтлѣйшій Князь Петръ Михайловичъ Волконскій также еще въ рукописи удостоилъ прочитать изложенную теорію, и тоже удостоилъ почтить меня подобнымъ отзывомъ (*).

(*) Полученные Авторомъ отзывы относятся до основной части сочиненія, то есть до изложенія самой теоріи. Но III-я Глава о пользѣ теоріи, въ I-й части сочиненія, и вся 2-я часть присовокуплены послѣ того.

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. Военное Искуство, будучи разсматриваемо во всемъ разнообразіи состава своего, раздѣляется на многія отрасли. Высшая отрасль Военнаго Искуства, именуемая Стратегіею, имѣетъ тѣсную связь съ науками Политическими: ибо исключительная цѣль Стратегіи,—цѣль, къ достиженію которой должны стремиться и всѣ прочія отрасли Военнаго Искуства, въ окончательномъ результатѣ своемъ, есть рѣшеніе вопроса *о употребленіи вооруженныхъ силъ, на театръ войны, такимъ образомъ, чтобы они произвели наивыгоднѣйшее дѣйствіе, сообразно опредѣленной политической цѣли.* Задача же о наивыгоднѣйшемъ употреб-

Элементы соображеній стратегическихъ.

ленiи силъ, на театрѣ войны, разрѣшается изслѣдованiемъ и соображенiемъ взаимнаго отношенiя слѣдующихъ элементовъ, или данностей:

1) Политическое положенiе воюющихъ державъ, въ общей системѣ государствъ (соображенiя дипломатическiя).

2) Географическое положенiе воюющихъ державъ.

3) Статистическое ихъ состоянiе.

4) Нравственныя ихъ силы, или нравственный элементъ ихъ внутренняго состава.

5) Составъ и вооруженiе силъ, готовыхъ къ дѣйствiю (forces disponibles).

6) Относительное расположенiе вооруженныхъ силъ, на театрѣ войны находящихся.

7) Топографiя того пространства земли, на которомъ военныя дѣйствiя происходить должны.

Отсюда слѣдуетъ, что всѣ основные элементы, которые необходимо принимать

въ разсужденіе при разрѣшеніи задачи о наивыгоднѣйшемъ употребленіи силъ, заключаются въ трехъ категоріяхъ, изъ которыхъ первыя двѣ обнимаютъ соображенія внѣшней и внутренней политики, какъ въ нравственномъ, такъ и въ физическомъ отношеніи; третья же обнимаетъ вопросы чисто военные.

И такъ при первомъ взглядѣ на Военное Искуство можно заключить, что по причинѣ разнообразія и разнородности элементовъ, на которыхъ основывается высшая часть его, соображенія стратегическія, при практическомъ приложеніи, должны быть и останутся всегда чрезвычайно сложными; а выводы теоретическіе тѣмъ затруднительнѣе, чѣмъ менѣе изслѣдованъ каждый элементъ отдѣльно, и чѣмъ менѣе опредѣлены отношенія, существующія между элементами.

Теорія Стратегіи генерала Жомини преимущественно основана на элементѣ относительна-

§ 2. Теорія Стратегіи возродилась, при появленіи первыхъ сочиненій генерала Жомини; дѣйствительность правилъ, опредѣленныхъ имъ, дознана при прак-

*

го расположенія вооруженныхъ силъ.

тическомъ ихъ приложеніи. До появленія сочиненій генерала Жомини, Теорія Стратегіи была покрыта мракомъ; нѣсколько свѣтлыхъ идей блистали только въ сочиненіяхъ генерала Лойда. Но разсмотримъ, какимъ образомъ основана генераломъ Жомини Теорія Стратегіи.

Вся Теорія Стратегіи, заключающаяся въ сочиненіяхъ генерала Жомини, есть развитіе одной основной мысли, или слѣдствіе, выведенное изъ одного главнаго правила; а именно: сосредоточиванія и введенія въ дѣйствіе наибольшаго количества силъ, въ рѣшительныхъ пунктахъ. Это правило выведено генераломъ Жомини изъ разбора Лейтенскаго сраженія.

Знаменитый авторъ, въ послѣднемъ своемъ сочиненіи — Краткое начертаніе Военнаго Искусства (Precis de l'art de la guèrre), въ статьѣ о нынѣшнемъ состояніи теоріи войны, въ краткихъ выраженіяхъ, высказалъ ходъ первоначальныхъ своихъ открытій, составляющихъ основаніе его теоріи.

«Уже описаніе подвиговъ Фридриха Ве-
«ликаго, говоритъ генералъ Жомини, начи-
«нало открывать мнѣ тайну, доставившую
«Государю этому чудесную побѣду при
«Лейтенѣ. Я замѣтилъ, что тайна состоя-
«ла въ весьма простомъ маневрѣ; а имен-
«но: въ употребленіи наибольшаго количе-
«ства силъ противъ одного крыла непрія-
«тельской арміи; и Ллойдъ вскорѣ подкрѣ-
«пилъ меня въ моемъ убѣжденіи. Потомъ я
«вновь открылъ туже причину въ первыхъ
«успѣхахъ Наполеона въ Италіи. Это пода-
«ло мнѣ мысль, что, приспособляя въ Стра-
«тегіи, ко всякому театру войны, тоже са-
«мое правило, которое Фридрихъ приспо-
«соблялъ къ сраженіямъ, открывается вся
«наука войны.»

При разборѣ Лейтенскаго сраженія, генералъ Жомини замѣтилъ, что хотя у Фридриха Великаго на полѣ сраженія находилось гораздо менѣе войскъ, нежели у Австрійцевъ, а именно 30,000 человѣкъ, противъ 80,000; однако-же онъ дѣйствовалъ

во все продолженіе сраженія съ большимъ количествомъ войскъ противъ меньшаго. Онъ ввелъ въ дѣйствіе всю массу своихъ силъ и разбивалъ Австрійскую армію последовательно и по частямъ; то есть, когда часть Австрійскихъ силъ должна была сопротивляться всей массѣ Прусской арміи; то остальная часть войскъ растянутой Австрійской линіи не была введена въ дѣйствіе.

Эта выгода, которую Фридрихъ Великой имѣлъ на своей сторонѣ, была главною причиною одержанной имъ побѣды. Но онъ пріобрѣлъ это преимущество посредствомъ удачнаго выбора рѣшительнаго пункта атаки, доставившаго ему выгодное положеніе, относительно Австрійской линіи. Онъ расположилъ всю массу силъ своихъ противъ лѣваго фланга растянутой непріятельской линіи.

И такъ главное правило извлечено сначала Генераломъ Жомини изъ разбора сраженія, то есть, изъ примѣра тактическаго,

принимая въ разсужденіе относительное положеніе двухъ противудѣйствовавшихъ армій. Впослѣдствіи, генералъ Жомини доказалъ, основывая свои заключенія также на относительномъ расположеніи силъ, справедливость этаго правила разборомъ цѣлыхъ кампаній, или дѣйствій, производившихся на всемъ театрѣ войны; то есть, примѣрами стратегическими, при описаніи событій Семилѣтней войны, революціонныхъ войнъ и походовъ Наполеона. Такимъ образомъ, приложеніе этаго правила выказано въ разныхъ видахъ и масштабахъ, и въ тоже время множество историческихъ событій ясно доказывали справедливость заключеній, которыя были слѣдствіемъ главнаго правила и были извлечены изъ разбора относительнаго расположенія двухъ противудѣйствующихъ армій.

Изъ такихъ разсужденій слѣдуетъ, что Теорія Стратегіи, опредѣленная генераломъ Жомини, основана преимущественно на одномъ элементѣ; а именно: на относитель-

номъ расположеніи двухъ противудѣйствующихъ армій.

Правда, что этотъ военный писатель обратилъ вниманіе и на другіе элементы: онъ раздѣлилъ пути дѣйствій на мѣстные (lignes d'opérations territoriales) и на маневрные. Онъ раздѣлилъ предметы дѣйствій, и вообще рѣшительные пункты, также на маневрные и географическіе; но это одно только раздѣленіе, а заключенія всѣ основаны преимущественно на относительномъ расположеніи силъ. Мы можемъ ошибаться, но, по нашему мнѣнію, это не могло быть иначе: мы полагаемъ, что въ Стратегіи, по сложности предмета, теоретическіе выводы не могутъ быть извлечены, принимая въ разсужденіе всѣ элементы вдругъ—пока каждый элементъ не будетъ изслѣдованъ отдѣльно, и пока не будутъ опредѣлены взаимныя соотношенія, существующія между различными элементами. Впослѣдствіи мы постараемся объяснить эту мысль.

§ 3. Между тѣмъ надобно замѣтить, что въ Теоріи Стратегіи, основанной генераломъ Жомини счастливо избранъ такой элементъ, который доставляетъ ближайшія и самыя вѣрныя средства, для достиженія стратегическихъ цѣлей, и котораго вліяніе на военныя дѣйствія замѣтнѣе, нежели другихъ элементовъ. Мы основываемъ наше заключеніе, на слѣдующихъ причинахъ:

Выборъ элемента сдѣланъ генераломъ Жомини весьма удачно.

1) Во всякой войнѣ, для достиженія цѣли, ближайшее средство состоитъ въ томъ, чтобы уничтожить, или по-крайней мѣрѣ разстроить вооруженныя силы непріятеля, что непосредственно и постоянно, зависитъ отъ ихъ относительнаго расположенія.

2) Относительное расположеніе, на театрѣ войны, вооруженныхъ силъ, есть такой элементъ, который подчиняется другимъ элементамъ, напримѣръ соображеніямъ политическимъ, или расположенію самаго театра войны, то есть элементу географическому—и тому подобное. Слѣдовательно,

ближайшія или непосредственныя соображенія, для самыхъ военныхъ дѣйствій, основываются на относительномъ расположеніи вооруженныхъ силъ, на театрѣ войны; такимъ образомъ, напримѣръ, на этомъ элементѣ основываются, при избраніи рѣшительныхъ маневрныхъ пунктовъ (points decisifs de manoëvres) и маневрныхъ путей дѣйствій (lignes d'operations de manoëvres.)

3) Относительное расположеніе силъ безпрестанно измѣняется, на театрѣ войны, тогда какъ другія данности болѣе постоянны. По этой одной причинѣ, должно уже быть болѣе замѣтно вліяніе относительнаго расположенія на театрѣ войны, вооруженныхъ силъ, нежели другихъ элементовъ.

Заключенія о нынѣшнемъ состояніи теоріи Стратегіи.

§ 4. Кромѣ генерала Жомини, многіе писали о Стратегіи. Въ сочиненіи генерала Медема—Обзоръ стратегическихъ правилъ и системъ, объяснены основныя мысли всѣхъ лучшихъ писателей. Ни одинъ изъ нихъ не основывалъ своихъ заключеній на всѣхъ элементахъ, и, кромѣ генерала Жо-

міи, ни въ одномъ не замѣтно удовлетворительнаго развитія какого-нибудь элемента. Правда, что генералъ Клаузевицъ старался соединить всѣ элементы, но сдѣланные имъ опыты еще не доказываютъ, чтобы онъ вполнѣ достигнулъ своей цѣли. Впрочемъ, трудъ его должно считать неоконченнымъ, потому что смерть постигла этого писателя на стезѣ его изслѣдованій.

Такимъ образомъ, по нашимъ понятіямъ, настоящее положеніе Теоріи Стратегіи можно изобразить слѣдующими заключеніями:

1) Теорія Стратегіи генерала Жомини предпочтительнѣе всѣхъ другихъ теорій; потому что справедливость ея дознана, при практическомъ приложеніи. Причина превосходства заключается въ удачномъ выборѣ элемента, и въ томъ, что избранный элементъ доведенъ до высокой степени развитія, при разборѣ множества военно-историческихъ событій.

2) Кромѣ избраннаго генераломъ Жомини элемента, ни одинъ изъ стратегиче-

скихъ элементовъ другими писателями не доведенъ до удовлетворительной степени развитія. Впрочемъ, должно замѣтить, что ни одинъ изъ писателей, не исключая и самого генерала Жомини, не имѣлъ опредѣленной и постоянной цѣли, изслѣдовать отдѣльно одинъ изъ элементовъ. Эрцъ-герцогъ Карлъ преимущественно основывалъ свои выгоды на элементѣ географическомъ; но въ его теоріи, или изданныхъ имъ правилахъ о Стратегіи, мы не находимъ удовлетворительнаго развитія элемента географическаго. Правда, что эрцъ-герцогъ Карлъ, въ частныхъ разборахъ театровъ войнъ 1796 и 1799 годовъ, болѣе другихъ писателей показалъ способъ, какимъ образомъ элементъ географическій можетъ получить надлежащее развитіе. Однако-же частные разборы театровъ войнъ хотя и могутъ привести къ общимъ заключеніямъ; но не составляютъ еще изслѣдованія, въ общемъ видѣ, элемента географическаго, для соображеній стратегическихъ.

3) Наконецъ, должно согласиться, что до сего времени, не составлено еще такой теоріи Стратегіи, которая обнимала-бы всѣ элементы.

При развитіи Теоріи Стратегіи замѣтно стремленіе къ отдѣльному изслѣдованію элементовъ.

§ 5. Между тѣмъ Стратегія, какъ Наука, должна основываться на всѣхъ означенныхъ нами элементахъ. Всѣ элементы весьма важны, потому уже, что они непремѣнно входятъ въ соображенія стратегическія. Но умъ человѣческой, по естественному, или свойственному ему влеченію, при обсужденіи предмета, столь многосложнаго, долженъ стремиться къ отдѣльному изслѣдованію этихъ элементовъ; чтобы, облегчивъ или упростивъ такимъ образомъ изслѣдованія, и опредѣливъ отношенія, существующія между элементами, разсуждать съ большею ясностію, а слѣдовательно и точностію, о цѣломъ предметѣ.

Во всѣхъ Наукахъ, которыя доведены до нѣкоторой степени совершенства, замѣтенъ аналитическій способъ изслѣдованія; то есть, разложенія предмета на составныя

его части. Нѣтъ причинъ, чтобы Стратегія, какъ Наука, не была подчинена тѣмъ-же самымъ законамъ ума человѣческаго. Дѣйствительно, въ ходѣ Стратегической Науки такъ-же замѣтно стремленіе къ отдѣльному разсматриванію элементовъ. Въ послѣднемъ сочиненіи генерала Жомини, Краткое начертаніе военнаго искусства (Precis de l'art de la guèrre) весьма распространена и усовершенствована отдѣльная отрасль Наукъ Военныхъ, извѣстная подъ названіемъ Военной Политики. Уже въ сочиненіяхъ Лойда можно найти нѣкоторыя статьи военно-политическія; но генералъ Жомини изложилъ эту отрасль отдѣльно, развилъ ее, и потому можетъ по справедливости быть признанъ основателемъ Военной Политики, точно также, какъ основателемъ Стратегіи. Въ Военную Политику входятъ два различныхъ рода соображеній; а именно соображенія дипломатическія, что мы назвали элементомъ собственно политическимъ, и соображенія, основанныя исклю-

чительно на нравственномъ состояніи войска и всѣхъ составныхъ частей государства, что мы назвали нравственнымъ элементомъ. Военная Политика есть самая высшая отрасль Наукъ Военныхъ, которая составляетъ переходъ отъ Наукъ Военныхъ къ Наукамъ Политическимъ.

Кромѣ соображеній политическихъ, въ Стратегіи можно замѣтить раздѣленіе другихъ элементовъ. Генералъ Жомини весьма пояснилъ статью о пунктахъ стратегическихъ, подраздѣливъ ихъ на манёврные и географическіе. Манёврные стратегическіе пункты опредѣляются, по расположенію относительному вооруженныхъ силъ, на театрѣ войны находящихся, и могутъ измѣняться точно также, какъ и частные случаи военныхъ дѣйствій. Географическо-стратегическіе пункты остаются постоянными, и опредѣляются по данностямъ географическимъ; то есть, принимая въ разсужденіе положеніе предметовъ географическихъ, заключающихся въ странахъ, составляющихъ те-

атръ войны. Точно такимъ же образомъ раздѣляются и пути дѣйствій: на маневрные (lignes d'opérations de manoëvres) и на мѣстные (lignes d'opérations territoriales), которые можно было-бы назвать также географическими. Въ послѣднемъ сочиненіи генерала Жомини отдѣлены пункты политическіе, которые опредѣляются по данностямъ политическимъ.

Топографическій элементъ болѣе входитъ въ соображенія тактическія. Впрочемъ, намъ кажется, что Высшая Тактика, разсуждающая о большихъ сраженіяхъ, то есть, *искуство употреблять силы свои, на полѣ сраженія, такимъ образомъ, чтобы онѣ произвели наивыгоднѣйшее дѣйствіе сообразно опредѣленной стратегической цѣли,*— составляетъ часть Стратегіи. При изложеніи Высшей Тактики генераломъ Жомини замѣчены пункты Топографическіе (la clef topographique d'un champ de bataille), которые опредѣляются по данностямъ топографическимъ.

Если до сего времени, въ сочиненіяхъ стратегическихъ, мы мало встрѣчаемъ объясненій, какимъ образомъ элементъ статистическій имѣетъ вліяніе на стратегическія дѣйствія; то, мы полагаемъ, никто не усомнится, чтобы статистическое положеніе государствъ не входило бы въ соображенія стратегическія. Подъ словомъ статистическаго положенія, мы разумѣемъ сложность всѣхъ вещественныхъ способовъ (moyens materiels), заключающихся въ государствѣ, для веденія войны.

Такимъ образомъ, въ Стратегіи замѣтно стремленіе къ отдѣльному изслѣдованію элементовъ. Этотъ способъ изслѣдованія весьма поясняетъ предметъ столь многосложный, какъ Стратегія; ибо, какъ мы уже замѣтили, что разсмотрѣвъ предметъ по составнымъ его частямъ и опредѣливъ отношенія, существующія между частями, съ большею ясностію и точностію можно судить о цѣломъ.

Замѣченныя нами подраздѣленія, сдѣланныя при изслѣдованіи различныхъ пред-

метовъ стратегическихъ, подаютъ поводъ къ заключенію, что въ Стратегіи рѣзко отдѣляются между собою элементы: политическій, нравственный, географическій, топографическій; равно какъ и другіе элементы.

Нѣкоторые военные писатели давали чувствовать о необходимости отдѣльнаго изслѣдованія элемента географическаго.

§ 6. Эрцъ-герцогъ Карлъ, и нѣкоторые другіе военные писатели, разсуждая о Стратегіи, преимущественно основывали свои выводы на элементѣ географическомъ, и чрезъ то казалось, что они считали его болѣе важнымъ, для соображеній стратегическихъ, нежели другіе элементы. Многіе военные писатели, замѣчая сильное вліяніе географическаго элемента на военныя дѣйствія, давали чувствовать о необходимости отдѣльной отрасли военнаго искуства, въ которой этотъ предметъ былъ бы объясненъ изключительно, — и потому многими писателями опредѣлено было названіе Военной Географіи, отдѣльной отрасли Наукъ Военныхъ, которая не могла имѣть другой цѣли, кромѣ изслѣдованія

земной поверхности, для соображенія стратегическихъ дѣйствій. Въ сочиненіи генерала Жомини, Краткое начертаніе Военнаго Искусства, мы находимъ нѣкоторыя мысли о Военной Географіи и Военной Статистикѣ. На Нѣмецкомъ языкѣ издано даже нѣсколько сочиненій, подъ названіемъ Военныхъ Географій; но содержаніе этихъ сочиненій не соотвѣтствуетъ мыслямъ генерала Жомини, изложеннымъ въ Краткомъ начертаніи Военнаго Искуства. Мы скажемъ впослѣдствіи подробнѣе объ этомъ предметѣ, и будемъ имѣть случай объяснить причины, по которымъ полагаемъ, что сочиненія, изданныя подъ названіемъ Военной Географіи, не удовлетворяютъ тѣмъ понятіямъ, которыя должно имѣть объ этой наукѣ, какъ объ отдѣльной отрасли Наукъ Военныхъ.

§ 7. И такъ, сдѣланныя нами разсужденія ведутъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Въ Наукѣ Стратегической замѣтно раздѣленіе различныхъ элементовъ, на кото-

Заключенія изъ предъидущихъ разсужденій.

рыхъ основываются всѣ стратегическія соображенія. 2) Принимая въ разсужденіе Теорію Стратегіи, основанную генераломъ Жомини, какъ такую теорію, дѣйствительность которой дознана при практическомъ приложеніи, можно замѣтить, что хотя въ ней и обращено вниманіе на многіе элементы; однако-же выводы теоретическіе преимущественно основаны на относительномъ расположеніи силъ. Этотъ-же элементъ доставляетъ ближайшія и вѣрнѣйшія средства для достиженія стратегическихъ цѣлей, и вліяніе его на стратегическія дѣйствія болѣе замѣтно, нежели другихъ элементовъ. 3) При усовершенствованіи Стратегіи замѣтно стремленіе къ отдѣльному изслѣдованію различныхъ элементовъ, что весьма поясняетъ предметъ. 4) Многіе военные писатели присвоивали большую важность элементу географическому, и дано названіе Военной Географіи отдѣльной отрасли Наукъ Военныхъ, которая не можетъ имѣть другой цѣли, кромѣ изслѣдо-

ванія земной поверхности, для соображенія стратегическихъ дѣйствій. Наконецъ: 5) если и дано названіе особой наукѣ—то самая наука еще не существуетъ.

§ 8. Мы предполагаемъ себѣ цѣлію: 1) отдѣльно изслѣдовать Элементъ Географическій, для соображенія стратегическихъ дѣйствій, и 2) объяснить, какая можетъ произойти польза—изъ отдѣльнаго изслѣдованія Элемента Географическаго, какъ теоретическая, то есть, относительно поясненія предметовъ стратегическихъ, чисто въ теоретическомъ смыслѣ; такъ, въ особенности, польза практическая. Мы потому полагаемъ обратить особенное вниманіе на пользу практическую, что если въ наукахъ чисто-умозрительныхъ и можно иногда довольствоваться выводами отвлеченными: то въ наукахъ военныхъ, и вообще во всѣхъ наукахъ, имѣющихъ непосредственное приложеніе къ практикѣ, польза практическая составляетъ главную цѣль.

Цѣль предполагаемаго изслѣдованія.

ТЕОРІЯ
ВОЕННОЙ ГЕОГРАФІИ.

ГЛАВА I.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ПОНЯТІЯ О ВОЕННОЙ ГЕОГРАФІИ.

Два способа изложенія для изученія земной поверхности.

§ 1. Познаніе той поверхности, на которой надлежитъ двигать вооруженныя силы, необходимо. Эта истина не требуетъ доказательствъ. Но при изученіи, слѣдовательно при изложеніи предмета, являются двѣ совершенно различныя точки зрѣнія, которымъ соотвѣтствуютъ двѣ степени знанія.

Простое описаніе, вспомоществуемое изображеніями на картахъ, имѣетъ цѣлію доставить вѣрныя понятія: 1) объ относительномъ положеніи предметовъ географи-

ческихъ, какъ то: границъ политическихъ, морей, рѣкъ и проч. 2) объ измѣреніяхъ этихъ предметовъ; 3) о тѣхъ отличительныхъ свойствахъ, которыя вообще нужно знать, какъ относительно цѣлыхъ пространствъ, отдѣляемыхъ на земной поверхности рубежами естественными, или политическими, такъ и относительно географическихъ предметовъ, входящихъ въ составъ отдѣльныхъ пространствъ. Этотъ способъ изложенія мы назовемъ описательнымъ. Такимъ образомъ изложена Общая Географія, то есть физическая и политическая, имѣющая общую цѣль доставить понятіе о земной поверхности.

Но когда имѣютъ въ виду познать земную поверхность, съ цѣлію болѣе опредѣленною, или подчиненною опредѣленному условію, какъ напримѣръ—познать земную поверхность для того, чтобы двигать на ней вооруженныя силы наивыгоднѣйшимъ образомъ: тогда, не ограничиваясь простыми описаніями, необходимо опредѣлять—ка-

кое вліяніе на дѣйствія вооруженныхъ силъ могутъ имѣть различные географическіе виды земной поверхности, и различные предметы географическіе, чтобы имѣть вѣрное понятіе о томъ, какое стратегическое достоинство или значеніе могутъ имѣть, какъ цѣлыя пространства, или страны, отдѣляющіяся на земной поверхности рубежами естественными и политическими, такъ и предметы географическіе, входящіе въ составъ этихъ пространствъ. Такимъ образомъ, положеніе вопроса совсѣмъ измѣняется; простое описаніе дѣлается недостаточнымъ: необходимо уже изслѣдованіе для цѣли, подчиненной опредѣленному условію. А потому этотъ способъ изложенія мы называемъ изслѣдовательнымъ.

§ 2. Военная Литература представляетъ образцы для обоихъ способовъ изложенія. Первый способъ изложенія мы находимъ въ сочиненіяхъ, изданныхъ на Нѣмецкомъ языкѣ, подъ названіемъ Военныхъ Географій, какъ то: Вентурини, Ган-

Сочиненія, изложенныя описательнымъ способомъ, подъ названіемъ Военныхъ Географій, составляютъ науку тож-

лественную съ Общею Географіею.

цога, Адольфа Мальхуса, Рудторфера. Второй способъ изложенія мы находимъ въ сочиненіяхъ знаменитѣйшихъ военныхъ писателей: Лоiда, Жомини, эрцъ-герцога Карла, Монтолона, который передалъ потомству мысли Наполеона.

Мы сказали, что способъ описательный неудовлетворителенъ. Для доказательства, возьмемъ въ разсужденіе, признаваемое по справедливости за лучшее, изъ всѣхъ въ этомъ родѣ, означенныхъ нами сочиненій, именно Рудторфера. Этотъ писатель объясняетъ содержаніе своего сочиненія въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Военная Географія, говоритъ Г. Рудторферъ, «должна заключать въ себѣ все, что для «военнаго человѣка изъ Общей Геогра-«фіи и Статистики можно заимствовать са-«маго полезнаго и любопытнаго; сверхъ «того, въ составъ ея входятъ показанія «тѣхъ мѣстъ, гдѣ происходили значитель-«ныя битвы или сраженія.

На опредѣленіе Военной Географіи, изложенное Г-мъ Рудторферомъ, можно сдѣлать слѣдующія возраженія: 1) Географія и Статистика суть науки различныя; а, для ясности, науки различныя, хотя бы онѣ имѣли между собою сродство, излагаются отдѣльно. 2) Мы не можемъ открыть въ Общей Географіи такихъ свѣдѣній, которыя для военнаго человѣка, не говоря уже о потребностяхъ общей образованности, были бы безполезны и не любопытны.

Въ Общей Географіи, описательнымъ способомъ, обозначены всѣ предметы, которые необходимо знать для того, чтобы имѣть полное понятіе о земной поверхности. Слѣдовательно, чрезъ исключеніе нѣкоторыхъ свѣдѣній, понятіе дѣлается не полнымъ. Сочиненіе, которое не доставляетъ полнаго понятія о предметѣ, не можетъ составить отдѣльной науки. Къ тому должно еще присовокупить, что сочиненіе Г. Рудторфера, равно какъ и другихъ въ этомъ родѣ писателей, изложено, какъ са-

мое опредѣленіе выражаетъ, тѣмъ-же описательнымъ способомъ, какъ и общая Географія. Слѣдовательно, сочиненія, изданныя на Нѣмецкомъ языкѣ, подъ названіемъ Военныхъ Географій, составляютъ науку, тождественную съ Общею Географіею, то есть физическою и политическою, какъ напримѣръ Мальте-Брюна и Бальби, хотя не столь полную: потому-что упомянутыя нами Нѣмецкія сочиненія, по причинѣ сдѣланныхъ исключеній, не даютъ полнаго понятія о земной поверхности, и слѣдовательно, не вмѣщаютъ въ себѣ полнаго объема Науки. Отсюда слѣдуетъ, что между, такъ называемою Военною Географіею, какъ ее понимаютъ Нѣмецкіе писатели, и Общею Географіею нѣтъ никакой существенной разницы, кромѣ неполноты первой, въ отношеніи къ второй. Однако-же, должно сказать, что въ этихъ сочиненіяхъ, особенно въ Географіи Г-на Рудторфера, заключается много такихъ статистическихъ и топографическихъ свѣдѣній, которыя въ обык-

новенныхъ Географіяхъ не встрѣчаются, и которыя преимущественно любопытны для людей военныхъ. Слѣдовательно, эти сочиненія, хотя сами по себѣ не составляютъ особенной науки; но могутъ служить дополненіемъ къ Общей Географіи, относительно статистическихъ и топографическихъ свѣдѣній.

Замѣчанія о свѣдѣніяхъ статистическихъ и топографическихъ.

§ 3. Хотя статистическія свѣдѣнія, по нашимъ понятіямъ, надлежало-бы для ясности излагать отдѣльно отъ описаній географическихъ и топографическихъ: однакоже эти данности и въ томъ видѣ, какъ они изложены, весьма полезны; свѣдѣнія топографическія также не безполезны. Но изложеніе этихъ данностей можетъ только принести пользу для справокъ, при изученіи Военной Исторіи, и какъ матеріалъ при составленіи, разумѣется изслѣдовательнымъ способомъ, стратегическихъ Обозрѣній какой-нибудь страны.

Впрочемъ, топографическія подробности мѣстности, чисто-описательнымъ спо-

собомъ изложенныя, не могутъ входить въ составъ науки, подлежащей классическому изученію, потому что познанія этого рода, пріобрѣтаемыя дѣйствіемъ одной только памяти, представляютъ такое множество мелочныхъ подробностей, что не могутъ въ ней долго сохраняться. Топографическія подробности мѣстности, если-бы они и были изучены, то не могутъ еще быть достаточными при практическомъ приложеніи, то есть, для военныхъ дѣйствій. Невозможно заблаговременно собрать всѣхъ топографическихъ подробностей, которыя необходимо знать во время самыхъ военныхъ дѣйствій. Сверхъ того, топографія заключаетъ въ себѣ много измѣняющихся данностей.—Вновь проложенная дорожка, новый мостикъ, плотина черезъ болото, уничтоженная деревенька, или лѣсокъ, открывающіеся, по причинѣ мелководья, новые броды, осушенное болото и тому подобное: всѣ эти обстоятельства измѣняютъ топографію страны. И такъ, по причинѣ множества подробностей, свѣдѣнія

о которыхъ заблаговременно собрать невозможно, и по причинѣ измѣняющихся данностей, топографическія свѣдѣнія, стараются по возможности имѣть въ архивахъ генеральныхъ штабовъ всѣхъ Европейскихъ державъ; во время же самыхъ военныхъ дѣйствій руководствуются подробными картами, и собираютъ свѣдѣнія посредствомъ рекогносцировокъ.

Мнѣніе о сочиненіяхъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Военныхъ Географій.

§ 4. Всѣ сдѣланныя нами замѣчанія о сочиненіяхъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Военныхъ Географій, ни сколько не имѣютъ цѣлію унизить достоинства этихъ сочиненій. Такая мысль отъ насъ далека. Напротивъ того, мы признаемъ ихъ полезными и имѣющими свое достоинство. Справедливость требуетъ сказать, что по системѣ расположенія и выбору предметовъ, сочиненіе Г. Рудторфера есть лучшее въ своемъ родѣ, и трудившіеся при переводѣ его на Россійской языкъ оказали Русской Военной Литературѣ—услугу.

Слѣдовательно, сдѣланныя нами замѣчанія имѣютъ только цѣлію объяснить: почему со-

чиненія, изложенныя способомъ чисто-описательнымъ, не даютъ еще никакой идеи о земной поверхности, въ отношеніи стратегическомъ; но, точно также какъ и Общая Географія, они доставляютъ однѣ данности для изслѣдованій вообще и соображеній. Въ тоже время, мы желали доказать, что названіе Военной Географіи было неправильно присвоено такимъ сочиненіямъ, которыя, по способу изложенія, ни сколько не отличаются отъ Общей Географіи, и которыя составляютъ только дополненіе къ ней, относительно статистическихъ и топографическихъ свѣдѣній, преимущественно любопытныхъ для людей военныхъ.

Простое обозначеніе мѣстъ, гдѣ происходили сраженія, въ сочиненіи, подлежащемъ классическому изученію, безполезно.

§ 5. Такимъ образомъ, отдавая полную справедливость сочиненію Г. Рудторфера, и всѣмъ подобнымъ сочиненіямъ, мы не можемъ однако-же оставить безъ вниманія еще одного обстоятельства. Съ перваго взгляда, для насъ совершенно было непонятно, почему описаніе Физической Ге-

ографіи, совокуплялись съ воспоминаніями историческими безъ всякаго изслѣдованія, то есть безъ связи; ибо въ сочиненіяхъ, не свойственно названныхъ Военными Географіями, обозначены мѣста, гдѣ происходили сраженія. Но Г. Рудторферъ въ своемъ сочиненіи объясняетъ эту мысль. Въ опредѣленіи Военной Географіи онъ сказалъ, что въ составъ этой науки входятъ показанія тѣхъ мѣсть, гдѣ происходили значительныя сраженія. Далѣе онъ объясняетъ причину, почему эти показанія должны входить въ Военную Географію.

«Такимъ образомъ, говоритъ Г. Рудторферъ, Военная Географія руководствуетъ и къ познанію Военной Исторіи, «которая, изображая минувшія событія, научаетъ прозрѣнію будущихъ; ибо весьма «очевидно, какъ знаменитый сочинитель «Исторіи 1799 года замѣчаетъ, что ходъ «операціи зависитъ отъ образованія мѣстностей; положеніе горъ и теченіе рѣкъ неизмѣняемо опредѣляютъ тѣ линіи и пунк-

«ты, на которыхъ арміи, каковы бы нибы-
«ли обстоятельства, должны встрѣтиться.»

Нѣтъ сомнѣнія, что свѣтильникъ Исторіи озаряетъ понятія о Военномъ Искуствѣ. Стратегія въ особенности, не бывъ озарена Исторіею, осталась-бы навсегда лабиринтомъ, какъ многіе опыты отвлеченныхъ теорій Стратегіи то доказываютъ. Но при описаніи предметовъ географическихъ и топографическихъ, простое обозначеніе тѣхъ мѣстъ, гдѣ совершились важныя происшествія, что впрочемъ всегда обозначается въ Исторіи, не поясняетъ никакого стратегическаго понятія. Такимъ образомъ напримѣръ, если обозначить, что при Іенѣ произошло знаменитое сраженіе, между Французскою и Прусскою арміями, въ 1806 году, то это обозначеніе не доставило-бы ни какого понятія объ одномъ изъ самыхъ искуснѣйшихъ стратегическихъ маневровъ. Чтобы получить полное понятіе о маневрѣ, нужно историческое повѣствованіе, то есть послѣдовательное объясненіе движеній и дѣй-

ствій цѣлаго маневра; нужно также объясненіе причинъ, почему происходившія движенія и дѣйствія произведены были, то есть стратегическое изслѣдованіе маневра. И такъ, простое обозначеніе мѣста, гдѣ совершилось важное событіе, не бывъ сопровождено ни повѣствованіемъ, ни изслѣдованіемъ, безполезно въ сочиненіи, подлежащемъ классическому изученію, и развѣ при какихъ нибудь справкахъ можетъ принести нѣкоторую пользу.

Эрцъ-герцогомъ Карломъ было сдѣлано не простое обозначеніе мѣстъ, гдѣ происходили сраженія; но, сближеніе историческихъ фактовъ.

§ 6. Но Г. Рудторферъ ссылается на знаменитаго сочинителя Исторіи 1799 года. Здѣсь нужно замѣтить, что эрцъ-герцогъ Карлъ, въ Исторіи 1799 года, сдѣлалъ нѣсколько болѣе, нежели простое обозначеніе мѣстъ, гдѣ происходили сраженія. Онъ сдѣлалъ сравненіе или сближеніе историческихъ фактовъ, указавъ на мѣста, которыя въ различныя отдаленныя эпохи Исторіи служили поприщемъ боя. Всякое сближеніе или сравненіе фактовъ ведетъ къ заключеніямъ; то есть открываетъ путь

къ изслѣдованію. Такимъ образомъ, замѣчательное въ военныхъ лѣтописяхъ обстоятельство, на которое знаменитый писатель обратилъ вниманіе, возродило вопросъ: было ли замѣченное явленіе слѣдствіемъ элементовъ, производящихъ измѣняющіяся или случайныя обстоятельства; или то было слѣдствіемъ неизмѣняющагося вліянія постояннаго элемента; то есть физическаго устройства или конфигураціи земной поверхности.

Для разрѣшенія сего вопроса необходимо имѣть всѣ свѣдѣнія, которыя доставляли-бы возможность вполнѣ судить о положеніи полководца, въ извѣстную эпоху; такія свѣдѣнія, во всей полнотѣ, почти никогда не заключаются въ Исторіи. По этой причинѣ, намъ кажется весьма неосновательнымъ ничѣмъ не доказанное заключеніе Г. Рудторфера, который говоритъ: «что «положеніе горъ и теченіе рѣкъ неизмѣнясмо опредѣляютъ тѣ линіи и пункты, на

«которыхъ арміи, каковы бы ни были об-
«стоятельства, должны встрѣтиться.»

Если судить по тѣмъ понятіямъ, которыя доставляетъ намъ Исторія; то должно быть мнѣнія, совершенно противнаго Г. Рудторферу. Напримѣръ, берега рѣки Требіи служили полемъ битвы для Аннибала и Суворова. Но обстоятельства, въ которыхъ находились два великихъ полководца, были совершенно различны. Аннибалъ шелъ изъ Испаніи черезъ Галлію; слѣдовательно вторгнулся въ Италію со стороны нынѣшнихъ границъ Франціи; главнымъ предметомъ дѣйствій былъ Римъ. Суворовъ вторгнулся въ Италію, со стороны Швейцаріи; онъ долженъ былъ сражаться съ Французскою арміею. Римъ не былъ предметомъ его дѣйствій. Послѣ того, какимъ образомъ понять, что не случайныя обстоятельства, но однѣ и тѣ же неизмѣняемыя причины, привели Аннибала и Суворова къ берегамъ рѣки Требіи.

Заключеніе Г-на Рудторфера, къ которому онъ приведенъ былъ нѣкоторыми сужденіями эрцъ-герцога Карла, тѣмъ болѣе кажется намъ неосновательнымъ, что самый географическій видъ земной поверхности можетъ остаться постояннымъ только для одной исторической эпохи; но время непремѣнно измѣняетъ его. Новые проходы чрезъ хребты горъ, и вообще новыя дороги, другіе города, новыя крѣпости и порты; наконецъ, самыя границы: всѣ эти обстоятельства измѣняютъ географическій видъ земной поверхности. Впрочемъ, мы будемъ имѣть случай сказать еще нѣсколько словъ о постоянныхъ и измѣняющихся географическихъ данностяхъ.

Заключеніе, въ чемъ состоитъ изслѣдовательный способъ изложенія, говоря о предметахъ географическихъ, относительно

§ 7. Но, если трудно придти къ какимъ-либо строго доказаннымъ и поучительнымъ истинамъ, пользуясь сближеніемъ историческихъ фактовъ, сдѣланныхъ эрцъ-герцогомъ Карломъ: за то этотъ знаменитой писатель, въ разборахъ театровъ войнъ 1796 и 1799 годовъ, доставилъ образцы

изслѣдованія мѣстностей, въ стратегическомъ отношеніи. Мы теперь перейдемъ къ заключенію, въ чемъ состоитъ изслѣдовательный способъ изложенія, говоря о предметахъ географическихъ, относительно стратегическихъ соображеній. стратегическихъ соображеній.

Лойдъ былъ первый изъ писателей, который показалъ способъ изслѣдованія географическихъ предметовъ, для соображеній стратегическихъ. Такимъ образомъ Лойдомъ изслѣдованы политическія границы Франціи, Австріи, Турціи и Россіи Европейской. Эрцъ-герцогомъ Карломъ, какъ мы уже сказали, изслѣдованы страны, составлявшія театры войнъ 1796 и 1799 годовъ. Генералъ Жомини изложилъ въ сочиненіи своемъ: Наука о большихъ военныхъ дѣйствіяхъ (Traité des grandes opérations militaires), весьма поучительныя идеи о театрѣ Семилѣтней войны; а въ жизнеописаніи политическомъ и военномъ Наполеона (Vie politique et miltiaire de Napoléon), имъ изложены также весьма поучительныя идеи о внутрен-

немъ пространствѣ Пруссіи, заключающемся между рѣками Эльбою и Одеромъ. Наконецъ, въ запискахъ Монтолона изложены мысли Наполеона о географическомъ положеніи Италіи.

Мы не беремъ на себя обязанности опредѣлить относительное достоинство обозначенныхъ статей знаменитѣйшихъ военныхъ писателей. Конечно, разбирая эти статьи критически, можно открыть разницу въ системѣ расположенія, въ вѣрности взглядовъ, въ строгости доказательствъ, и проч.; однако-же обо всѣхъ этихъ статьяхъ можно сдѣлать одно общее заключеніе; а именно: способъ изложенія направленъ въ нихъ такимъ образомъ, чтобы опредѣлить стратегическое достоинство предметовъ географическихъ. По нашему мнѣнію, въ томъ и заключается изслѣдовательный способъ изложенія, говоря о предметахъ географическихъ, относительно стратегическихъ соображеній. Въ другихъ словахъ, мы скажемъ, что изслѣдовательный способъ изло-

женія состоитъ въ опредѣленіи стратегическаго достоинства или значенія цѣлыхъ пространствъ, опредѣляемыхъ на земной поверхности рубежами естественными и политическими, и въ опредѣленіи географическо-стратегическихъ пунктовъ и линій, заключающихся въ этихъ пространствахъ, что и составитъ изображеніе географическо-стратегическаго вида земной поверхности.

Если-бы такимъ образомъ были изслѣдованы всѣ страны земной поверхности, которыя подлежатъ изслѣдованію стратегическому: тогда составилась-бы отдѣльная наука, которую мы имѣли-бы полное право назвать Военною Географіею. Мы говоримъ—всѣ страны земной поверхности, которыя подлежатъ изслѣдованію стратегическому; но не вся земная поверхность; ибо на ней находятся страны, не имѣющія никакой стратегической важности, въ настоящее время; какъ напримѣръ: Камчатка, Австралія, внутреннія пустыни Африки и пр.

Каждая историческая эпоха имѣетъ свою Военную Географію.

§ 8. Здѣсь мы должны сдѣлать весьма важное замѣчаніе. Изслѣдованіе разныхъ странъ земной поверхности въ стратегическомъ отношеніи, конечно, составило-бы отдѣльную науку; но эта наука не была-бы неизмѣнною. Выведенныя въ ней заключенія, которыя служили-бы выраженіемъ изслѣдованныхъ и доказанныхъ истинъ, остались-бы справедливыми, только для одной исторической эпохи. Напримѣръ, выведенныя заключенія генераломъ Лойдомъ, въ изложенныхъ имъ военно-географическихъ обозрѣніяхъ предѣловъ Франціи, Австріи, Турціи и Россіи Европейской, несправедливы уже, для настоящаго положенія границъ тѣхъ-же самыхъ государствъ. Такимъ образомъ, стратегическое изслѣдованіе различныхъ странъ земной поверхности составило-бы науку измѣняющуюся, для каждой исторической эпохи, точно также какъ и Общая Географія; ибо первая составила-бы изслѣдованіе, а вторая описаніе тѣхъ-же самыхъ данностей, изъ которыхъ одни ос-

таются постоянными, а другія измѣняются. Мы постараемся объяснить эту мысль, изложивъ причины, по которымъ географическія данности можно раздѣлить на постоянныя, для всѣхъ историческихъ эпохъ, и на измѣняющіяся, для каждой исторической эпохи.

Географическій видъ земной поверхности представляетъ намъ предметы двоякаго происхожденія. Одни, которые можно назвать естественными географическими предметами, какъ-то: моря, хребты горъ, рѣки и прочее, произошли отъ дѣйствія силъ природы, не управляемыхъ человѣкомъ. Другіе-же, которые мы назовемъ искуственными географическими предметами, произведены равномѣрно силами природы, но при содѣйствіи воли и разума человѣка; какъ напримѣръ: порты, каналы, дороги, города и проч. или произведены совершенно по произволу человѣка, а именно: взаимными условіями политическихъ обществъ; какъ то: границы политическія.

Такимъ образомъ, общій видъ земной поверхности представляетъ предметы географическіе, существенно различные, по своему происхожденію. Предметы, произведенные причинами физическими, или силами природы, суть болѣе постоянны. Предметы, произведенные причинами политическими, какъ всѣ дѣла людей, болѣе подвержены измѣненіямъ. Намъ нужно было сдѣлать это замѣчаніе, дабы доказать, что заключенія объ однѣхъ и тѣхъ же странахъ, разсматриваемыхъ въ различныя историческія эпохи, въ какомъ-бы отношеніи онѣ изслѣдованы ни были, могутъ быть весьма различны. Напримѣръ: Италія, по географическому положенію своему, представляла для Аннибала совсѣмъ другія соображенія, нежели для Суворова, или Наполеона. Не говоря уже о всѣхъ перемѣнахъ, одно политическое значеніе Рима измѣняетъ совершенно положеніе страны. По сей-то именно причинѣ, мы сказали, что стратегическое изслѣдованіе земной поверхности

не можетъ произвести неизмѣнной науки. Развитіе общественной дѣятельности не только порождаетъ искуственные географическіе предметы, но существенно измѣняетъ наружный видъ естественныхъ географическихъ предметовъ, и ихъ свойство, относительно движенія вооруженныхъ силъ. Горы дѣлаются проходимѣе, лѣса изчезаютъ, болота осушаются. Событія историческія и того-болѣе измѣняютъ политическое значеніе; слѣдовательно стратегическую важность,—не только отдѣльныхъ предметовъ географическихъ, но цѣлыхъ странъ. Важныя историческія событія, которыя произвели перемѣну въ политическомъ значеніи Рима, въ тоже время измѣнили въ сущности военно-географическій видъ Италіи. Къ тому еще должно присовокупить, что система вооруженія дѣлаетъ войска болѣе или менѣе способными къ преодолѣнію мѣстныхъ препятствій. И такъ, изъ всѣхъ изложенныхъ разсужденій слѣдуетъ, что ка-

ждая историческая эпоха имѣетъ свою Военную Географію.

Въ Стратегіи и ея отрасли, Военной Географіи, истины могутъ быть доказаны съ тою-же строгостію, хотя другимъ способомъ, какъ и въ наукахъ, называемыхъ точными.

§ 9. Между тѣмъ Военная Географія не есть наука описательная, но изслѣдовательная. Мы называемъ изслѣдовательною наукою вообще систематическое изложеніе, какъ данностей предмета, такъ и извлеченныхъ изъ сихъ данностей справедливыхъ заключеній, которыя суть результаты изслѣдованія. Справедливое заключеніе есть выраженіе очевидной умозрительной истины. Неизмѣняемость есть характеръ умозрительной истины; ибо, что было строго доказано за нѣсколько вѣковъ до насъ; то и для насъ очевидно; какъ напримѣръ—всѣ истины математическія.

Правда, что не во всѣхъ наукахъ можно употребить тотъ же способъ доказательства (à priori), какъ въ Математикѣ, гдѣ каждое заключеніе есть чистый выводъ изъ предыдущихъ заключеній и первоначальныхъ понятій. Въ другихъ наукахъ, какъ напримѣръ въ стратегическихъ, упо-

требляется другой способъ доказательства (a posteriori); ибо стратегическая, равно какъ всѣ науки, имѣющія цѣлію изслѣдовать причины практическихъ дѣйствій, суть совсѣмъ другаго свойства, по цѣли своей. Такимъ образомъ въ Стратегіи, хотя и пользуются логическою послѣдовательностію заключеній; однако-же большею частію истины доказываются историческими фактами.

Правда, что истины въ наукахъ математическихъ безусловно очевидны; тогда какъ въ другихъ наукахъ, въ результатахъ доказательствъ, можно замѣтить степени очевидности. Но очевидность есть потребность ума здраваго, и потому во всѣхъ наукахъ требуются ясныя доказательства, для умозрительныхъ истинъ, точно также, какъ и въ Математикѣ. Не всѣ науки достигли того-же совершенства; иныя, быть можетъ, никогда не достигнутъ; но всегда къ нему стремятся: ибо свойство ума человѣческаго стремится къ совершенству. Способъ доказательствъ, въ наукахъ математическихъ

доведенъ до совершенства; потому что эти науки основаны на самыхъ простыхъ и ясныхъ элементахъ; ибо, что можетъ быть простѣе и яснѣе понятія о числѣ и линіи. Другія науки, какъ напримѣръ — Стратегія, основаны на большемъ числѣ элементовъ, и самые элементы составляютъ понятія весьма сложныя; какъ напримѣръ: положеніе политическое, географическое, система вооруженія и проч.

Но хотя въ Стратегіи употребляется другой способъ убѣжденія, нежели въ Математикѣ, и хотя Стратегія, по причинѣ сложности элементовъ, составляетъ одну изъ самыхъ трудныхъ наукъ, однако же по теоріи генерала Жомини можно судить, что убѣжденія въ истинахъ этой науки могутъ быть сильны. Судя по собственному убѣжденію, намъ кажется, что истины стратегическія могутъ быть доведены почти до той-же степени очевидности какъ и математическія. Напримѣръ: объясненная генераломъ Жомини выгода, происходящая

отъ сосредоточиванія и введенія въ дѣйствіе наибольшаго количества силъ на рѣшительныхъ пунктахъ театра войны, или поля сраженія, есть справедливое заключеніе, или умозрительная истина, выведенная изъ изслѣдованія относительнаго расположенія силъ на театрѣ войны и на полѣ сраженія. Посредствомъ отвлеченныхъ разсужденій (à priori) можно пріобрѣсть нѣкоторую степень убѣжденія въ этой истинѣ. Но если разсмотрѣть всѣ историческіе факты, разборомъ которыхъ генералъ Жомини доказываетъ эту истину,—то можно пріобрѣсть въ ней высочайшую степень убѣжденія.

Нужно замѣтить, что мы говоримъ здѣсь объ умозрительныхъ истинахъ, которыя суть справедливыя заключенія, выведенныя при опредѣльныхъ данностяхъ. Но если разсматривать тѣже самыя умозрительныя истины, какъ правила для приложенія къ практическимъ дѣйствіямъ, тогда положеніе вопроса совсѣмъ измѣняется. Впрочемъ, мы будемъ имѣть случай сказать нѣсколь-

ко словъ объ этомъ предметѣ, во второй части сего сочиненія, когда будемъ говорить о пользѣ предлагаемой нами теоріи.

Теперь же мы хотѣли только объяснить, что при убѣжденіи въ истинахъ Стратегіи и ея отраслей, можно достигнуть высокой степени очевидности, и что, судя по собственному убѣжденію, намъ кажутся стратегическія истины не менѣе очевидными, какъ и математическія.

Дѣйствительно, въ Военной Географіи, составляющей отрасль Стратегіи, заключаются умозрительныя истины, которыя можно доказать съ самою строгою точностію. Напримѣръ: при разборѣ театра войны 1812 года, въ семъ сочиненіи, сдѣланномъ (глава 11-я, статья 3-я) хотя не математическимъ способомъ, но съ тою-же строгою точностію доказывается, что Смоленскъ былъ географическо-стратегическимъ пунктомъ; а большая дорога изъ Смоленска въ Москву была въ 1812 году географическо-стратегическою линіею.

§ 10. И такъ, если Стратегія и одна изъ ея отраслей, Военная Географія, заключаютъ въ себѣ истины, способныя пріобрѣсть туже высочайшую степень очевидности, которая составляетъ отличительное свойство наукъ, называемыхъ точными (sciences exactes): то эти истины должны имѣть тотъ-же самый неизмѣняемый характеръ. Смоленскъ былъ географическо-стратегическимъ пунктомъ, на театрѣ войны 1812 года; эта умозрительная истина останется навсегда неизмѣняемою, если оставить навсегда неизмѣняющимися тѣ данности, изъ которыхъ она извлечена. Изъ этаго видно, что не истина измѣняется, но данности. Слѣдовательно, данности не составляютъ характера истины, который долженъ быть неизмѣняемый. А потому необходимо опредѣлить, въ чемъ состоитъ въ Военной Географіи неизмѣняемость характера умозрительныхъ истинъ.

Опредѣленіе, въ чемъ заключается неизмѣняемость характера истины въ Военной Географіи.

Стратегическое значеніе Смоленска было слѣдствіемъ географическаго вида земной поверхности, на которой событія 1812

года совершились. На другихъ театрахъ войнъ мы встрѣчаемъ города, крѣпости, порты и проч., которые были также географическо-стратегическими пунктами; мы находимъ дороги, рѣки и такъ далѣе, которыя были линіями географическо-стратегическими. Словомъ, мы находимъ, на всѣхъ театрахъ войнъ и во всѣ историческія эпохи, предметы географическіе, которые, по положенію своему, имѣли стратегическое значеніе.

Если-бы предстояла возможность въ различныхъ географическихъ предметахъ, разсматриваемыхъ въ общемъ видѣ, какъ то—въ хребтахъ горъ, рѣкахъ, дорогахъ и проч. открыть общія свойства, по которымъ они пріобрѣтаютъ значеніе стратегическое; то мы получили-бы умозрительныя истины неизмѣняющіяся; ибо они были-бы независимы отъ частныхъ данностей. Способъ изслѣдованія тоже остался-бы неизмѣняемымъ, ибо онъ точно также не зависѣлъ бы отъ частныхъ данностей. Слѣ-

довательно, въ Военной Географіи неизмѣняемость характера умозрительныхъ истинъ заключается: 1) въ той части умозрѣнія, посредствомъ которой открываются общія свойства, доставляющія предметамъ географическимъ, разсматриваемымъ то же въ общемъ видѣ, значеніе стратегическое; 2) въ способѣ изслѣдованія. А потому въ общихъ истинахъ и въ способѣ изслѣдованія заключается сущность науки, или истинныя ея начала. Собственно-же Военная Географія есть приложеніе къ частнымъ измѣняющимся мѣстностямъ, общихъ неизмѣняющихся истинъ, посредствомъ также неизмѣняющагося и опредѣленнаго способа изслѣдованія.

Измѣняющаяся наука—Военная Географія имѣетъ свою неизмѣняемую теорію.

§ 11. Систематическое изложеніе такихъ умозрительныхъ истинъ, которыя независимы отъ частныхъ данностей, но прилагаются къ разнымъ частнымъ случаямъ, называется теоріею. Слѣдовательно, еслибы въ Военной Географіи предстояла возможность открыть общія истины, незави-

симыя отъ частныхъ мѣстностей; тогда измѣняющаяся наука—Военная Географія имѣла-бы свою неизмѣняющуюся теорію. Но дабы открыть эту теорію, недостаточно изслѣдовать земную поверхность, въ отношеніи стратегическомъ, въ настоящую или какую-бы то ни было историческую эпоху: необходимо изслѣдовать элементъ географическій, въ общихъ его выраженіяхъ. Такъ напримѣръ: недостаточно опредѣлить стратегическую важность Италіи, или Швейцаріи; необходимо открыть общія свойства, содѣлывающія цѣлыя страны или государства, болѣе или менѣе важными, въ стратегическомъ отношеніи, по географическому ихъ положенію. Недостаточно стратегически изслѣдовать хребетъ Альпійскій, или Карпатскій; необходимо знать свойства, доставляющія хребтамъ горъ значеніе стратегическое.

Правда, что такая теорія будетъ составлять отрасль Стратегіи; но отрасль совершенно отдѣльную и новую; ибо она еще

нисколько не опредѣлена. Такимъ только образомъ можно объяснить способъ составленія военно-географическихъ обозрѣній, и указать на причины, почему нужно такъ дѣлать, а не иначе: такимъ только образомъ можно изложить общее руководство и открыть истинныя начала, или общія истины науки (*).

(*) Въ Высочайше утвержденныхъ предположеніяхъ о Военной Географіи, изложенныхъ въ напечатанномъ отчетѣ господина Директора Императорской Военной Академіи, Генералъ-Адъютанта Сухозанета, за 1836 годъ, на стран. 15 сказано: «Въ послѣдствіи должно будетъ объяснить способъ «составленія Военно-Географическихъ обозрѣній и описаній, «указать на причины: почему такъ нужно дѣлать, а не ина«че; то есть, необходимо изложить общее руководство, для «открытія истинныхъ началъ науки и составленія общихъ «правилъ.»

ГЛАВА II.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ ЭЛЕМЕНТА ГЕОГРАФИЧЕСКАГО, ДЛЯ СООБРАЖЕНІЙ СТРАТЕГИЧЕСКИХЪ.

Статья 1.

Опредѣленіе Военной Географіи и ея теоріи. — Общія свойства географическаго положенія цѣлыхъ странъ, или даже государствъ, имѣющія вліяніе на опредѣленіе стратегическаго ихъ значенія.

Опредѣленіе Военной Географіи и ея теоріи.

§ 12. Въ разсужденіяхъ, изложенныхъ въ предыдущей главѣ, ясно обозначается предметъ Военной Географіи и ея теоріи. Изъ разсужденій предыдущей главы, можно вывести слѣдующія опредѣленія: 1) *Военная Географія есть изслѣдованіе земной поверхности, въ отношеніи стратегическомъ, въ настоящую эпоху.* 2) *Теорія Военной Географіи есть изслѣдованіе элемента географическаго, въ общихъ его выраженіяхъ,*

для соображеній стратегическихъ. Мы предполагаемъ себѣ цѣлію объяснить теорію Военной Географіи.

Разсужденіями предыдущей главы доказывается также, что объясненіе теоріи Военной Географіи должно заключаться въ систематическомъ изложеніи умозрительныхъ истинъ, посредствомъ которыхъ опредѣляются общія свойства, содѣлывающія предметы географическіе, тоже въ общемъ видѣ разсматриваемые, болѣе или менѣе важными, въ отношеніи стратегическомъ. Предметами географическими мы называемъ цѣлыя пространства, или страны, отдѣляющіяся на земной поверхности рубежами естественными и политическими; равномѣрно и отдѣльные предметы, входящіе въ географическій составъ этихъ пространствъ; какъ то: политическія границы, хребты горъ, рѣки, города и проч.

§ 13. Разсматривая въ совокупности географическій составъ цѣлыхъ странъ, или даже цѣлыхъ государствъ, открываются

Общія свойства географическаго положенія цѣлыхъ

странъ, или даже государствъ, имѣющія вліяніе на опредѣленіе стратегическаго ихъ значенія.

различныя свойства, содѣлывающія ихъ болѣе или менѣе важными, въ отношеніи стратегическомъ. Эти свойства суть слѣдующія: 1) Географическое положеніе всей массы государства, или цѣлой страны, разсматриваемой въ совокупности своего географическаго состава, относительно къ другимъ государствамъ; 2) форма географическаго состава государствъ; 3) физическій характеръ странъ, которыя могутъ составлять отдѣльный театръ военныхъ дѣйствій. Мы постараемся объяснить послѣдовательно, какимъ образомъ каждое изъ этихъ свойствъ географическаго положенія государствъ имѣетъ вліяніе на опредѣленіе стратегическаго ихъ значенія.

Географическое положеніе всей массы государства, или цѣлой страны, разсматриваемой въ совокупности своего географическаго соста-

§ 14. Нынѣ, многими военными писателями признано, что одною изъ главныхъ причинъ неудачныхъ дѣйствій Наполеона, во второй періодъ кампаніи 1813 года, то есть послѣ перемирія, было географическое положеніе Богеміи. Изъ сего можно заключить сколь было выгодно географиче-

ское положеніе Богеміи, для стратегическихъ дѣйствій соединенныхъ армій. Дѣйствительно, граница Богеміи, по лѣвую сторону рѣки Эльбы лежащая, доставляла большую выгоду Союзнымъ державамъ; а именно: удобность дѣйствовать на сообщенія Французской арміи, между рѣками Эльбою и Рейномъ. Выгода, которою пользовались Союзныя арміи въ 1813 году, не была случайная, или исключительно свойственная той эпохѣ, въ которую происходила война. Эта выгода проистекала изъ географическаго положенія владѣній Австрійской монархіи, относительно владѣній Прусской и Французской монархіи. Выгода географическаго положенія Богеміи подчиняется одному только условію; а именно: когда происходятъ наступательныя дѣйствія, со стороны Франціи, и когда эти дѣйствія перенесены въ Пруссію, по правую сторону рѣки Эльбы.

ва, относительно къ другимъ государствамъ.

Можно, по соображеніямъ политическимъ, либо по другимъ данностямъ, вос-

пользоваться или не воспользоваться этою выгодою географическаго положенія; то есть можно подчинять или не подчинять относительное расположеніе силъ этому свойству географическаго положенія Богеміи. Не менѣе того, при опредѣленномъ нами условіи, выгода географическаго положенія Богеміи остается постоянною; слѣдовательно, при соображеніяхъ стратегическихъ необходимо имѣть ее въ виду; а потому полезно, чтобы эта выгода была опредѣлена. Нѣтъ также никакого сомнѣнія, что обозначенное свойство географическаго положенія Богеміи придаетъ большую важность этой странѣ, въ отношеніи стратегическомъ при опредѣленномъ выше условіи.

Подобный примѣръ, мы находимъ въ кампаніи 1800 года, при вторженіи Французской арміи въ Сѣверную Италію. Первый Консулъ воспользовался выгоднымъ географическимъ положеніемъ Швейцаріи, для произведенія того искуснаго маневра, слѣдствіемъ котораго было завоеваніе Сѣверной Италіи.

Выгодное географическое положеніе Швейцаріи доставило Первому Консулу удобство овладѣть сообщеніями генерала Меласа; что онъ едва-ли могъ-бы исполнить, дѣйствуя со стороны границы Французской.

Мы надѣемся, что приведенныхъ примѣровъ достаточно для объясненія того смысла, который мы присвоиваемъ выраженію—относительное географическое положеніе всей массы государства къ другимъ государствамъ, и тѣхъ выгодъ, которыя изъ сего свойства произойти могутъ.

§ 15. Для объясненія, что мы разумѣемъ подъ словомъ форма географическаго состава государствъ, и какимъ образомъ это свойство географическаго положенія входитъ въ соображенія стратегическія—слѣдовательно, имѣетъ вліяніе на опредѣленіе стратегическаго значенія государствъ—мы приведемъ въ примѣръ географическое положеніе Пруссіи.

Форма географическаго состава государствъ.

Королевство Прусское растянуто отъ береговъ рѣки Нѣмана до береговъ рѣки Рейна, и, какъ извѣстно, состоитъ изъ двухъ

разобщенныхъ массъ; то есть изъ главной массы Прусской монархіи, гдѣ находится ея столица, и провинцій, прилежащихъ къ Рейну; это разобщеніе владѣній можетъ быть причиною вынужденнаго разобщенія силъ; что въ особенности можетъ быть невыгодно, для Прусской монархіи, при отношеніяхъ непріязненныхъ съ государствами, раздѣляющими ея владѣнія. Эта невыгода, происходящая въ Прусской монархіи отъ растянутости и разобщенія ея владѣній, то есть отъ формы географическаго состава государства, еще болѣе увеличивается, по причинѣ принятой въ королевствѣ Прусскомъ системы вооруженія; ибо, хотя и имѣются постоянныя войска, которыя во всякое время готовы бываютъ вступить на поприще боя; однако-же наибольшая часть вооруженныхъ силъ государства смѣшана со всею массою народонаселенія.

Физическій характеръ странъ, которыя могутъ состав-

§ 16. Физическій характеръ цѣлыхъ странъ, кои могутъ составить отдѣльный театръ войны, имѣетъ болѣе или менѣе влія-

нія на военныя дѣйствія, смотря по выразительности этаго характера. Иногда физическій характеръ странъ столь бываетъ выразителенъ, что образъ войны совершенно подчиняется этому свойству географическаго положенія. Чтобы объяснить, и вмѣстѣ съ тѣмъ доказать наши заключенія о физическомъ характерѣ странъ, мы воспользуемся замѣчаніями генерала графа Сухтелена, изложенными имъ въ исторіи войны, происходившей въ Финляндіи въ 1808 и 1809 годахъ (Precis des evenements militaires des campagnes de 1808 et 1809 en Finlande).

лять отдѣльный театръ военныхъ дѣйствій.

«Нужно прежде всего, говоритъ генералъ Сухтеленъ, обратить вниманіе на то, «что Россійская армія, съ самаго вторженія, «не взирая на малочисленность, заняла значительное пространство, простирающееся «отъ озеръ, лежащихъ въ верхней Финляндіи, до залива, омывающаго южный берегъ ея. Таковое раздробленіе силъ произходило отъ свойства самой страны. Эта «страна, пересѣченная по всѣмъ направле-

«ніямъ озерами, болотами, скалами и ди-
«кими лѣсами, представляетъ однако-же ча-
«стныя сообщенія. Сіи дороги пролегаютъ
«по твердому грунту; рѣдко бываетъ, что
«бы они приходили въ положеніе неудоб-
«ное, для проѣзда, и почти всегда войска
«по нимъ проходить могутъ. Неблагора-
«зумно было-бы, храня положеніе оборо-
«нительное, или дѣйствуя наступательно,
«оставить совершенно безъ вниманія ка-
«кую-нибудь изъ этихъ дорогъ; также точ-
«но какъ нельзя осмѣлиться то сдѣлать въ
«долинахъ Швейцаріи. Впрочемъ, жилища
«тамъ рѣдки, деревни вообще малозначи-
«тельны, страна мало изобильна въ произ-
«веденіяхъ и въ средствахъ перевозки; изъ
«сего слѣдуетъ, что необходимо занимать
«почти всѣ сообщенія, какъ для того, что-
«бы пользоваться главными дорогами, такъ
«и для доставленія пристанища воинамъ,
«въ столь суровомъ климатѣ, и въ тоже вре-
«мя, для доставленія нѣкоторыхъ изъ тѣхъ
«мѣстныхъ способовъ, которые содѣлались

«столь необходимыми, по принятой нынѣ «системѣ военныхъ дѣйствій быстрыхъ и «рѣшительныхъ. Въ Финляндіи, опасности «быть разбиту по частямъ—не существуетъ. «Въ этой странѣ рѣдко бываетъ, чтобы, «имѣя превосходныя силы, можно было-«бы расположить на мѣстѣ большое число «войскъ. Каждый отрядъ, отъ 1,000 до 1,500 «человѣкъ содержащій, составляетъ тамъ «уже въ маломъ видѣ армію, начальникъ «которой долженъ уже имѣть до нѣкоторой «степени даръ предводительствовать отдѣль-«но; ему нужно умѣть создавать себѣ спо-«собы, и часто дѣйствовать не ожидая при-«казанія отъ высшихъ начальниковъ. Опи-«саніе сраженій можетъ служить доказа-«тельствомъ, что именно послѣдовательно-«му замѣненію сражающихся войскъ, смѣт-«ливости и постоянству начальниковъ, были «болѣе обязаны побѣдою та или другая «сторона, нежели превосходству силъ, на-«ходившихся на полѣ сраженія.»

Не очевидно-ли изъ приведенныхъ замѣчаній генерала Сухтелена, что въ Финляндіи физическій характеръ страны опредѣляетъ самый образъ войны: ибо, по причинѣ физическаго характера, должно растягивать силы свои на большомъ пространствѣ, раздроблять ихъ и дѣйствовать малыми отдѣльными отрядами. Правда, что не во всякой странѣ физическій характеръ имѣетъ столь рѣшительное вліяніе на расположеніе силъ; но мы уже сказали, что это вліяніе зависитъ отъ степени выразительности физическаго характера страны.

Статья 2.

Общія свойства главныхъ отдѣльныхъ предметовъ географическихъ, имѣющія вліяніе на опредѣленіе стратегическаго ихъ значенія.

Раздѣленіе отдѣльныхъ географическихъ предметовъ на главные и второстепенные.

§ 17. По причинѣ многочисленности предметовъ географическихъ, мы раздѣлимъ ихъ на главные и второстепенные. Главными предметами географическаго состава

государствъ, мы называемъ такіе предметы, которые имѣютъ болѣе важности при соображеніяхъ стратегическихъ; а именно: границы политическія, хребты горъ, моря или части оныхъ, большія рѣки, искуственныя водяныя сообщенія, главныя сообщенія сухопутныя, города, порты и крѣпости.

Второстепенными предметами географическаго состава государствъ мы называемъ тѣ предметы, которые—или рѣдко встрѣчаются при соображеніяхъ стратегическихъ,—или имѣютъ только второстепенное вліяніе на дѣйствія стратегическія. Въ составъ второстепенныхъ предметовъ войдутъ большія степи, большіе лѣса и болота, большія озера, большіе и малые острова, узкіе перешейки и мысы.

§ 18. Границы политическія (разумѣя подъ этимъ словомъ одну только пограничную черту) имѣютъ вліяніе на военныя дѣйствія; а потому и входятъ въ соображенія стратегическія, въ различныхъ отно- Границы политическія.

шеніяхъ: 1) входящіе и исходящіе углы, составляемые пограничною чертою, то есть очертаніе границъ (configuration de la frontière), представляетъ часто большія выгоды и невыгоды въ военныхъ дѣйствіяхъ. При разборѣ театра Семилѣтней войны, генералъ Жомини справедливо замѣтилъ, что исходящій уголъ,—составляемый границею Богеміи, могъ доставить Австрійцамъ большія выгоды, въ положеніи наступательномъ. Дѣйствительно, это очертаніе границъ доставляло удобство избирать направленія центральныя. Въ 1812 году, входящій уголъ, составляемый при Ковно западною пограничною чертою государства Россійскаго, разсматривая эту черту со стороны непріятеля, далъ Французской арміи нѣкоторыя выгоды. Этотъ уголъ доставилъ Наполеону удобность избрать направленіе центральное, чтобы разобщить фронтъ дѣйствій Россійскихъ армій, который былъ растянутъ на большомъ протяженіи. Правда, что Наполеонъ не пріобрѣлъ всѣхъ выгодъ,

которыя онъ могъ ожидать отъ своего центральнаго направленія; ибо Россійскія войска отступили: однако-же 1-я и 2-я Россійскія арміи были разобщены. И такъ, если входящія части границы доставляютъ нѣкоторыя удобства вторгающемуся непріятелю; то онѣ невыгодны, при оборонительномъ положеніи государства. Если же, напротивъ, тоже самое государство предпринимаетъ наступательныя дѣйствія на сосѣдственныя державы; то части исходящія будутъ для него также выгоднѣе, потому что онѣ составятъ входящія части, относительно сосѣдственной державы, и потому что онѣ приближаютъ наступающую армію къ предмету дѣйствій. Основываясь на этихъ разсужденіяхъ, мы заключаемъ, что входящія части границы невыгодны ни въ оборонительномъ, ни въ наступательномъ положеніи государства, если другія обстоятельства географическаго положенія не вознаграждаютъ этихъ не-

выгодъ, проистекающихъ изъ очертанія границы.

2) Протяженіе границы составляетъ весьма важное обстоятельство при соображеніяхъ стратегическихъ, какъ въ положеніи оборонительномъ, такъ и въ наступательномъ. Въ оборонительномъ положеніи, чѣмъ граница растянутѣе, тѣмъ труднѣе недопустить вторженіе непріятеля; за то, тѣмъ болѣе имѣется средствъ, отступая перпендикулярно къ путю вторженія, дѣйствовать на фланги вторгающейся арміи и на ея сообщенія. Въ положеніи наступательномъ, чѣмъ граница растянутѣе, тѣмъ и основаніе дѣйствій можетъ имѣть болѣе протяженія: а потому наступающая армія менѣе подвергается опасности лишиться своихъ сообщеній съ основаніемъ.

3) Согласно мнѣнію генерала Лоида, изложенному при разборѣ границъ различныхъ государствъ Европейскихъ, должно замѣтить, что удаленіе пограничной черты отъ средоточія и столицы государства усп-

ливаетъ его оборонительное положеніе: ибо удаленіе границы отъ столицы государства вынуждаетъ вторгающуюся армію растягивать ея путь дѣйствій;—чѣмъ ослабляются вторгающіяся силы. Это заключеніе совершенно подтверждается событіями кампаніи 1812 года, ибо одною изъ главныхъ причинъ неудачныхъ послѣдствій похода Наполеона въ Россію, была чрезмѣрная растянутость его пути дѣйствій, что было необходимымъ слѣдствіемъ удаленія пограничной черты отъ средоточія и столицы государства.

4) Наконецъ, пограничная черта, разсматриваемая отдѣльно при вторженіи непріятеля, можетъ представлять сама по себѣ болѣе или менѣе затрудненія, смотря по значительности естественныхъ и искуственныхъ препятствій на ней находящихся. Но эти искуственныя и естественныя препятствія бываютъ крѣпости, или укрѣпленія линіи, рѣки, или хребты горъ—и тому подобное. Слѣдовательно, эти препят-

ствія входятъ уже въ разрядъ другихъ предметовъ географическихъ, но они пріобрѣтаютъ болѣе или менѣе важности, въ отношеніи стратегическомъ, по той причинѣ, что лежатъ на чертѣ пограничной.

Хребты горъ. § 19. Хребты горъ представляютъ болѣе или менѣе препятствія, въ военныхъ дѣйствіяхъ, смотря по степени ихъ удобопроходимости; ибо совершенно-неудобопроходимыхъ хребтовъ горъ не существуетъ. Слѣдовательно, при разсматриваніи хребтовъ горъ, самое важное дѣло, для соображеній стратегическихъ, состоитъ въ томъ, чтобы имѣть вѣрное познаніе о проходахъ, то есть о числѣ ихъ, и о степени сопротивленія, которое они могутъ представить. Это обстоятельство весьма важно. Въ 1800 году, одинъ изъ самыхъ искусныхъ маневровъ Наполеона, о которомъ уже мы упоминали, едва не былъ разстроенъ препятствіемъ, встрѣченнымъ въ Альпійскихъ горахъ, при переходѣ чрезъ гору

Большоіі С. Бернаръ, а именно — крѣпостцею Бардъ.

Хребты горъ, пролегающіе по границѣ, какъ напримѣръ Альпы, Пиренеи, горы Рудныя, (Erz-Gebirge) Исполиновы (Riesen-Gebirge), и Судеты, должно причислить къ оборонительнымъ линіямъ: ибо если искусно воспользоваться этими естественными препятствіями: то они могутъ затруднить вторженіе. Тоже самое можно сказать и о хребтахъ горъ, параллельныхъ границѣ, какъ напримѣръ Балканы.

Разсматривая хребты горъ, какъ оборонительныя линіи, они затрудняютъ наступательныя движенія: ибо представляютъ преграду по всему фронту дѣйствіи. Но они могутъ также служить прикрытіемъ одному изъ фланговъ фронта дѣйствіи. Правда, что примыканіе одного изъ фланговъ фронта дѣйствіи можетъ, при обстоятельствахъ неблагопріятныхъ, обратиться во вредъ; ибо хребетъ горъ есть препятствіе. Но для арміи всегда невыгодно быть оттѣсненною

къ какому-бы то ни было препятствію. Слѣдовательно, примыкать одинъ изъ своихъ фланговъ къ хребту горъ удобно въ такомъ только случаѣ, когда непріятель не можетъ обойти противуположный флангъ, не подвергая опасности собственныхъ своихъ сообщеній, или вообще не подвергаясь какимъ бы то ни было важнымъ невыгодамъ. Въ 1806 году, послѣ сраженій при Іенѣ и Ауритетѣ, Наполеонъ пріобрѣлъ рѣшительныя выгоды; потому что онъ отрѣзалъ ближайшія сообщенія Прусской арміи съ ея основаніемъ, то есть съ рѣкою Эльбою. Цѣли этой онъ достигнулъ посредствомъ движенія на Геру, то есть направивъ свою армію въ промежутокъ, который былъ оставленъ между лѣвымъ флангомъ Прусской арміи и хребтовъ Рудныхъ горъ (Erz-Gebirge); ибо герцогъ Брауншвейгскій сосредоточивалъ Прусскую армію у Веймара. Генералъ Жомини, въ сочиненіи своемъ Vie politique et militaire de Napoleon—справедливо замѣтилъ, что если-бы герцогъ Брауншвейгскій, вмѣсто

того, чтобы сосредоточивать Прусскую армію у Веймара, сосредоточилъ-бы ее у Шлейца, и такимъ образомъ упирался-бы лѣвымъ флангомъ своего фронта дѣйствій на хребетъ Рудныхъ горъ: то упомянутый флангъ, конечно, не былъ-бы обойденъ, и ближайшія сообщенія съ основаніемъ не были-бы пресечѣны. Этотъ примѣръ ясно доказываетъ, сколь большую стратегическую важность могутъ иногда имѣть хребты горъ, прикрывающіе одинъ изъ фланговъ фронта дѣйствій; хотя тоже самое прикрытіе, при обстоятельствахъ неблагопріятныхъ, какъ мы выше доказали, можетъ обратиться во вредъ. Въ семъ случаѣ, самое важное дѣло состоитъ также въ томъ, чтобы опредѣлить степень удобопроходимости хребта.

Когда хребты горъ, съ отраслями своими, пересѣкаютъ внутренность какой-нибудь страны въ различныхъ направленіяхъ; то вся поверхность земли цѣлой страны дѣлается болѣе или менѣе гористою, какъ

напримѣръ: Швейцарія, Тироль—и тому подобное. Въ такомъ случаѣ, хотя хребты горъ не могутъ быть подвержены изслѣдованію, для высшихъ военныхъ соображеній, какъ отдѣльный предметъ географическій, ибо должно выразить физическій характеръ цѣлой страны, которая можетъ составить отдѣльный театръ дѣйствій: однако-же, такъ какъ мы разсуждаемъ теперь о хребтахъ горъ, то и не считаемъ неумѣстнымъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о приведенномъ случаѣ географическаго положенія.

По выраженію генерала Клаузевица, расположеніе въ горахъ увеличиваетъ чрезвычайно тактическую силу войскъ; ибо съ малыми отрядами можно преграждать непріятелю входъ въ долины. Въ гористыхъ странахъ долины бываютъ весьма узки въ томъ мѣстѣ, гдѣ онѣ спускаются съ высокихъ хребтовъ. Слѣдовательно, въ странахъ гористыхъ, вершины могутъ быть заняты узкимъ фронтомъ, съ обезпеченны-

ми флангами. Движеніе значительныхъ массъ войскъ, то есть дѣйствія стратегическія, въ гористыхъ странахъ обыкновенно производятся по долинамъ. Всѣ долины раздѣляются между собою болѣе или менѣе неудобопроходимыми массами горъ. Слѣдовательно, пункты пересѣченія двухъ или нѣсколькихъ долинъ бываютъ весьма важны, въ стратегическомъ отношеніи.

И такъ, изъ выше-изложенныхъ разсужденій видно, что при изслѣдованіи гористыхъ странъ, для высшихъ военныхъ соображеній нужно имѣть вѣрное понятіе, не только о главныхъ проходахъ чрезъ хребты; но также о возвышеннѣйшихъ пунктахъ долинъ, о направленіи ихъ и о пунктахъ пересѣченія долинъ.

Генералъ Клаузевицъ, разсуждая о вліяніи горъ на оборону какой-либо страны, весьма справедливо замѣчаетъ, что это вліяніе можетъ быть разсматриваемо въ двухъ отношеніяхъ: 1) относительно самаго края, покрытаго горами; 2) относитель-

но странъ, прилежащихъ къ гористому краю.

Влiянiе горъ на дѣйствiя войскъ въ странѣ, къ горамъ прилежащей, весьма важно: ибо если обороняющiйся имѣетъ горы въ своей власти; то наступающiй въ весьма лишь рѣдкихъ случаяхъ можетъ пренебречь ими. Малые отряды, находя въ нихъ убѣжище, не менѣе безопасное какъ и въ крѣпости, съ особенною силою будутъ дѣйствовать на его сообщенiя. По сей причинѣ непрiятель принужденъ будетъ — или овладѣть горами, или оставить часть силъ противъ горной страны, или даже отступить.

Правда, что влiянiе того случая географическаго положенiя, который мы разсматриваемъ, равно какъ и всѣхъ случаевъ, можетъ быть болѣе или менѣе важно, смотря по большему или меньшему влiянiю другихъ элементовъ. Такъ напримѣръ, Наполеонъ въ 1805 и 1809 годахъ пошелъ прямо къ Вѣнѣ, оставивъ у себя въ тылу

Тирольскія горы, въ которыхъ народъ, вооруженный противъ Французовъ, подкрѣпляемъ былъ регулярными войсками. Но этоже самое обстоятельство, въ 1792 году, было главною причиною, понудившею Моро оставить Швабію. Слѣдовательно, такое свойство географическаго положенія, при изслѣдованіи элемента географическаго, отдѣльно отъ другихъ элементовъ, не должно быть упущено изъ вида.

§ 20. Положеніе морей, для соображенія стратегическихъ дѣйствій сухопутныхъ силъ бываетъ весьма важно, въ различныхъ обстоятельствахъ. Моря.

Во всѣхъ случаяхъ, когда сухопутныя силы, отправляясь за море, должны дѣйствовать, посредствомъ высадокъ, и когда морской путь составляетъ сообщеніе высадившейся на берегъ арміи, съ ея отечествомъ. Въ такомъ случаѣ, основаніе дѣйствій должно быть на морскомъ берегу. Англія, напримѣръ, не можетъ дѣйствовать иначе. Въ 1809 году, Англійская армія гер-

цога Веллингтона, дѣйствовавшая въ Испаніи, имѣла свое основаніе на Португальскомъ берегу. Главный пунктъ опоры былъ укрѣпленный лагерь при Торресъ-Ведрасѣ. Слѣдовательно, въ такихъ обстоятельствахъ, при соображеніяхъ стратегическихъ морскіе берега чрезвычайно важны. При изслѣдованіи-же морскаго берега, для стратегическихъ соображеній, самое важное дѣло состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить мѣста, удобныя для высадокъ войскъ на берегъ, и выгоднѣйшіе пункты опоры.

Но хотя-бы морской путь не былъ единственнымъ сообщеніемъ арміи съ ея отечествомъ, и въ такомъ случаѣ можно пользоваться моремъ для облегченія доставки къ арміи военныхъ потребностей. Въ 1807 году, Россійская армія дѣйствовала въ Восточной Пруссіи, противъ Французовъ, и хотя она имѣла сухопутныя сообщенія; однако-же главный складочный пунктъ былъ Кенигсбергъ, куда военныя потребности доставлялись моремъ. Въ 1829 году, Рос-

сія въ войнѣ съ Турціею имѣла на своей сторонѣ немаловажную выгоду, владѣя моремъ Чернымъ. Доставка военныхъ потребностей по этому морю производилась свободно; потому-что въ битвѣ Наваринской Турецкій флотъ былъ истребленъ. Географическое положеніе моря Чернаго весьма важно, въ отношеніи стратегическомъ, въ войнѣ Россіи противъ Турціи. Моря Черное и Каспійское способствуютъ также доставкѣ военныхъ потребностей для Россійскихъ войскъ, расположенныхъ въ Закавказскихъ провинціяхъ. Эта удобность тѣмъ ощутительнѣе, что провозъ чрезъ хребетъ Кавказскій, по Военно-Грузинской дорогѣ, весьма затруднителенъ. По Черному морю доставка военныхъ потребностей производится въ Редутъ-Кале; а по морю Каспійскому военныя потребности отъ Астрахани доставляются къ устью рѣки Куры, и подымаются до Саліана; а потомъ вверхъ по рѣкѣ Курѣ до Иразовъ, гдѣ уже суда разгружаются. Слѣдовательно, пользуются не

только моремъ Каспійскимъ, но и частію рѣки Куры, отъ устья ея до Пиразовъ.

Разсматривая моря, въ стратегическомъ отношеніи, должно имѣть въ виду тѣ случаи, когда, независимо отъ доставки военныхъ потребностей, для сухопутныхъ силъ необходимо содѣйствіе флота, или по-крайней-мѣрѣ—гребной флотиліи. Разбирая военныя дѣйствія, происходившія въ Финляндіи, можно замѣтить, что главныя дѣйствующія массы притягивались всегда къ странамъ прибрежнымъ. Это весьма естественно: ибо въ Финляндіи физическій характеръ прибрежныхъ странъ менѣе представляетъ мѣстныхъ препятствій для употребленія значительныхъ массъ войскъ. Прибрежныя страны, особенно юго-западная, суть самыя плодородныя и самыя населенныя. Важнѣйшіе города суть прибрежные: а потому и дорога, по берегу пролегающая, есть главной путь въ Финляндію.

Въ военныхъ дѣйствіяхъ, происходившихъ въ Финляндіи, для сухопутныхъ силъ

обѣихъ непріязненныхъ сторонъ, нужно было содѣйствіе гребной флотиліи; ибо посредствомъ оной можно было дѣйствовать на сообщенія непріятеля. Слѣдовательно, если-бы одна изъ враждовавшихъ сторонъ не имѣла-бы у себя флотиліи; то непріятель, имѣющій оную, пріобрѣлъ-бы чрезъ то сильный перевѣсъ.

Мы сказали, что армія, имѣющая сообщенія сухопутныя, можетъ однако-же пользоваться моремъ, для облегченія доставки военныхъ потребностей, какъ это было въ въ 1807 году, и въ другія войны. Но тутъ представляются еще иныя, весьма важныя соображенія, которыя необходимо имѣть въ виду.

Доставка моремъ бываетъ поводомъ къ избранію приморскихъ пунктовъ, — пунктами опоры, какъ напримѣръ Кенигсбергъ, былъ избранъ пунктомъ опоры Россійской арміи, въ 1807 году. Но когда армія избираетъ пунктами опоры, — пункты приморскіе; то непріятель, имѣя на своей сто-

ронѣ превосходство силъ, или другія выгодныя для него обстоятельства, можетъ оттѣснить эту армію къ морю; но сей случай, въ стратегическомъ отношеніи, есть самый невыгодной. Въ 1807 году, прежде сраженія при Прейшъ-Эйлау, Наполеонъ имѣлъ намѣреніе оттѣснить Россійскую армію къ Кенигсбергу, отрѣзавъ ея сообщенія съ границами Имперіи; подобно тому, какъ онъ овладѣлъ сообщеніями генерала Меласа въ 1800 году, генерала Мака въ 1805 и герцога Брауншвейгскаго въ 1806 году. Правда, что этотъ маневръ противу Россійской арміи, въ 1807 году, не удался Наполеону; но по обстоятельствамъ, совершенно случайнымъ: ибо бывшій тогда Главнокомандующій Россійскою арміею, генералъ Бенигсенъ, открылъ намѣреніе непріятеля, посредствомъ перехваченныхъ депешей, и успѣлъ принять свои мѣры.

Изъ приведеннаго нами историческаго примѣра, 1807 года, и изложенныхъ разсужденій можно сдѣлать слѣдующія заклю-

ченія: 1) Хотя армія и пріобрѣтаетъ нѣкоторыя выгоды, пользуясь морскимъ путемъ, для снабженія своего; однако-же опасно избирать пунктами опоры, — пункты приморскіе, то есть опасно, въ случаѣ большаго перевѣса силъ непріятельскихъ, или другихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, отступать къ симъ пунктамъ. Слѣдовательно армія, пользующаяся морскимъ путемъ, для снабженія своего, должна имѣть главное основаніе дѣйствій на границѣ сухопутной, какъ это было въ Турецкую войну 1829 года. 2) Армія, которая получаетъ часть необходимыхъ для нее потребностей изъ пунктовъ, не входящихъ въ составъ главнаго основанія, должна сохранять свои сообщенія, какъ съ этими пунктами, такъ и съ главнымъ основаніемъ; слѣдовательно армія чрезъ то дѣлается менѣе свободною въ своихъ движеніяхъ. 3) Если, по причинѣ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, эта армія необходимо принуждена будетъ отступить къ главному основанію своему: то всѣ за-

пасы, заготовленные въ отдѣльныхъ приморскихъ пунктахъ, должно или истреблять, либо они должны доставаться въ руки непріятеля. Россійская армія въ 1807 году отступила къ Тильзиту, а слѣдовательно запасы, собранные въ Кенигсбергѣ, были оставлены.

Но если опасно для арміи имѣть свои пункты опоры на морскомъ берегу, дабы не быть оттѣсненною къ непреодолимому препятствію; то по той-же причинѣ опасно избирать такіе пути дѣйствій, слѣдуя по которымъ, армія упиралась-бы однимъ изъ своихъ фланговъ къ морю, ибо противуположный флангъ можетъ быть обойденъ, и армія, упирающаяся однимъ флангомъ къ морю, подвергается опасности быть оттѣсненною къ этому флангу, то есть—также къ неопреодолимому препятствію. Но эта опасность существуетъ тогда только, когда имѣютъ противъ себя сильнаго непріятеля. Впрочемъ, мы будемъ имѣть случай сказать еще нѣсколько словъ объ этомъ предметѣ,

когда будемъ разсуждать о системахъ сообщеній.

§ 21. Рѣки составляютъ весьма важный предметъ въ стратегическихъ соображеніяхъ. Генералъ Клаузевицъ, разсуждая о вліяніи рѣкъ на военныя дѣйствія, подраздѣляетъ ихъ на рѣки, паралельныя и перпендикулярныя границѣ. Дѣйствительно, при обозрѣніи стратегическомъ какой-либо страны, разсматривая рѣки, должно прежде всего обратить вниманіе на ихъ направленіе. Рѣки, текущія паралельно пограничной чертѣ, представляютъ совсѣмъ другія соображенія, нежели рѣки перпендикулярныя. Рѣки.

Паралельныя границѣ рѣки, и по самой пограничной чертѣ протекающія, могутъ служить какъ оборонительными линіями, такъ и основаніями дѣйствій. Хотя рѣка не бываетъ никогда непреодолимымъ препятствіемъ, однако-же составляетъ такую естественную преграду, которая всегда можетъ служить болѣе или менѣе на-

дежнымъ прикрытіемъ, для вооруженныхъ силъ, когда обстоятельства требуютъ, чтобы эти вооруженныя силы хранили на нѣкоторое время положеніе оборонительное. Степень сопротивленія, которое можетъ представить это прикрытіе, зависитъ отъ ширины и глубины рѣки, и отъ расположенія ея береговъ. Крѣпости, расположенныя на рѣкахъ, также весьма усиливаютъ степень сопротивленія оборонительной линіи. Бываютъ рѣки, которыхъ берега, по расположенію своему, представляютъ общій и отличительный характеръ, могущій имѣть вліяніе на военныя дѣйствія, то есть увеличивать или уменьшать достоинство оборонительной линіи: слѣдовательно такое расположеніе береговъ должно входить въ соображенія стратегическія. Напримѣръ, у Днѣпра, по всему протяженію, гдѣ онъ течетъ параллельно границѣ, правый берегъ постоянно командуетъ лѣвымъ.

Хотя расположеніе береговъ, на одномъ какомъ либо пунктѣ, болѣе имѣетъ

отношенія къ дѣйствіямъ тактическимъ; но общій характеръ цѣлой рѣки, разсматривая ее какъ оборонительную линію, входитъ въ соображенія стратегическія.

Дабы изобразить со всею точностію степень сопротивленія рѣки: должно принять въ разсужденіе всѣ топографическіе данности, затрудняющія, или способствующія устройству переправъ. Эти топографическія данности не могутъ быть опредѣлены иначе, какъ мѣстнымъ изслѣдованіемъ. Устроенныя переправы чрезъ рѣки, или переправы естественныя, то есть броды, суть такіе топографическіе предметы, которые способствуютъ одолѣнію препятствія. Слѣдовательно, разсматривая рѣку въ стратегическомъ отношеніи, существующія переправы также войдутъ въ соображенія стратегическія. Но тутъ должно принять въ разсужденіе слѣдующія обстоятельства:

Хотя переправы суть весьма важные предметы, для движенія войскъ; но оні измѣняются. Переправу можно уничтожить и

соорудить въ весьма короткое время. Когда, во время военныхъ дѣйствій, какой-нибудь пунктъ на рѣкѣ, гдѣ не находится переправы, пріобрѣтаетъ стратегическую важность по относительному расположенію силъ, либо по вліянію политическаго элемента, или по другимъ обстоятельствамъ, и когда въ этомъ пунктѣ нужно переводить съ одного берега на другой вооруженныя силы: то переправа устроивается. Слѣдовательно, переправы чрезъ рѣки не имѣютъ той постоянной стратегической важности, какъ напримѣръ проходы чрезъ хребты горъ. А потому, устроенныя переправы чрезъ рѣки, равно какъ пункты, гдѣ переправы должны быть учреждаемы, хотя и входятъ въ стратегическія соображенія; но ихъ стратегическая важность опредѣляется по относительному расположенію силъ, или по другимъ обстоятельствамъ, во время самыхъ военныхъ дѣйствій. А данности касательно сихъ предметовъ могутъ быть всегда опредѣлены, также во время самыхъ воен-

ныхъ дѣйствій, посредствомъ рекогносцировокъ. Слѣдовательно, переправы чрезъ рѣки не могутъ принадлежать къ тѣмъ предметамъ, которые войдутъ въ составъ науки, имѣющей цѣлію изслѣдованіе элемента географическаго, для высшихъ военныхъ соображеній, то есть изслѣдованіе тѣхъ географическихъ предметовъ, которые имѣютъ постоянную стратегическую важность, въ продолженіе цѣлой войны.

Правда, что сдѣланное нами заключеніе о переправахъ чрезъ рѣки вообще, нельзя примѣнить къ переправамъ обезпеченнымъ, или прикрытымъ укрѣпленіями. Переправы обезпеченныя чрезвычайно важны; ибо для той арміи, которая ими владѣетъ, онѣ доставляютъ большія удобства, въ различныхъ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ 1806 году, принцъ Гогенлоэ не переправилъ-бы на правой берегъ рѣки Эльбы остатки Прусской арміи, разбитой при Іенѣ и Ауерштетѣ, если-бы онъ не имѣлъ обезпеченной переправы на сей рѣкѣ. Онъ пере-

правилъ остатки Прусской арміи въ крѣпости Магдебургѣ. Подобные пункты имѣютъ постоянную важность; но только надобно замѣтить, что въ этихъ пунктахъ главный предметъ, на который должно обратить вниманіе, составляютъ не переправы, а укрѣпленія, расположенныя на рѣкахъ, и обезпечивающія переправы.

Тѣ рѣки преимущественно могутъ служить оборонительными линіями, которыя пересѣкаютъ главные продольные пути, ведущіе отъ границы къ какимъ-либо важнымъ пунктамъ во внутренность государства. Напримѣръ, рѣка Западная Двина въ Россіи— пересѣкаетъ всѣ продольные пути, ведущіе отъ западной границы къ С. Петербургу.

Разсматривая рѣки, какъ оборонительныя линіи, необходимо также обращать вниманіе на обстоятельства, затрудняющія или способствующія обходу фланговъ. Напримѣръ—Нижняя Висла, протекающая въ Прусскихъ владѣніяхъ, хотя и могла-бы представить съ фронта надежное прикры-

тіе; но она удобообходима съ праваго фланга, со стороны владѣній Россійскихъ. Точно такимъ-же образомъ, Верхняя Висла, протекающая въ Россійскихъ владѣніяхъ, удобообходима, со стороны Прусскихъ владѣній. Наполеонъ, въ 1807 году, основавшись на Вислѣ, счелъ нужнымъ овладѣть не только Торномъ; но даже Данцигомъ, то есть всѣмъ теченіемъ рѣки, до самаго ея устья, и такимъ образомъ обезпечилъ эту линію отъ обходовъ съ лѣваго фланга. Въ 1813 году, Наполеонъ принужденъ былъ оставить линію по рѣкѣ Эльбѣ и отступить къ рѣкѣ Рейну, по той причинѣ, что эта линія была удобообходима, со стороны Богеміи. Генераломъ Жомини были замѣчены притоки Дуная-Иннъ, Изеръ и Лехъ, какъ весьма выгодныя прикрытія, для фронта дѣйствій, разумѣется оборонительнаго. Одна изъ причинъ, по которой онъ находилъ эти рѣки выгодными прикрытіями, состояла въ томъ, что если-бы за одною изъ этихъ рѣкъ былъ-бы расположенъ оборонитель-

ный фронтъ дѣйствій; то одинъ изъ фланговъ примыкалъ-бы къ горамъ Тирольскимъ, а другой къ Дунаю.

Мы сказали, что рѣки паралельныя могутъ служить оборонительными линіями и основаніями дѣйствій. Генералъ Жомини, разсуждая объ основаніяхъ дѣйствій, говоритъ: если-бы Французская армія вела войну въ Германіи; то первымъ ея основаніемъ была-бы рѣка Рейнъ; потомъ, когда бы эта армія принуждена была отступить во внутренность своего отечества, то вторымъ ея основаніемъ была-бы рѣка Мозель, третьимъ рѣка Сена, четвертымъ рѣка Лоаръ. Этотъ писатель полагаетъ, что весьма выгодно учреждать основаніе на большой рѣкѣ. Дѣйствительно, такъ какъ большая рѣка можетъ служить надежнымъ прикрытіемъ; то по сей именно причинѣ выгодно на ней учреждать основаніе. Извѣстно, что основаніе дѣйствій есть источникъ снабженія арміи; отсюда проистекаетъ правило, что армія при всѣхъ своихъ движеніяхъ должна стараться

положеніемъ своимъ обезпечивать основаніе. Слѣдовательно, если, независимо отъ положенія арміи, представляются мѣстныя прикрытія, способствующія обезпечиванію основанія: то весьма выгодно ими воспользоваться. Такимъ образомъ, весьма выгодно, если, учреждаемые въ основаніи дѣйствій, депо и магазины прикрываются рѣкою.

Къ сему еще мы должны присовокупить, что такъ какъ основаніе составляетъ источникъ снабженія арміи; то по сей причинѣ, въ случаѣ неудачныхъ дѣйствій, армія обыкновенно отступаетъ къ основанію. При отступленіи же, особенно когда армія послѣ неудачныхъ дѣйствій находится въ разстроенномъ положеніи, весьма выгодно укрыться за рѣкою.

И такъ, изъ всего сказаннаго нами о выгодахъ избирать рѣки основаніями дѣйствій, должно заключить, что рѣка есть выгодное основаніе, по той единственно причинѣ, что она можетъ служить оборонительною линіею. Слѣдовательно всѣ слѣ-

лашныя нами разсужденія о рѣкахъ, разсматривая ихъ какъ оборонительныя линіи, относятся также къ рѣкамъ, разсматривая ихъ какъ основаніе дѣйствій.

Но мы разсматривали, какъ основанія дѣйствій, одни только рѣки параллельныя; а бываютъ случаи, когда выгоднѣе избирать для этой цѣли рѣки перпендикулярныя. Въ 1806 году, рѣка Майнъ служила основаніемъ Французской арміи. Она течетъ перпендикулярно къ границѣ и перпендикулярно къ рѣкѣ Эльбѣ, которая служила основаніемъ Прусской арміи. Расположенное по рѣкѣ Майну основаніе, по причинѣ направленія перпендикулярнаго къ основанію Прусской арміи, способствовало направить Французскія силы такимъ образомъ, чтобы пересѣчь сообщенія Прусской арміи съ ея основаніемъ, то есть съ рѣкою Эльбою. Этой выгоды не доставила-бы Наполеону рѣка Рейнъ, по причинѣ направленія своего, параллельнаго рѣкѣ Эльбѣ. Слѣдовательно, основаніями дѣйствій

могутъ служить, какъ параллельныя, такъ и перпендикулярныя рѣки, смотря по соображеніямъ, представляющимся при учрежденіи основанія. Нужно однако-же замѣтить, что учрежденіе основанія на рѣкѣ, перпендикулярной границѣ, зависитъ отъ направленія предстоящаго пути дѣйствій. Если-бы предстояло избрать путь дѣйствій, въ одномъ направленіи съ рѣкою, взятою за основаніе, и перпендикулярною къ границѣ; тогда не только не произошло-бы объясненныхъ выгодъ; но могли-бы произойти важныя неудобства. Въ 1806 году, операціонная линія Французской арміи составляла съ основаніемъ уголъ.

Рѣки, направляющіяся перпендикулярно границѣ, въ военныхъ дѣйствіяхъ имѣютъ также то достоинство, что онѣ могутъ прикрывать фланги, какъ обороняющихся, такъ и наступающихъ войскъ; какъ для той, такъ и для другой стороны онѣ могутъ способствовать дѣйствію совокупными силами, противу раздѣленныхъ силъ непрія-

теля; въ случаѣ расположенія непріятельскихъ войскъ на обоихъ берегахъ, онѣ также могутъ способствовать занятію фланговыхъ позицій. Всѣ эти выгоды болѣе принадлежатъ сторонѣ обороняющагося, когда бываютъ заблаговременно устроены на рѣкахъ укрѣпленные пункты, которые способствуютъ и прикрытію фланговъ, и маневрированію на обоихъ берегахъ, и занятію фланговыхъ позицій.

Наконецъ, рѣки перпендикулярныя могутъ быть полезны, какъ пути для доставленія запасовъ. По мнѣнію генерала Клаузевица, перпендикулярное направленіе рѣкъ не столь полезно для обороняющагося, относительно доставленія запасовъ къ арміи, какъ-то многіе полагаютъ: ибо обороняющійся, находясь вблизи отъ всѣхъ своихъ средствъ къ веденію войны, имѣетъ множество другихъ способовъ для доставки разныхъ военныхъ припасовъ. Облегченіе продовольствія посредствомъ рѣкъ, текущихъ перпендикулярно къ границѣ, скорѣе

будетъ на сторонѣ наступающаго; ибо подвозы его, затрудняющіеся по мѣрѣ удаленія отъ своего основанія, весьма облегчатся рѣкою, текущею по направленію его дѣйствій.

Наступающій лишается однако-же этой выгоды, когда на рѣкѣ, имѣющей перпендикулярное теченіе, расположена крѣпость; а еще выгоднѣе для обороняющагося, когда крѣпость расположена при впаденіи другой судоходной рѣки. Этимъ средствомъ отнимается у наступающаго возможность производить подвозы не только по главной рѣкѣ, но и сплавъ запасовъ, собираемыхъ на берегахъ боковыхъ притоковъ ея.

Но должно замѣтить, присовокупляетъ генералъ Клаузевицъ, что извилистое теченіе многихъ рѣкъ, малоудобное къ судоходству, и нынѣшнее устройство сухопутныхъ сообщеній, обращенныхъ большею частію въ искусственныя шоссе, къ тому-же система продовольствія войскъ, когда пользуются произведеніями того простран-

ства, на которомъ дѣйствія происходятъ,— содѣлываютъ важность рѣкъ, какъ путей для доставки припасовъ, не столь великою, какъ то обыкновенно выставляется въ книгахъ.

Впрочемъ, это послѣднее мнѣніе генерала Клаузевица не во всѣхъ отношеніяхъ намъ кажется основательнымъ. Если рѣка малоудобна къ судоходству, по причинѣ извилинъ, быстроты теченія, пороговъ, малой глубины, образовавшихся мѣлей и прочаго; то, разумѣется, она будетъ и неудобнымъ путемъ для доставки запасовъ въ военное время. Когда-же рѣка удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ судоходства; то она представляетъ несравненно болѣе выгодъ, нежели искуственное шоссе для доставки арміи запасовъ, точно также какъ и для сплава грузовъ при движеніи промышлености. Желѣзныя дороги могутъ иногда замѣнять судоходныя рѣки; но такихъ дорогъ еще немного. Наконецъ, если и пользуются, въ военное время, произведе-

ніями того пространства, на которомъ военныя дѣйствія происходятъ, то войны не ведутся однако-же безъ заготовленія и доставки запасовъ. Слѣдовательно, хорошія судоходныя рѣки, текущія перпендикулярно границѣ, могутъ быть важны, не только въ книгахъ, но и на самомъ дѣлѣ, какъ пути для доставки арміи припасовъ. А потому въ семъ отношеніи они должны входить въ соображенія стратегическія.

§ 22. Нерѣдко случается, что судоходный путь состоитъ изъ нѣсколькихъ судоходныхъ рѣкъ, соединенныхъ между собою каналами. Слѣдовательно, не только рѣки, но и судоходные каналы должны иногда входить въ стратегическія соображенія. Дѣйствительно, мы можемъ указать на нѣкоторые каналы, имѣющіе стратегическую важность. Судоходные каналы.

Наполеонъ, при вторженіи въ Россію, въ 1812 году, имѣлъ свои запасы въ Данцигѣ и Кенигсбергѣ. Пользуясь Фридриховымъ каналомъ, военныя потребности мо-

гли съ удобностію быть доставляемы изъ Кенигсберга въ Ковно, гдѣ были учреждены магазины Французской арміи. Извѣстно, что рѣка Прегель, при впаденіи которой въ Куршъ-Гафъ лежитъ Кенигсбергъ, соединяется, посредствомъ Фридрихова канала, съ рѣкою Нѣманомъ, на которой лежитъ городъ Ковно.

Въ нашемъ отечествѣ, Королевскій каналъ имѣетъ также большую стратегическую важность.

Дабы въ полной мѣрѣ выразить стратегическое значеніе системы канала Королевскаго, нужно было-бы войти въ подробное изслѣдованіе и доказать, что крѣпость Брестъ-Литовская—есть весьма важный стратегическій пунктъ,—что впрочемъ будетъ нами впослѣдствіи объяснено и доказано. Теперь-же, во избѣжаніе повтореній, мы ограничимся только обозначеніемъ тѣхъ географическихъ данностей, изъ которыхъ проистекаетъ стратегическое достоинство города Брестъ-Литовскаго. Этотъ пунктъ

лежитъ на пограничной чертѣ на рѣкѣ Бугѣ, на главной дорогѣ, соединяющей Варшаву съ Москвою; чрезъ него пролегаетъ система канала Королевскаго, и наконецъ тамъ устроивается крѣпость 1-го ранга.

Въ статьѣ о крѣпостяхъ, во 2-й части сего сочиненія изложенной, будетъ доказано, что, по причинѣ обозначенныхъ нами географическихъ данностей, крѣпость Брестъ-Литовская, въ случаѣ военныхъ дѣйствій Россійской арміи за пограничною чертою, должна, преимущественно предъ другими пунктами, войти въ составъ основанія: ибо, сообразно этой цѣли, крѣпость Брестъ-Литовская представляетъ болѣе выгодъ, нежели другіе пункты, лежащіе на пограничной чертѣ, или по близости оной.

Когда пунктъ стратегическій постоянной важности входитъ въ составъ основанія дѣйствій; то сообщенія, облегчающія доставку запасовъ къ этому пункту, содѣлываются весьма важными, въ отношеніи стратегическомъ. Каналъ Королевскій соединяетъ притокъ рѣ-

ки Сѣвернаго Буга, рѣку Мухавецъ съ рѣкою Пиною, притокомъ рѣки Припяти, которая впадаетъ въ Днѣпръ. Рѣка-же Мухавецъ впадаетъ въ Сѣверный Бугъ у Брестъ-Литовской крѣпости. Слѣдовательно, система канала Королевскаго, проходя чрезъ крѣпость Брестъ-Литовскую, соединяетъ бассейнъ рѣки Днѣпра съ бассейномъ рѣки Сѣвернаго Буга, или даже съ бассейномъ рѣки Вислы; ибо Сѣверный Бугъ, соединившись съ Наревомъ у Сѣроцка, впадаетъ въ Вислу у крѣпости Ново-Георгіевской. Нужно замѣтить, что рѣка Днѣпръ съ притоками своими—орошаетъ плодородныя юго-западныя губерніи Россіи. Даже и въ мирное время значительное количество запасовъ продовольствія сплавляютъ вверхъ по Днѣпру отъ Кременчуга, и вверхъ по притокамъ рѣки Днѣпра. Слѣдовательно, система канала Королевскаго облегчаетъ доставку запасовъ изъ плодороднѣйшихъ губерній государства—къ пункту стратегическому, крѣпости Брестъ-Литовской. И

такъ, эта система, по положенію своему, имѣетъ достоинство стратегическое.

Нельзя также оставить безъ вниманія направленія этой системы. Она почти перпендикулярно пересѣкаетъ черту пограничную. Перпендикулярное-же направленіе есть наивыгоднѣйшее; ибо оно есть кратчайшее, и сверхъ того наиболѣе уклоняетъ эту систему отъ нападенія непріятельскаго. И строющаяся крѣпость въ Брестъ-Литовскѣ, которая пріобрѣтаетъ болѣе стратегической значительности, посредствомъ сей системы, будетъ въ тоже время, по географическому своему положенію, прикрывать оную. Это обстоятельство, въ отношеніи военномъ, также весьма выгодно. Слѣдовательно, система канала Королевскаго имѣетъ стратегическое достоинство, не только по положенію своему, сообщая стратегическій пунктъ съ плодородными губерніями Россіи; но также и по своему направленію, почти перпендикулярному къ чертѣ пограничной.

И такъ, приведенные нами примѣры доказываютъ, сколь могутъ быть иногда важны судоходныя системы, въ стратегическомъ отношеніи. Но, дабы опредѣлить стратегическія выгоды водянаго сообщенія, необходимо входить въ изслѣдованія тѣхъ странъ, въ коихъ онѣ заключаются, и по относительному положенію предметовъ географическихъ, то есть по политическому и физическому устройству страны, опредѣлять достоинство стратегическихъ пунктовъ и линій.

Теперь мы должны перейти къ стратегическому изслѣдованію дорогъ, и другихъ, означенныхъ нами выше, главныхъ предметовъ географическихъ. Но изслѣдованіе дорогъ, въ отношеніи стратегическомъ, составляетъ самый сложный вопросъ; особенно-же, когда онѣ пролегаютъ въ странахъ ровныхъ. Для удовлетворительнаго объясненія этаго вопроса, необходимо присовокупить нѣкоторыя общія понятія, какъ о географическо-стратегическихъ линіяхъ

и пунктахъ, такъ и о мѣстныхъ путяхъ дѣйствій (lignes d'operations territoriales). Принимая въ разсужденіе это обстоятельство, мы находимъ полезнымъ, для ясности изложенія, помѣстить въ особой статьѣ разборъ главныхъ предметовъ географическихъ, которые не были еще разсмотрѣны.

Статья 3.

Продолженіе изслѣдованія главныхъ предметовъ географическихъ, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ общихъ понятій, какъ о географическо-стратегическихъ линіяхъ и пунктахъ, такъ и о мѣстныхъ путяхъ дѣйствій.

§ 23. Если при изслѣдованіи предметовъ географическихъ, въ стратегическомъ отношеніи, мы принимали въ разсужденіе водяныя сообщенія; то, по причинѣ гораздо сильнѣйшей, мы должны обратить вниманіе на сообщенія сухопутныя: ибо всѣ движенія войскъ производятся не иначе

При изслѣдованіи избраннаго нами элемента, должны войти одни только линіи и пункты географическо-стратегическіе.

че, какъ по дорогамъ, уже существующимъ, или проложеннымъ. Но не всѣ устроенныя дороги имѣютъ стратегическую важность. Въ странахъ ровныхъ, гдѣ множество бываетъ проложено дорогъ, по всѣмъ направленіямъ, часть изъ этихъ дорогъ, во время военныхъ дѣйствій, можетъ остаться безъ употребленія, даже безъ всякаго вліянія на военныя происшествія. А потому предстоитъ весьма важный вопросъ: опредѣлить—какія дороги войдутъ въ составъ тѣхъ географическихъ предметовъ, которыхъ изслѣдованіе имѣетъ исключительною цѣлію представить вѣрное изображеніе стратегическаго вида земной поверхности какой-нибудь страны. Важность всѣхъ предметовъ географическихъ, въ стратегическомъ отношеніи, особенно дорогъ, зависитъ весьма много отъ расположенія относительнаго силъ, на театрѣ войны. И потому бываетъ, что какая нибудь малоупотребляемая проселочная дорога дѣлается, во время самыхъ военныхъ дѣйствій, стратегическою линіею:

точно также, какъ маловажный въ общемъ устройствѣ страны пунктъ можетъ сдѣлаться пунктомъ стратегическимъ.

Между тѣмъ расположеніе относительное силъ, на театрѣ войны, всегда подчинено болѣе или менѣе физическому и политическому устройству самой страны, составляющей театръ военныхъ дѣйствій; то есть элементъ расположенія относительнаго силъ, всегда подчиненъ болѣе или менѣе элементу географическому. Мы слишкомъ увлеклись-бы и отдалились-бы отъ нашихъ заключеній о дорогахъ, если-бы стали теперь разсматривать столь-же сложный, какъ и важный вопросъ: какимъ образомъ элементъ относительнаго расположенія силъ подчиненъ, или зависитъ отъ элемента географическаго. Мы предположили себѣ цѣлію изслѣдовать элементъ географическій, для соображеній стратегическихъ, отдѣльно отъ другихъ элементовъ. Но опредѣлить зависимость элементовъ, одного отъ другого, или опредѣлить существующія между

ими взаимныя отношенія, составило-бы другой вопросъ, и безъ сомнѣнія гораздо важнѣйшій. Теперь-же намъ достаточно знать, что эта зависимость существуетъ,— и отсюда происходитъ, что нѣкоторые линіи и пункты имѣютъ постоянное вліяніе на военныя дѣйствія, то есть, какъ опредѣляетъ генералъ Жомини и какъ мы выше уже замѣтили, бываютъ линіи и пункты географическо-стратегическіе и маневрныя-стратегическія. Стратегическими линіями вообще мы называемъ такія линіи, существующія въ природѣ, которыя, по какимъ-бы то ни было обстоятельствамъ, содѣлываются важными для стратегическихъ дѣйствій. Согласно сему опредѣленію, стратегическими линіями могутъ быть хребты горъ, рѣки, искуственныя водяныя сообщенія и дороги.

Очевидно, что при изслѣдованіи элемента географическаго, для соображенія стратегическихъ дѣйствій, должны войти въ разсужденіе одни только пункты и линіи географическо-стратегическія.

§ 24. Въ странахъ гористыхъ, гдѣ такъ трудно устроивать дороги, гдѣ природа представляетъ ограниченное число направленій, по которымъ учрежденіе путей возможно—въ такихъ странахъ каждое устроенное сообщеніе бываетъ весьма важно, во всѣхъ отношеніяхъ.

Дороги, пролегающія въ гористыхъ странахъ, большею частію суть линіи географическо-стратегическія.

Разсуждая о хребтахъ горъ, мы замѣтили два различныхъ случая: 1) когда хребты служатъ чертою раздѣла странъ, пролегая по границѣ, какъ напримѣръ Альпы, Пиренеи, горы Рудныя, Исполиновы и Судеты, либо пролегая параллельно границѣ, какъ напримѣръ Балканы; 2) когда хребты горъ, съ отраслями своими пересѣкаютъ внутренность какуй-нибудь страны, въ различныхъ направленіяхъ, и когда, по сей причинѣ, поверхность земли цѣлой страны дѣлается гористою, какъ напримѣръ Швейцарія и Тироль.

Въ обоихъ случаяхъ, устроенныя сообщенія очень важны, во всѣхъ отношеніяхъ:

ибо число сихъ сообщенiй бываетъ весьма ограничено; и главные пути не представляютъ тѣхъ подраздѣленiй, по всѣмъ направленiямъ, тѣхъ боковыхъ и обходныхъ дорогъ, которыя обыкновенно встрѣчаются въ странахъ ровныхъ; напримѣръ—Россiя Европейская отдѣляется хребтомъ Кавказскимъ отъ своего Закавказскаго края, и сообщается съ нимъ только двумя путями; а именно: Военно-Грузинскою дорогою, и путемъ, ведущимъ по берегу моря Каспiйскаго. Но дорога, пролегающая по берегу моря Каспiйскаго, и огибающая хребетъ Кавказскiй, весьма удалена отъ главныхъ пунктовъ Закавказскаго края: такъ что Военно-Грузинская дорога, пересѣкающая въ самой срединѣ хребетъ Кавказскiй, и ведущая прямо къ Тифлису, есть почти единственное сухопутное сообщенiе Россiи Европейской съ Закавказскимъ краемъ. Можно себѣ представить, какъ важна эта дорога, во всѣхъ отношенiяхъ, не взирая на представляющiяся по ней затрудненiя.

Если-бы Закавказскій край не принадлежалъ Россіи, и ежели-бы со стороны Закавказскаго края можно было-бы предположить военныя дѣйствія; то безъ всякаго сомнѣнія Военно-Грузинская дорога была-бы весьма важною географическо-стратегическою линіею. Даже при нынѣшнемъ политическомъ положеніи страны—Военно-Грузинская дорога есть географическо-стратегическая линія, согласно изложенному нами опредѣленію стратегическихъ линій: ибо, за исключеніемъ подвозовъ морями Чернымъ и Каспійскимъ, всѣ подвозы военныхъ потребностей для Кавказскаго корпуса производятся по Военно-Грузинской дорогѣ, и проходятъ войска, для пополненія сего корпуса. Слѣдовательно, при нынѣшнемъ политическомъ положеніи Закавказскаго края, Военно-Грузинская дорога входитъ въ соображенія стратегическія, въ войнахъ Россіи, предпринимаемыхъ за хребтомъ Кавказскимъ.

Черезъ хребетъ Альпійскій пролегаетъ хотя не одинъ, но весьма ограниченное число проходовъ, отъ границъ Франціи, Швейцаріи и владѣній Австрійскихъ, въ Сѣверную Италію. Въ 1800 году, при вторженіи Французской арміи, въ Сѣверную Италію, главною стратегическою линіею былъ избранъ проходъ чрезъ гору Большой С. Бернаръ; ибо главная масса силъ Французской арміи, изъ 35 тысячь состоявшая, была направлена чрезъ сей проходъ. Но Первый Консулъ, командовавшій тогда арміею воспользовался также и другими проходами. Отрядъ генерала Шаброна прошелъ чрезъ гору Малый С. Бернаръ; корпусъ генерала Монсея, который былъ отдѣленъ отъ Рейнской арміи, спустился чрезъ гору С. Готардъ къ Белинзонѣ; небольшая колонна, подъ предводительствомъ генерала Бетенкура, прошла чрезъ Симплонъ къ Домо-Доссола; наконецъ, дабы развлечь вниманіе непріятеля, отрядъ генерала Тюро направился къ Сузѣ, чрезъ гору Сенисъ и гору

Женевръ. Такимъ образомъ, въ 1800 году, вторженіе въ Сѣверную Италію, произведено со стороны границъ Франціи и Швейцаріи, и почти всѣ тогда существовавшіе проходы чрезъ хребетъ горъ Альпійскихъ, со стороны означенныхъ границъ, входили въ соображенія стратегическихъ дѣйствій.

Изъ приведенныхъ нами примѣровъ должно заключить, что когда хребетъ высокихъ горъ служитъ чертою раздѣла странъ, и когда этотъ хребетъ, по положенію своему, можетъ войти въ составъ театра войны; то устроенные проходы чрезъ хребетъ большею частію бываютъ линіями географическо-стратегическими. Чѣмъ число проходовъ ограниченнѣе, тѣмъ каждый изъ нихъ дѣлается важнѣе. Разумѣется, чѣмъ горы возвышеннѣе, чѣмъ откосы ихъ круче и отрывистѣе,—чѣмъ болѣе между ими находится неприступныхъ овраговъ, потоковъ и пропастей, тѣмъ труднѣе опредѣлять направленія, пригодныя для устрой-

ства сообщеній, и тѣмъ число этихъ направленій ограниченнѣе.

Во второмъ замѣченномъ нами случаѣ, когда поверхность земли цѣлой страны покрыта горами, какъ Тироль и Швейцарія, главныя дороги пролегаютъ большею частію по долинамъ, и часто—даже слѣдуя направленію самыхъ рѣкъ. По сей-то причинѣ, генералъ Клаузевицъ и сказалъ, какъ было выше у насъ изложено, что въ странахъ гористыхъ движенія значительныхъ массъ войскъ производятся по долинамъ; слѣдовательно, расположеніе долинъ въ странахъ гористыхъ есть весьма важное обстоятельство, для соображенія стратегическихъ дѣйствій. Выше было также нами замѣчено, что въ странахъ гористыхъ число сообщеній бываетъ весьма ограничено; ибо главные пути не представляютъ тѣхъ подраздѣленій, по всѣмъ направленіямъ, тѣхъ боковыхъ и обходныхъ дорогъ, которыя обыкновенно встрѣчаются въ странахъ ровныхъ, гдѣ, по всѣмъ направленіямъ, такъ легко

проводить дороги. Слѣдовательно, въ странѣ гористой владѣть главною дорогою, пролегающею по долинѣ, значитъ владѣть самою долиною. И такъ, по всѣмъ изложеннымъ нами причинамъ, главныя дороги, въ странахъ гористыхъ, суть большею частію линіи географическо-стратегическія.

§ 25. Совсѣмъ другія соображенія представляются, при разсматриваніи дорогъ, въ стратегическомъ отношеніи, въ странахъ ровныхъ, особенно же на обширномъ театрѣ войны. Россія есть одна изъ самыхъ ровныхъ странъ Европы. Театръ войны 1812 года былъ изъ самыхъ обширнѣйшихъ театровъ. Слѣдовательно, при предполагаемомъ нами изслѣдованіи, кампанія 1812 года можетъ служить наилучшимъ руководствомъ.

Въ странахъ ровныхъ и на обширномъ театрѣ войны можетъ находиться нѣсколько системъ дорогъ, изъ которыхъ каждая составитъ отдѣльный, мѣстный путь дѣйствій.

Наполеонъ вторгнулся въ Россію со стороны западныхъ предѣловъ. Одна часть границы западной, между Палангенымъ и Ковно, обращена фронтомъ къ С. Петербургу, и всѣ сообщенія отъ этой части гра-

ницы ведутъ въ долину Западной Двины, направляясь къ С. Петербургу-же. Другая часть границы, пролегающая къ Югу отъ Ковно, обращена фронтомъ къ Москвѣ; сообщенія отъ этой части границы направляются въ долину Днѣпра; а потомъ, за нѣкоторыми маловажными въ военномъ отношеніи исключеніями, направляются къ Москвѣ-же, въ средоточіе Имперіи.

Всѣ сообщенія, направляющіяся отъ западной границы къ Москвѣ, составляютъ двѣ системы, совершенно раздѣленныя между собою обширными болотами Принятскими, неудобопроходимыми для значительныхъ массъ войскъ, въ срединѣ своей, особенно по правую сторону рѣки Припяти. Слѣдовательно, за нѣкоторыми маловажными въ военномъ отношеніи исключеніями, сообщенія отъ западной границы направляются къ двумъ главнымъ пунктамъ Имперіи, къ Москвѣ и къ С. Петербургу, и раздѣляются на три системы. Первая система сообщеній ведетъ отъ той части

границы, которая заключается между Палангенымъ и Ковно; она, пересѣкая долину западной Двины, направляется къ Петербургу. Вторая система сообщеній ведетъ отъ части границы, заключающейся между Ковно и Брестъ-Литовскимъ,—она имѣетъ направленіе къ Москвѣ, пролегая по сѣверную сторону болотъ Припятскихъ, даже входя нѣсколько въ оныя, и пересѣкаетъ долину Днѣпра. Наконецъ, третья система ведетъ отъ той части границы, которая лежитъ къ югу отъ Бреста-Литовскаго; она имѣетъ направленіе, по южную сторону болотъ Припятскихъ, также къ Москвѣ, и тоже пересѣкаетъ долину Днѣпра.

Многочисленная армія, имѣя передъ собою, при вторженіи, обширную границу и обширный театръ войны, на которомъ пролегаетъ множество сообщеній, въ различныхъ направленіяхъ, никогда не дѣйствуетъ всею массою по одной дорогѣ. Не говоря уже о раздѣленіи арміи на корпуса, и о большихъ отдѣльныхъ отрядахъ—но

если принять въ разсужденіе дѣйствія одного только корпуса—то, для удобности движенія, онъ можетъ быть раздѣленъ на нѣсколько колоннъ. Сверхъ того посылаются отряды для наблюденія за непріятелемъ, для фуражированія, для фланкированія и для прочаго. По сей причинѣ, генералъ Жомини справедливо замѣтилъ, что нельзя называть путемъ дѣйствій (ligne d'opérations.) одну дорогу. Онъ называетъ путемъ дѣйствій все пространство, обнимаемое арміею, при ея движеніи отъ границы до предмета дѣйствій. И такъ, генералъ Жомини называетъ путемъ дѣйствій не одну дорогу, но цѣлую систему сообщеній. Принимая это опредѣленіе, какъ самое справедливое, мы можемъ заключить, что при вторженіи Наполеона въ Россію его выбору предстояли три отдѣльныхъ пути дѣйствій, изъ которыхъ одинъ велъ въ долину Западной Двины, и продолжался потомъ къ С. Петербургу; а два другихъ, бывъ раздѣлены между собою Припятскими болотами, вели въ доли-

ну Днѣпра, и продолжались потомъ къ Москвѣ.

Путь дѣйствій, ведущій по сѣверную сторону болотъ Припятскихъ къ Москвѣ, короче пути, ведущаго къ Москвѣ-же, по южную сторону болотъ Припятскихъ. Это обстоятельство въ 1812 году было весьма важно. Мы имѣли уже случай замѣтить, что одною изъ главныхъ причинъ неудачныхъ дѣйствій Наполеона въ 1812 году, было отдаленіе западныхъ границъ отъ средоточія Имперіи и столицы, то есть растянутость пути дѣйствій. Слѣдовательно, тотъ изъ двухъ путей дѣйствій, ведущихъ къ Москвѣ, который короче, имѣлъ на своей сторонѣ большое преимущество.

Нужно не упускать изъ вида, что мы выводимъ наши сравненія о выгодахъ путей дѣйствій, основываясь на одномъ только элементѣ географическомъ. И такъ, принимая въ разсужденіе одни только данности географическія, можно заключить, что путь дѣйствій, направляющійся по сѣвер-

ную сторону болотъ Припятскихъ, въ долину Днѣпра, представлялъ также въ 1812 году, для вторгающагося непріятеля, несравненно болѣе выгодъ, нежели путь дѣйствій, направляющійся въ долину Западной Двины, ибо первый изъ этихъ путей ведетъ въ средоточіе Имперіи, и продолженіе его къ Москвѣ пролегаетъ по странамъ болѣе плодороднымъ, болѣе населеннымъ и представляющимъ менѣе мѣстныхъ препятствій. Путь-же дѣйствій, направляющійся въ долину Западной Двины и продолжающійся потомъ къ С.Петербургу, кромѣ того, что пролегаетъ чрезъ страны не столь плодородныя и населенныя, и болѣе наполненныя лѣсами и болотами, еще представляетъ, по расположенію предметовъ географическихъ, для вторгающагося непріятеля, важную невыгоду, въ отношеніи стратегическомъ. Если-бы вторгнувшаяся армія двинулась-бы по этому направленію, то одинъ изъ ея фланговъ находился-бы въ близкомъ разстояніи отъ моря. Но разсуждая о вліяніи географическаго положенія мо-

рей на стратегическія дѣйствія, мы уже замѣтили, что при вторженіи въ сильное государство—примыкать однимъ изъ своихъ фланговъ къ морю–чрезвычайно опасно; ибо противуположный флангъ можетъ быть обойденъ, и тогда вторгнувшаяся армія подвергается опасности быть оттѣсненною къ морю; а этотъ случай, въ стратегическомъ отношеніи, есть самый невыгодный. И такъ, намъ кажется очевидно, что принимая въ разсужденіе однѣ только данности географическія, путь дѣйствій, ведущій въ Москву, по сѣверную сторону болотъ Припятскихъ, представлялъ, въ 1812 году, вторгающемуся непріятелю, болѣе выгодъ, нежели два другіе пути дѣйствій.

Приведенная нами въ примѣръ кампанія 1812 года служитъ яснымъ доказательствомъ слѣдующихъ истинъ: 1) Въ странахъ ровныхъ, гдѣ проложено множество сообщеній, въ различныхъ направленіяхъ, особенно-же при растянутой границѣ, и обширномъ театрѣ войны, могутъ существовать нѣсколько отдѣльныхъ

системъ сообщеній, и составлять нѣсколько отдѣльныхъ, мѣстныхъ путей дѣйствій (lignes d'opérations territoriales). Эти мѣстные пути дѣйствій суть слѣдствіе физическаго и политическаго устройства страны; а потому они составляютъ неизмѣняющуюся географическую данность, при соображеніяхъ стратегическихъ, въ продолженіе всей войны, или въ одну историческую эпоху.

Географическо - стратегическія линіи и географическо-стратегическіе пункты, расположенныя на каждомъ мѣстномъ пути дѣйствій, составляютъ также данность неизмѣняющуюся, при соображеніяхъ стратегическихъ, въ продолженіе всей войны. Отъ воли или искуства полководца зависитъ, принимая въ разсужденіе относительное расположеніе силъ, и вліяніе другихъ элементовъ, избраніе одного котораго либо, или нѣсколькихъ изъ данныхъ путей дѣйствій. Отъ искуства полководца, и также отъ вліянія другихъ элементовъ, зависитъ

избраніе способа воспользоваться даннымъ путемъ дѣйствій, или расположеніе маневровъ на ономъ, то есть избраніе пунктовъ и линій стратегическо-маневрныхъ, но самые мѣстные пути дѣйствій остаются неизмѣняющеюся данностію. 2) Опредѣленію пунктовъ и линій географическо-стратегическихъ и избранію пунктовъ сртатегическо-маневрныхъ должно необходимо предшествовать весьма важное изслѣдованіе. Вообще важность линій и пунктовъ стратегическихъ весьма много зависитъ отъ важности того пространства, или того пути дѣйствій, на которомъ они расположены; слѣдовательно, дабы употребить силы свои, наивыгоднѣйшимъ образомъ, на театрѣ войны: необходимо опредѣлить стратегическое достоинство каждаго пути дѣйствій, что преимущественно зависитъ отъ изслѣдованія элемента географическаго; но, чтобы вполнѣ постигнуть достоинство пути дѣйствій—нужно опредѣлить и отношенія, существующія между различными путями дѣйствій.

Объясненіе понятія о взаимныхъ соотношеніяхъ, которыя могутъ существовать между мѣстными путями дѣйствій.

§ 26. Мы можемъ также руководствоваться событіями 1812 года для поясненія идеи объ отношеніяхъ, которыя могутъ существовать между мѣстными путями дѣйствій.

Наполеону, при вторженіи въ Россію, какъ мы замѣтили выше, предстояли три пути дѣйствій. Если-бы онъ направилъ силы свои по двумъ путямъ дѣйствій, пересѣкающихъ долину Днѣпра и ведущихъ къ Москвѣ: тогда эти силы были-бы совершенно раздѣлены между собою. Особенно, если-бы, въ тоже самое время, страну, именуемую Полѣсьемъ—столь удобную, для дѣйствій малой войны, заняли-бы небольшіе отряды обороняющейся арміи, которыя могли-бы прекратить всякое сообщеніе, между странами, лежащими на сѣверъ и на югъ отъ болотъ Припятскихъ. Слѣдовательно, если бы вторгнувшіяся силы направились бы въ одно время по сѣверную и южную сторону болотъ Припятскихъ: тогда между дѣйствіями наступающихъ силъ, по двумъ путямъ ведущимъ къ Москвѣ, отъ самой

границы до Днѣпра не было-бы никакой связи.

Совсѣмъ другія соображенія представляются для двухъ путей, лежащихъ по сѣверную сторону болотъ Припятскихъ, изъ которыхъ одинъ направляется въ долину Днѣпра, а другой въ долину Западной Двины.

Путь дѣйствій, пересѣкающій долину Западной Двины, и ведущій къ С. Петербургу, представляетъ вторгающемуся непріятелю, какъ мы выше доказали, большія невыгоды, въ отношеніи стратегическомъ, особенно по причинѣ близости моря. Но отсюда не слѣдуетъ, чтобы этотъ путь не имѣлъ-бы стратегической важности; ибо дѣйствія на немъ необходимо должны быть въ тѣсной связи съ дѣйствіями на пути, ведущемъ въ долину Днѣпра, по сѣверную сторону болотъ Припятскихъ. Изъ событій кампаніи 1812 года можно усмотрѣть соотношенія, существующія между сими двумя путями.

Хотя въ началѣ кампаніи 1812 года, фронтъ дѣйствій Россійскихъ армій былъ весьма растянутъ; ибо простирался отъ Россіи чрезъ Вильно и Волковискъ до Луцка; однако-же главныя силы, подъ начальствомъ генерала Барклая-де-Толли, были сосредоточены у города Вильны,—весьма важнаго стратегическаго пункта. Генералъ Барклай-де-Толли, не имѣя возможности остановить не соразмѣрно превосходнаго въ силахъ непріятеля, переправившагося чрезъ Нѣманъ, близъ Ковно, отступилъ въ долину Западной Двины; дабы сопротивляться, пользуясь этою рѣкою, и укрѣпленіями, благовременно сооруженными въ лагерѣ при Дриссѣ. Но сей лагерь имѣлъ важныя неудобства, въ отношеніи стратегическомъ и тактическомъ. Если-бы генералъ Барклай-де-Толли остался въ лагерѣ при Дриссѣ; тогда его армія была-бы совершенно разобщена съ арміею князя Багратіона, которая первоначально была расположена при Волковискѣ; а потомъ отступила на Несвижъ, Бобруйскъ и

проч. Наполеонъ могъ маневрировать такимъ образомъ, чтобы отрѣзать армію Барклая-де-Толли отъ большой Московской дороги и тогда эта армія подвергалась опасности быть оттѣсненною къ морю. Столь важныя невыгоды принудили генерала Барклая-де-Толли оставить укрѣпленія и отступить въ долину Днѣпра, именно къ Смоленску, гдѣ онъ соединился съ княземъ Багратіономъ.

Генералъ Барклай-де-Толли, отступая въ долину Днѣпра, на сообщенія, ведущія въ Москву, оставилъ двадцати-пяти тысячный корпусъ, подъ начальствомъ Графа Витгенштейна, на пути дѣйствій, ведущемъ къ Петербургу. Наполеонъ, съ главными своими силами преслѣдовавшій Россійскую армію, направился также сначала отъ Вильны въ долину Двины; а потомъ, слѣдуя движенію Россійской арміи, пошелъ къ Смоленску. Но такимъ образомъ перейдя изъ долины Двины въ долину Днѣпра, Наполеонъ не могъ оставить безъ вниманія путь

дѣйствій, ведущій къ С. Петербургу, на которомъ былъ расположенъ корпусъ графа Витгенштейна; ибо этотъ путь пересѣкается съ путемъ дѣйствій, направляющимся къ Москвѣ. Главныя-же точки пересѣченія двухъ означенныхъ путей дѣйствій, или сообщеній, по нимъ пролегающихъ, суть города Ковно и Вильно. И такъ, по причинѣ пересѣченія путей дѣйствій, корпусъ графа Витгенштейна могъ дѣйствовать на сообщенія Французской арміи и на ея магазины, которые были расположены въ Ковнѣ и Вильнѣ; города сіи входили въ составъ основанія Французской арміи, когда она находилась уже въ нѣдрахъ нашего отечества.

Изъ теоріи Стратегіи извѣстно, что для охраненія пунктовъ, входящихъ въ составъ основанія, равно какъ и сообщенія съ основаніемъ, — одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ состоитъ въ томъ, чтобы, принявъ положеніе наступательное, удалить сколь возможно болѣе

корпуса, угрожающіе сообщеніямъ и основанію. Такимъ образомъ и было поступлено въ 1812 году. Наполеонъ, направивъ главныя силы свои къ Москвѣ, оставилъ однако-же корпусъ маршала Удино, содержавшій въ себѣ отъ 27-ми до 28-ми тысячь человѣкъ, противу корпуса графа Витгенштейна, на пути дѣйствій, ведущемъ къ Петербургу, а именно у Полоцка. Если Наполеонъ не имѣлъ ни сколько въ виду, какъ это вѣроятно, овладѣнія главнымъ предметомъ дѣйствій на семъ пути; то и въ такомъ случаѣ направленіе, данное корпусу маршала Удино, было необходимо для охраненія сообщеній главной арміи съ основаніемъ.

Слѣдовательно, изъ событій войны 1812 года можно замѣтить тѣсную связь между двумя путями дѣйствій, отходящими отъ границы сѣверо-западнаго пространства во внутренность Россіи. Событія сей войны доказываютъ, что при вторженіи въ Россію путь дѣйствій, ведущій въ Москву, по расположенію предметовъ географиче-

скихъ, долженъ быть разсматриваемъ, какъ главный путь; и изъ тѣхъ же событій очевидно, что, по причинѣ пересѣченія двухъ путей, дѣйствія второстепенныхъ корпусовъ, на пути, ведущемъ къ Петербургу, должны быть необходимымъ слѣдствіемъ движенія главныхъ силъ къ Москвѣ, что и доказываетъ тѣсную связь, или взаимныя соотношенія, существующія между двумя путями дѣйствій.

Для опредѣленія тѣхъ дорогъ, кои суть географическо-стратегическія линіи, необходимо опредѣлять географическо-стратегическіе пункты.

§ 27. Мы сказали, что нужно опредѣлять соотношенія, существующія между мѣстными путями, дабы вполнѣ постигнуть стратегическую важность оныхъ. Значеніе географическо-стратегическихъ линій и пунктовъ весьма много зависитъ отъ важности того мѣстнаго пути, на которомъ они находятся. Мы присвоили самый обширной смыслъ слову географическо-стратегическая линія; ибо мы дали сіе названіе тѣмъ линіямъ, существующимъ въ природѣ, владѣніе коими производитъ замѣчательное вліяніе на военныя происшествія.

Эрцъ-герцогъ Карлъ, въ сочиненіи своемъ о правилахъ Стратегіи, опредѣляетъ слово—стратегическая линія въ самомъ тѣсномъ смыслѣ. Во первыхъ, онъ принимаетъ въ разсужденіе однѣ только данности географическія; слѣдовательно, онъ ограничивается одиѣми линіями географическо-стратегическими. Во вторыхъ, онъ принимаетъ въ разсужденіе однѣ только дороги. По опредѣленію эрцъ-герцога Карла, стратегическою линіею называется кратчайшая или удобнѣйшая дорога, соединяющая два стратегическихъ пункта. Такъ какъ мы теперь исключительно разсуждаемъ о дорогахъ; то и можемъ принять за основаніе опредѣленіе эрцъ-герцога Карла, которое въ семъ случаѣ весьма справедливо. Но отсюда слѣдуетъ, что для опредѣленія тѣхъ дорогъ, которыя можно назвать географическо-стратегическими линіями, необходимо прежде опредѣлить географическо-стратегическіе пункты.

Опредѣленіе географическо-стратегическихъ пунктовъ.

§ 28. Изъ предыдущихъ разсужденій намъ уже извѣстно, что стратегическими пунктами называются такіе пункты, занятіе которыхъ производитъ замѣчательное вліяніе на военныя дѣйствія. Они раздѣляются на маневрные и географическіе. Маневрные стратегическіе пункты суть измѣняющіеся: ибо они опредѣляются по относительному расположенію силъ. Генералъ Жомини замѣтилъ, что для атаки арміи генерала Края, въ позиціи при Ульмѣ, въ 1800 году, маневрнымъ стратегическимъ пунктомъ былъ Шафгаузенъ; а для атаки арміи генерала Мака, въ той же позиціи при Ульмѣ, маневрнымъ стратегическимъ пунктомъ былъ Донавертъ. Географическо-стратегическіе пункты опредѣляются по данностямъ географическимъ. Они суть слѣдствіе физическаго и политическаго устройства страны.

Всѣ столицы государствъ суть пункты географическо-стратегическіе; ибо столицы обыкновенно составляютъ средоточіе дѣя-

тельности государства, то есть средоточіе управленія и промышленности; въ столицахъ стекаются значительнѣйшіе капиталы, и, преимущественно предъ другими городами, учреждаются значительныя заведенія, какъ государственныя, такъ и частныя. По всѣмъ этимъ причинамъ столицы всегда бываютъ средоточіемъ главныхъ сообщеній въ государствѣ. Наконецъ, овладѣніе столицею почти всегда производитъ замѣчательное нравственное вліяніе.

Города, хотя не столичные, но въ которыхъ соединяются главныя сообщенія цѣлой страны, бываютъ также пунктами географическо-стратегическими. Генералъ Жомини замѣтилъ, что Лейпцигъ есть пунктъ географическо-стратегическій; ибо въ немъ соединяются сообщенія всей сѣверной Германіи. Потомъ генералъ Жомини присовокупляетъ, что городъ Лейпцигъ еще былъ-бы важнѣе въ стратегическомъ отношеніи, если-бы, кромѣ выгоды соединенія дорогъ, онъ пользовался бы еще другими выгодами

географическаго положенія; напримѣръ: если-бы этотъ городъ находился на большой рѣкѣ, если-бы на обоихъ берегахъ рѣки были устроены укрѣпленія. Еще генералъ Жомини называетъ городъ Ліонъ географическо-стратегическимъ пунктомъ: ибо онъ владѣетъ долинами Роны и Саоны, и находится въ центрѣ сообщеній Франціи съ Италіею, и южныхъ областей Франціи съ областями восточными.

Пункты, владѣющіе долинами, или—правильнѣе сказать—лежащіе при соединеніи нѣсколькихъ долинъ, особенно бываютъ важны въ странахъ весьма гористыхъ. Вообще пункты стратегическіе бываютъ замѣтнѣе въ странахъ гористыхъ, и потому гораздо легче ихъ опредѣлять; ибо физическій характеръ страны бываетъ всегда весьма выразителенъ. Въ гористой странѣ, стратегическіе пункты, или, какъ мы уже замѣтили,—находятся при соединеніи нѣсколькихъ долинъ, или суть такіе пункты, владѣя которыми заграждается какой-ни-

будь главный проходъ чрезъ горы, какъ напримѣръ: крѣпостца Бардъ въ 1800 году заграждала проходъ чрезъ гору С. Бернаръ.

Всѣ крѣпости, которыя войдутъ въ составъ какого-нибудь театра войны, могутъ производить болѣе или менѣе значительное вліяніе на военныя дѣйствія, смотря по своему географическому положенію, по устройству своему, и по производящимся маневрамъ. Когда крѣпость сооружается на пунктѣ, пользующемся важными выгодами географическаго положенія въ стратегическомъ отношеніи, то этотъ пунктъ содѣлывается еще важнѣе. Въ 1807 году, когда Польша входила въ составъ театра войны, Наполеонъ замѣтилъ важный по географическому положенію пунктъ,—Модлинъ, ибо этотъ пунктъ находится близъ Варшавы, при соединеніи Буга съ Вислою. Онъ приказалъ устроить тамъ предмостныя укрѣпленія. Нынѣ сооружена тамъ первоклассная крѣпость Ново-Георгіевская. При усмиреніи Польскихъ мятежниковъ оказал-

ся замѣчательнымъ стратегическимъ пунктомъ, по выгодамъ географическаго положенія, городъ Брестъ-Литовскій; ибо этотъ пунктъ лежитъ на пограничной чертѣ, на главной дорогѣ, соединяющей Варшаву съ средоточіемъ Россійской Имперіи, при соединеніи также другихъ дорогъ и при впаденіи рѣки Муховца въ рѣку Бугъ. Нынѣ этотъ пунктъ содѣлается гораздо важнѣе въ стратегическомъ отношеніи, ибо тамъ устроивается первоклассная крѣпость и улучшается система канала Королевскаго.

И такъ, хотя всѣ крѣпости, которыя войдутъ въ составъ какого-нибудь театра войны, могутъ производить по различнымъ обстоятельствамъ болѣе или менѣе значительное вліяніе на военныя дѣйствія: однако-же тѣ только крѣпости имѣютъ вполнѣ достоинство стратегическое, которыя сооружены на пунктахъ, пользующихся важными выгодами географическаго положенія, то есть на пунктахъ географическо-стратегическихъ. Мы уже сказали, что до-

стоинство стратегическаго пункта возрастаетъ, когда на немъ сооружается крѣпость. Считая опредѣленіе географическо-стратегическихъ пунктовъ, на которыхъ должны быть сооружены крѣпости, предметомъ весьма важнымъ, мы посвящаемъ изслѣдованію этого вопроса отдѣльную главу, во второй части сего сочиненія.

Порты и вообще приморскіе пункты, особенно когда они укрѣплены, входятъ въ разрядъ географическо-стратегическихъ пунктовъ, въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда они могутъ служить пунктами опоры для морскихъ силъ; 2) когда они могутъ облегчить доставку потребностей арміи, дѣйствующей на сухомъ пути; 3) когда они могутъ способствовать высадкѣ войскъ на берегъ и служить пунктами опоры высадившимся войскамъ. Мы можетъ привести въ примѣръ пункты, которыя имѣли стратегическую важность въ различныхъ обозначенныхъ нами случаяхъ: Кадиксъ въ 1805 году, Кенигсбергъ въ 1807, укрѣпленный

мысъ при Торесъ-Ведрасѣ, близъ Лиссабона, въ 1809, Бургасъ и Варна въ 1829 году.

Пункты, хотя маловажные въ общемъ устройствѣ страны, но имѣющіе свойства географическо-стратегическихъ пунктовъ.

§ 29. Мы сказали, что географическо-стратегическими пунктами могутъ быть столицы, крѣпости, порты и тому подобное. Всѣ эти пункты бываютъ важны въ общемъ устройствѣ страны. Но могутъ иногда встрѣчаться такіе пункты, которые ни сколько не замѣчательны ни въ политической, ни въ физической Географіи, но которые однако-же имѣютъ свойство географическо-стратегическихъ пунктовъ, какъ напримѣръ какая-нибудь позиція. Мы подтверждаемъ сказанную истину, указавъ на знаменитую по событіямъ историческимъ позицію при селѣ Тарутинѣ. Она была пунктомъ географическо-стратегическимъ; ибо ея стратегическая важность не проистекала исключительно изъ относительнаго расположенія силъ на театрѣ войны; но также изъ относительнаго расположенія предметовъ географическихъ.

Отъ Москвы пролегаютъ на Калугу двѣ дороги—старая и новая, и одна на Тулу. Тарутинская позиція лежитъ на старой Калужской дорогѣ, между новою Калужскою и Тульскою дорогами. Тарутинская позиція прикрываетъ всѣ три дороги противъ непріятеля, который направился-бы изъ Москвы. Прикрывать—значитъ въ стратегическомъ смыслѣ имѣть возможность предупредить непріятеля и заграждать ему ходъ. Дѣйствительно, когда Французская армія въ 1812 году двинулась по новой Калужской дорогѣ: то Россійская армія предупредила ее при Маломъ-Ярославцѣ. Нужно еще обратить вниманіе, что изъ Малаго-Ярославца пролегаетъ дорога, которую можно назвать боковою относительно главной Смоленской дороги; она изъ Малаго-Ярославца ведетъ на Медынь, Юхновъ, Ельну и выходитъ, минуя уже Смоленскъ въ Красномъ, на главную Смоленскую дорогу. Боковая дорога съ главною, кромѣ общей точки пересѣченія въ Красномъ, имѣетъ нѣсколько

поперечныхъ сообщеній; такимъ образомъ напримѣръ — поперечныя сообщенія выходятъ на Вязьму, на Смоленскъ, и проч. — Вотъ данности географическія, которыя усвоивали Тарутинской позиціи большую стратегическую важность. Событія войны 1812 года доказали, почему обозначенныя географическія данности были такъ важны въ отношеніи стратегическомъ.

Въ 1812 году Наполеонъ вошелъ въ Москву, не успѣвъ прежде того ни уничтожить ни даже разстроить вооруженныхъ силъ Россіи. Слѣдовательно, Наполеонъ, вступя въ Москву, нисколько не находился еще въ томъ положеніи, чтобы вынудить Россію силою принять какія-либо выгодныя для него условія. А потому, овладѣвъ Москвою, онъ еще нимало не достигнулъ своей цѣли.

Изъ Москвы, какъ изъ средоточія, отходятъ пути во всѣ концы Имперіи; но ни по одному изъ нихъ Наполеонъ не могъ продолжать вторженія. Въ Россіи пути отступленія неизмѣримы. Къ тому-же Фран-

пузская армія со-дня-на-день ослабѣвала; ибо она была чрезмѣрно удалена отъ своихъ военныхъ источниковъ. Россійская армія хотя въ Бородинскомъ сраженіи претерпѣла уронъ довольно чувствительный, но со-дня-на-день усиливалась, ибо она находилась у средоточія своихъ способовъ. Слѣдовательно, продолженіе вторженія не только не вело ни къ какой цѣли, но представляло вторгнувшемуся пагубнѣйшія послѣдствія. Наполеонъ не могъ оставаться на одномъ мѣстѣ и ожидать подкрѣпленіи; ибо на развалинахъ Москвы зимовать было невозможно. Слѣдовательно, онъ былъ вынужденъ къ отступленію.

Наполеону предстояли три пути отступленія: 1) главная Смоленская дорога, по которой онъ пришелъ и которая находилась совершенно въ его власти; 2) означенная нами боковая дорога изъ Малаго-Ярославца чрезъ Медынь, Юхновъ, Ельну въ Красный, гдѣ она выходила на главную дорогу—движеніе Наполеона къ Малому-Ярославцу имѣло безъ сомнѣнія цѣлію от-

крыть этотъ путь отступавшей арміи; 3) путь отступленія пролегалъ на Кіевъ и велъ къ границамъ владѣній Австрійскихъ. Дабы слѣдовать по послѣднему пути отступленія предстояли изъ Москвы три различныя дороги, а именно: старая и новая Калужская и Тульская дорога. По этимъ тремъ дорогамъ можно было выйти на Кіевъ.

Первый путь отступленія имѣлъ на своей сторонѣ одну выгоду: онъ приводилъ отступающую армію къ ея резервамъ и запасамъ. Но съ другой стороны онъ представлялъ важныя невыгоды: 1) отступающей арміи надлежало проходить большое пространство земли, совершенно ею раззоренной; 2) отступающая армія, избравъ этотъ путь, подвергалась опасности быть разбиваемою по частямъ. Когда Французская армія начала отступать по Смоленской дорогѣ, то Россійская армія двинулась по боковой дорогѣ чрезъ Ельну къ Красному. Мы уже сказали, что боковая дорога, кромѣ общей точки пересѣченія въ Красномъ,

имѣетъ съ главною дорогою нѣсколько поперечныхъ сообщеній. Слѣдовательно, Россійская армія имѣла возможность нападать на непріятеля, по направленіямъ перпендикулярнымъ его пути отступленія, чѣмъ она и пользовалась. Французская армія, по выходѣ изъ Москвы, содержала въ себѣ еще до 80,000 человѣкъ и до 600 орудій. Она везла за собою множество принадлежностей. По этимъ причинамъ ей трудно было двигаться совокупною массою; она раздѣлилась на части. Одинъ корпусъ шелъ за другимъ, на разстояніи полуперехода. Этотъ порядокъ отступленія способствовалъ нападеніямъ перпендикулярнымъ, посредствомъ которыхъ представлялась возможность разбивать Французскую армію по частямъ. Такимъ образомъ было произведено нападеніе при Вязьмѣ и при Красномъ, гдѣ корпусъ маршала Нея былъ почти истребленъ.

Второй путь отступленія изъ Малаго Ярославца чрезъ Ельну въ Красной доставилъ-бы ту-же самую выгоду, какъ и пер-

вый путь, то есть приводилъ-бы отступавшую армію къ ея резервамъ и магазинамъ и устранялъ-бы всѣ невыгоды, представлявшіяся на первомъ пути. Отступающая армія до самаго Краснаго произвела бы движеніе по мѣстамъ, до которыхъ еще не касались разрушительныя бѣдствія войны. Преслѣдующая армія не была-бы расположена на флангѣ отступающей арміи; но двигалась-бы за нею въ тылу; а потому всѣ невыгоды, происходившія отъ преслѣдованія параллельнаго и перпендикулярныхъ нападеній, были-бы устранены. Нѣтъ сомнѣнія, что движеніе Наполеона по Калужской дорогѣ къ Малому Ярославцу имѣло цѣлію открыть отступавшей арміи путь чрезъ Ельну въ Красный.

Третій путь отступленія, хотя тоже пролегалъ по направленіямъ, не подвергавшимся бѣдствіямъ войны, и можно еще присовокупить, что онъ пролегалъ по мѣстамъ весьма населеннымъ и плодороднымъ; однако-же этотъ путь представлялъ столь боль-

шія неудобства, что едва-ли могъ быть избранъ. 1) Путь отступленія на Кіевъ былъ растянутѣе другихъ путей и уклонилъ-бы совершенно Французскую армію отъ ея резервовъ и запасовъ. 2) Отступая къ Австрійской границѣ, Наполеонъ долженъ былъ-бы не только положиться совершенно на прочность союза съ Австріею; но надлежало требовать отъ Австріи самыхъ дѣятельныхъ мѣръ, дабы вывести Французскую армію изъ затруднительнаго положенія: ибо въ такомъ случаѣ необходимо было требовать, чтобы Австрія приготовила на своей границѣ запасы и выставила-бы резервы. 3) При отступленіи Наполеона къ Австрійской границѣ, главная Россійская армія направилась-бы въ ту сторону, гдѣ открывалось ей скорѣйшее и удобнѣйшее сообщеніе съ Молдавскою арміею адмирала Чичагова. Наконецъ 4)—на этомъ пути отступленія Французская армія встрѣтила-бы два сильныхъ мѣстныхъ препятствія: рѣку Оку и рѣку Днѣпръ.

*

Особенно переправа чрезъ Днѣпръ была-бы затруднительна; ибо тогда главная Россійская армія соединилась-бы уже съ Молдавскою арміею, и имѣла-бы на своей сторонѣ выгоды тактическія; ибо правый берегъ Днѣпра командуетъ лѣвымъ берегомъ. Впрочемъ, хотя, по изложеннымъ важнымъ причинамъ, Французской арміи не выгодно было-бы избрать этотъ путь отступленія; однако-же если-бы онъ не былъ прикрытъ, тогда Наполеонъ могъ-бы, посредствомъ отдѣльныхъ отрядовъ, уничтожить запасы Россійской арміи въ Калугѣ, и раззорить Тульскій ружейный заводъ.

И такъ, изложенныя объясненія, основанныя на событіяхъ историческихъ, доказываютъ, что позиція при селѣ Тарутинѣ прикрывала Калугу и Тулу; а что еще гораздо важнѣе, она не допустила Наполеона избрать выгоднѣйшій для него путь отступленія изъ Малаго Ярославца чрезъ Ельну въ Красный; слѣдовательно, вынуждала его возвращаться по странамъ, имъ раззорен-

нымъ, по той - же самой дорогѣ, по которой онъ пришелъ. Наконецъ, она доставила Россійской арміи удобность преслѣдовать непріятеля по боковой дорогѣ; слѣдовательно, она доставила всѣ выгоды, которыя произошли отъ параллельнаго преслѣдованія и перпендикулярныхъ нападеній.

Такимъ образомъ, событія историческія доказали вполнѣ стратегическую важность Тарутинской позиціи. Эта важность проистекала изъ ея положенія относительно Москвы и относительно всей системы дорогъ, которымъ столица служила средоточіемъ. Слѣдовательно, стратегическая важность позиціи при селѣ Тарутинѣ проистекала изъ относительнаго положенія предметовъ географическихъ. Слѣдовательно, Тарутинская позиція была географическо-стратегическимъ пунктомъ.

Обозначеніе географическо - стратегическихъ линій, соотвѣтствующихъ опредѣленнымъ

§ 30. По опредѣленіи географическо-стратегическихъ пунктовъ весьма легко уже обозначать, не только въ гористыхъ странахъ, но и въ странахъ ровныхъ, тѣ дороги, которыя можно назвать географическо-

географическо-стратегическимъ пунктамъ.

стратегическими линіями. Мы взяли для примѣра театръ войны 1812 года. Теперь мы опредѣлимъ на этомъ театрѣ нѣкоторыя изъ стратегическихъ линій; но для сего, какъ мы уже сказали, нужно опредѣлить соотвѣтствующіе стратегическіе пункты.

Городъ Ковно есть пунктъ стратегическій. Этотъ городъ лежитъ на западной пограничной чертѣ, на рѣкѣ Нѣманѣ, во входящемъ углѣ, способствующемъ вторженію. Въ немъ соединяются нѣсколько дорогъ, и онъ есть одинъ изъ пунтовъ пересѣченія двухъ обозначенныхъ нами путей дѣйствій, изъ которыхъ одинъ направляется въ долину Днѣпра, а другой въ долину западной Двины. Въ 1812 году, главныя силы Французской арміи переправились близъ Ковно, у селенія Понѣмона. Городъ Ковно удобенъ для учрежденія магазиновъ. Даже непріятельскіе магазины, въ 1812 году, были учреждены въ семъ городѣ. Это обстоятельство тѣмъ болѣе обращаетъ на себя вниманіе, что между городами Ковно и

Кенигсбергомъ существуетъ водяное сообщеніе, посредствомъ Фридрихова канала.

Городъ Вильно есть одинъ изъ самыхъ важныхъ стратегическихъ пунктовъ въ сѣверо-западномъ пространствѣ Россіи (*). Этотъ городъ лежитъ передъ самою важною, въ стратегическомъ отношеніи, вдающеюся частію западной границы Россіи. Въ тоже время, городъ Вильно, находясь на рѣкѣ Виліи, составляетъ средоточіе сообщеній всего сѣверо-западнаго пространства, и также есть одинъ изъ пунктовъ пересѣченія двухъ путей дѣйствій. Такимъ образомъ изъ Вильны можно направлять свои силы во всѣ стороны и по обоимъ путямъ дѣйствій. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, занятіе города Вильно должно быть чрезвычайно выгодно, какъ въ оборонительномъ, такъ и въ наступательномъ положеніи. Въ 1812 году, хотя Рос-

(*) Мы называемъ сѣверо-западнымъ пространствомъ Россіи—страну, заключающуюся между западною пограничною чертою, Припятскими болотами, рѣками Днѣпромъ и Двиною и моремъ Балтійскимъ.

сійскія арміи для защиты границъ были растянуты на значительное пространство; однако-же главныя силы были расположены при Вильнѣ. Дѣйствительно,—какой пунктъ удобнѣе было избрать, чтобы защищать границу? — Изъ города Вильны можно направляться во всѣ стороны, во флангъ и въ тылъ непріятеля; въ случаѣ когда онъ минуетъ сей важный пунктъ, и въ случаѣ раздѣленія силъ непріятельскихъ — городъ Вильно доставилъ-бы всѣ выгоды центральной позиціи. Наконецъ, при сильномъ перевѣсѣ непріятеля, можно отступать въ долину Двины и въ долину Днѣпра. Наполеонъ въ 1812 году направилъ главныя силы свои къ Вильнѣ. Первая Россійская армія, имѣя предъ собою весьма превосходнаго въ силахъ непріятеля, отступила въ долину Двины. Въ началѣ кампаніи въ Вильнѣ находились магазины Россійской арміи; а въ послѣдствіи, когда Наполеонъ овладѣлъ Вильною, то и магазины Французской арміи были тамъ учреждены.

Согласно сдѣланному нами опредѣленію стратегическихъ линій, дорога, ведущая изъ Ковно въ Вильно, есть линія географическо-стратегическая. Въ 1812 году по этой дорогѣ проходилъ Наполеонъ съ главными силами многочисленныхъ своихъ ополченій.

Продолжая изслѣдованіе театра войны 1812 года, можно замѣтить, что городъ Витебскъ есть также пунктъ стратегическій, по географическому положенію своему. Этотъ пунктъ лежитъ на поворотѣ рѣки Двины къ сѣверо-западу, гдѣ она принимаетъ направленіе, параллельное той части границы, которая обращена фронтомъ къ С. Петербургу. Рѣка Двина, пересѣкая всѣ дороги, ведущія отъ границы къ С. Петербургу, есть главная оборонительная линія и главное основаніе на пути дѣйствій, которому соотвѣтствующій предметъ дѣйствій есть сѣверная столица наша. Слѣдовательно, городъ Витебскъ лежитъ на оконечности оборонительной линіи или основанія,

котораго другая оконечность примыкаетъ къ морю. Если-бы въ 1812 году Наполеонъ успѣлъ предупредить генерала Барклая-де-Толли въ Витебскѣ: тогда Россійскія силы, находившіяся въ долинѣ Двины и въ долинѣ Днѣпра, то есть армія генерала Барклая-де-Толли и армія князя Багратіона были-бы совершенно разобщены; что могло имѣть рѣшительныя послѣдствія на весь ходъ кампаніи. Правда, что Наполеонъ могъ достигнуть той-же цѣли, предупредивъ первую Россійскую армію и въ другихъ пунктахъ, ниже Витебска на Двинѣ лежащихъ, какъ напримѣръ въ Полоцкѣ, что онъ и имѣлъ намѣреніе произвести: но Полоцкъ, равно какъ и еще нѣкоторые пункты, были потому важны, что они лежали между Витебскомъ и позиціею Россійской арміи. По мѣрѣ того какъ Россійская армія приближалась къ Витебску, Полоцкъ, равно какъ и всѣ пункты оставшіеся за нею, лишались своей важности, хотя армія находилась еще въ долинѣ Дви-

ны. Городъ-же Витебскъ, какъ мы сказали, лежитъ на поворотѣ рѣки, на оконечности оборонительной линіи, а потому этотъ городъ сохранялъ свою стратегическую важность во все время, пока Россійская армія находилась въ долинѣ Двины; слѣдовательно, Витебскъ имѣетъ стратегическую важность относительно всей Двинской долины. Генералъ Барклай-де-Толли тогда только пріобрѣлъ полную увѣренность въ томъ, что онъ соединится безпрепятственно съ княземъ Багратіономъ, то есть перейдетъ изъ долины Двины въ долину Днѣпра, когда онъ миновалъ Витебскъ.

И такъ, событія историческія доказываютъ стратегическую важность города Витебска, что было слѣдствіемъ его географическаго положенія: ибо этотъ городъ былъ важенъ по положенію своему относительно всей Двинской долины. По симъ причинамъ, называя городъ Витебскъ географическо-стратегическимъ пунктомъ, мы можемъ наз-

вать географическо-стратегическою линiею дорогу, ведущую изъ Вильны въ Витебскъ.

Въ 1812 году по этой дорогѣ, а именно чрезъ Глубокое, проходилъ Наполеонъ съ главными силами своей армiи.

Линiи географическо-стратегическiя и маневрныя не всегда совмѣщаются.

§ 31. Хотя на театрѣ войны 1812 года обозначенныя нами географическо-стратегическiя линiи были въ тоже время линiями стратегическими маневрными; ибо главныя силы Французской армiи по нихъ проходили; однако-же не всегда случается, что линiи географическiя и маневрныя совмѣщаются. Часто бываетъ, что дѣйствующiя силы въ маневрахъ своихъ уклоняются отъ направленiй географическо-стратегическихъ, по причинѣ относительнаго расположенiя силъ и по другимъ случайнымъ обстоятельствамъ. Напримѣръ: въ тужe кампанiю 1812 года генералъ Барклай-де-Толли пошелъ изъ Вильны по направленiю къ Дриссѣ, по той причинѣ, что тамъ былъ сооруженъ укрѣпленный лагерь. Это обстоятельство было совершенно случайное; ибо

Дриссу нельзя назвать стратегическимъ пунктомъ, какъ впрочемъ послѣдствія то доказали. Князь Багратіонъ, въ 1812 году, вынужденъ былъ уклониться, но совершенно въ противную сторону и совсѣмъ по другой причинѣ, а именно по вліянію относительнаго расположенія силъ на театрѣ войны. Французская армія въ началѣ кампаніи 1812 года заняла совершенно центральное положеніе; ибо главныя силы Наполеона двигались, какъ мы уже сказали, изъ Ковны къ Вильнѣ, а потомъ изъ Вильны на Глубокое и на Витебскъ; корпусъ маршала Даву былъ отправленъ также по направленію центральному изъ Вильны къ Минску. Главная квартира князя Багратіона, въ началѣ кампаніи, была въ Волковыскѣ; послѣ покушеній, кои были имъ сдѣланы, дабы отыскать направленіе, посредствомъ котораго онъ могъ-бы соединиться съ генераломъ Барклаемъ-де-Толли, ему ничего не оставалось болѣе предпринять, какъ уклониться вправо, и войти въ

Припятскія болота. Слѣдовательно, князь Багратіонъ былъ вынужденъ уклониться по причинѣ его положенія относительно корпуса маршала Даву и относительно главныхъ силъ Французской арміи. Такимъ образомъ генералъ Барклай-де-Толли и князь Багратіонъ по обстоятельствамъ случайнымъ избрали такія маневрныя линіи, которыя не были географическо-стратегическими.

Вліяніе элемента географическаго на военныя дѣйствія обнаруживается и въ такомъ случаѣ, когда линіи маневрные уклоняются отъ географическо-стратегическихъ направленій.

§ 32. Не взирая на приведенныя нами доказательства, что линіи маневрныя и географическія не всегда совмѣщаются, должно однако-же замѣтить, что вліяніе элемента географическаго обнаруживается даже и въ семъ случаѣ: ибо занятіемъ пунктовъ географическо-стратегическихъ, между которыми заключаются географическо-стратегическія линіи, пріобрѣтаются всегда болѣе или менѣе значительныя выгоды. А потому, хотя дѣйствующія силы по обстоятельствамъ случайнымъ часто уклоняются отъ направленій географическо-стра-

тегическихъ, но потомъ стремятся выдти на оныя, по вліянію постоянному элемента географическаго. Очевиднымъ доказательствомъ этой истины служитъ второй періодъ кампаніи 1812 года, послѣ соединенія Россійскихъ армій въ Смоленскѣ.

Мы уже доказали, что для защиты границы самый важный географическо-стратегическій пунктъ есть городъ Вильно, гдѣ въ началѣ кампаніи 1812 года находилась главная квартира 1-й Россійской арміи и куда главныя силы Наполеона были направлены. Намъ не нужно доказывать, что въ 1812 году главнымъ и окончательнымъ предметомъ дѣйствій была Москва; что было слѣдствіемъ ея географическаго положенія. Силы вторгнувшіяся и силы обороняющіяся, какіе-бы маневры они не производили, не могли упускать изъ вида главнаго предмета дѣйствій. Для Россійской арміи столь-же было невыгодно лишиться сообщеній своихъ съ Москвою, сколь было-бы выгодно для Французской арміи

овладѣть этими сообщеніями. И потому городъ Смоленскъ, въ слѣдствіе его географическаго положенія, былъ промежуточнымъ предметомъ дѣйствій, то есть онъ былъ предметомъ дѣйствій перваго періода кампаніи 1812, до соединенія первой и второй Россійскихъ армій. Но дабы пояснить эту мысль — должно войти въ нѣкоторыя изслѣдованія относительно стратегической важности города Смоленска.

Этотъ городъ лежитъ на самой важной дорогѣ, ведущей въ Москву; ибо на означенную дорогу выходитъ вся система сообщеній, направляющаяся отъ границы, по сѣверную сторону рѣки Припяти, къ Москвѣ (*). Направляясь отъ границы, въ средоточіе Имперіи, по миновании проме-

(*) Нынѣ проводится шоссе изъ Москвы чрезъ Малый Ярославецъ, Рославль, Чериковъ—на Рогачевъ; а оттуда оно направится чрезъ Бобруйскъ, Слуцкъ, Кобринъ въ Брестъ-Литовскій. Это обстоятельство нѣсколько измѣнитъ географическія данности; но мы основываемъ наши заключенія на данностяхъ театра войны 1812 года.

жутка между Двиною и Днѣпромъ заключающагося, самый значительный изъ всѣхъ городовъ, лежащихъ на главной дорогѣ, есть Смоленскъ; а потому онъ служитъ соединеніемъ нѣсколькихъ сообщеній. Такимъ образомъ чрезъ нѣкоторые пункты, находящіеся на Днѣпрѣ, пролегающія сообщенія выходятъ на главную дорогу въ Смоленскѣ, какъ напримѣръ дорога изъ Новаго Быхова чрезъ Мстиславль въ Смоленскъ, по которой проходилъ князь Багратіонъ. Точно также чрезъ нѣкоторые пункты, находящіеся на Двинѣ, пролегающія сообщенія выходятъ на главную Московскую дорогу въ Смоленскѣ-же; какъ напримѣръ дорога изъ Витебска чрезъ Порѣчье въ Смоленскъ, по которой проходилъ генералъ Барклай-де-Толли. Наконецъ должно замѣтить, что городъ Смоленскъ лежитъ на обоихъ берегахъ рѣки Днѣпра, и на лѣвомъ берегу обнесенъ толстою кирпичною стѣною, съ фланкирующими башнями и со рвами. Вотъ географическія данности, изъ

которыхъ пропстекало стратегическое достоинство города Смоленска. Историческія событія доказали, какъ были важны эти данности въ стратегическомъ отношеніи.

Занятіемъ Смоленска, находящагося на главной Московской дорогѣ, возстановленъ прямой путь отступленія къ Москвѣ. Соединяющіяся въ Смоленскѣ дороги, отходящія отъ нѣкоторыхъ пунктовъ Двины и Днѣпра, доставили средство сосредоточить первую и вторую Россійскія арміи, которыя, бывъ разобщены, находились—одна въ долинѣ Двины, другая въ долинѣ Днѣпра. Укрѣпленное положеніе Смоленска на лѣвомъ берегу рѣки Днѣпра, способствовало генералу Нѣверовскому спасти свой отрядъ при знаменитомъ отступленіи, когда онъ былъ преслѣдуемъ по лѣвой сторонѣ рѣки Днѣпра превосходнѣйшимъ въ силахъ непріятелемъ, въ то время, какъ обѣ Россійскія арміи находились на правомъ берегу рѣки Днѣпра. Наконецъ, за стѣнами Смоленска, генералъ Раевскій, причинивъ сильный ущербъ непріятелю въ во-

оруженныхъ силахъ, удерживалъ стремленіе арміи Наполеона, пока въ Россійскихъ арміяхъ принимались мѣры къ свободному отступленію.

И такъ, въ 1812 году главнымъ стратегическимъ пунктомъ для защиты границы былъ городъ Вильно, главнымъ и окончательнымъ предметомъ дѣйствій была Москва, самымъ важнымъ изъ промежуточныхъ стратегическихъ пунктовъ былъ городъ Смоленскъ, который по этой причинѣ и названъ нами промежуточнымъ предметомъ дѣйствій; тѣмъ болѣе, что дѣйствительно Смоленскъ былъ предметнымъ пунктомъ относительно маневровъ перваго періода кампаніи. Слѣдовательно, въ кампанію 1812 года главная географическо-стратегическая линія была кратчайшая дорога изъ Вильны въ Смоленскъ, а потомъ большая дорога изъ Смоленска въ Москву, по которой слѣдовали какъ непріятельская, такъ и Россійская арміи.

Мы называемъ дорогу изъ Смоленска въ Москву линіею географическо-стратеги-

*

ческою, не потому, что по ней было произведено движеніе обѣими противудѣйствовавшими арміями. На этой дорогѣ происходили военныя дѣйствія по причинѣ относительнаго расположенія силъ, и потому она содѣлалась маневрною линіею. Конечно, по этой причинѣ стратегическая важность линіи, соединяющей Смоленскъ съ Москвою, увеличилась. При другомъ относительномъ расположеніи силъ военныя дѣйствія по этой линіи могли не происходить, и она могла-бы не быть маневрною стратегическою линіею; но и въ такомъ случаѣ она осталась-бы географическо-стратегическою линіею по расположенію предметовъ географическихъ. Мы постараемся объяснить эту мысль примѣромъ.

Положимъ напримѣръ: если-бы генералъ Барклай-де-Толли, вмѣсто того, чтобы отступить къ Дриссѣ, оставилъ-бы одинъ корпусъ графа Витгенштейна на Двинѣ и успѣлъ-бы соединиться съ арміею князя Багратіона на Березинѣ въ Борисо-

вѣ, и потомъ въ дальнѣйшемъ своемъ отступленіи пошелъ-бы на Могилевъ, Чериковъ и Брянскъ по направленію, представлявшему болѣе оборонительныхъ позицій: на Березинѣ, Днѣпрѣ, Сожѣ и Деснѣ, которыя доставляли возможность вверхъ по онымъ дѣйствовать на сообщенія непріятеля, въ случаѣ, когда Наполеонъ пошелъ-бы на Смоленскъ и даже къ Москвѣ. Въ такомъ предположеніи, можетъ быть, Наполеонъ не двинулся-бы на Смоленскъ и оставилъ-бы въ сторонѣ дорогу изъ Смоленска въ Москву. Можетъ быть, онъ пошелъ-бы вслѣдъ за Россійскою арміею, ибо, въ сдѣланномъ нами предположеніи, ему опасно было-бы и помышлять о завладѣніи Москвою, не разстроивъ прежде вооруженныхъ силъ Россіи.

И такъ, въ сдѣланномъ нами предположеніи, дорога изъ Смоленска въ Москву, по причинѣ относительнаго расположенія силъ на театрѣ войны, могла не быть маневрною линіею. Но, если былъ-бы проиэ-

веденъ маневръ Россійскою арміею изъ Борисова на Могилевъ, Чериковъ и Брянскъ,— то это движеніе имѣло-бы цѣлію отвлечь непріятеля отъ Смоленска и отъ прямѣйшаго направленія къ Москвѣ, то есть отъ дороги изъ Смоленска въ Москву. Когда главныя силы арміи производятъ маневръ, для того, чтобы отвлечь непріятеля отъ какого-нибудь пункта или отъ какой нибудь линіи, тогда эти самыя дѣйствія доказываютъ и важность того пункта въ стратегическомъ отношеніи, и важность той линіи, отъ которыхъ желаютъ отвлечь непріятеля. . . . .

Такимъ образомъ, хотя въ началѣ кампаніи 1812 года обѣ противудѣйствовавшія арміи въ маневрахъ своихъ далеко уклонились и по правую и по лѣвую сторону отъ главнаго географическо-стратегическаго направленія: однако-же въ концѣ перваго періода кампаніи очевидно было стремленіе дѣйствовавшихъ силъ выйти на это направленіе. Во второй-же періодъ кампаніи, отъ взятія

Смоленска до взятія Москвы, главная географическо-стратегическая линія была въ тоже время главною линіею маневрною для обѣихъ противудѣйствовавшихъ армій. Замѣченное нами въ первомъ періодѣ кампаніи 1812 года стремленіе дѣйствовавшихъ силъ, чтобы выйти на главное географическо-стратегическое направленіе, очевидно обнаруживало постоянное вліяніе на военныя дѣйствія элемента географическаго.

Наполеонъ въ первомъ періодѣ кампаніи 1812 года уклонился отъ главнаго географическо-стратегическаго направленія, по вліянію относительнаго расположенія силъ.

§ 33. Генералъ Бутурлинъ въ исторіи отечественной войны замѣтилъ, что Наполеону должно было изъ Вильны направиться по кратчайшей дорогѣ въ Смоленскъ. Это заключеніе весьма справедливо, если основываться на одномъ элементѣ географическомъ. Но если принять въ разсужденіе относительное положеніе обѣихъ противудѣйствовавшихъ армій, то очевидны причины, по которымъ Наполеонъ уклонился отъ главнаго географическо-стратегическаго направленія, и избралъ другое, хотя тоже стратегическое, но по расположенію

предметовъ географическихъ менѣе важное направленіе.

Хотя занятіе пунктовъ географическо-стратегическихъ, смотря по выгодамъ географическаго ихъ положенія и по производящимся маневрамъ, производитъ болѣе или менѣе выгодное вліяніе на военныя дѣйствія: однако-же во время войны главная цѣль, достиженіемъ которой пріобрѣтаются наиболѣе рѣшительные результаты, состоитъ не въ занятіи какого-нибудь стратегическаго пункта, но въ уничтоженіи, или наибольшемъ разстройствѣ, вооруженныхъ силъ непріятеля. Занятіе стратегическихъ пунктовъ бываетъ выгодно въ той мѣрѣ, въ какой оно способствуетъ разстройству силъ непріятельскихъ, или когда уже непріятельскія силы совершенно разстроены. Занятіе Берлина и другихъ стратегическихъ пунктовъ въ Пруссіи, въ 1806 году, произвело рѣшительныя послѣдствія по той причинѣ, что Прусская армія совершенно была уничтожена при Іенѣ и Аурштетѣ,

и въ послѣдующихъ маневрахъ. Въ 1812 году вооруженныя силы Россіи не были разстроены; а потому ни занятіемъ Смоленска, ни даже занятіемъ Москвы Наполеонъ нисколько не достигнулъ до рѣшительныхъ результатовъ.

Но если Наполеону не удалось въ 1812 году разстроить вооруженныя силы Россіи, то во всѣхъ произведенныхъ имъ маневрахъ во время наступленія—замѣтно было стремленіе къ достиженію сей цѣли. А потому избранное направленіе изъ Вильны въ Витебскъ вело ближе Наполеона къ его цѣли, нежели прямое направленіе изъ Вильны въ Смоленскъ.

Раздѣленіе сообщеній на продольныя и поперечныя. Замѣчанія о поперечныхъ сообщеніяхъ.

§ 34. При изслѣдованіи дорогъ, для соображеній стратегическихъ дѣйствій, можно раздѣлять ихъ на продольныя и поперечныя. Продольными сообщеніями мы называемъ дороги, приближающіяся болѣе къ направленію перпендикулярному границѣ. Тѣ изъ продольныхъ дорогъ, которыя суть линіи географическо-стратегическія,

тѣмъ бываютъ важны, что служатъ къ достиженію географическо-стратегическихъ пунктовъ. Поперечными сообщеніями мы называемъ дороги, приближающіяся болѣе къ направленію параллельному границѣ. Сообщенія поперечныя могутъ служить для развертыванія фронта дѣйствій и для соединенія разобщенныхъ силъ. Однако-же не всегда случается, чтобы фронтъ дѣйствій былъ расположенъ по какой нибудь одной поперечной дорогѣ: а соединеніе раздѣленныхъ силъ производится чаще впереди или позади фронта дѣйствій, по путямъ продольнымъ. А потому сообщенія поперечныя вообще менѣе важны при стратегическихъ соображеніяхъ, нежели сообщенія продольныя. Это заключеніе подтверждается также событіями 1812 года, если продолжать изслѣдованіе избраннаго нами для примѣра театра войны.

Возмемъ мы напримѣръ въ разсужденіе, на театрѣ войны 1812 года, средній путь дѣйствій, то есть пролегающій къ

Москвѣ, по сѣверную сторону болотъ Припятскихъ. На семъ пути дѣйствіи представляются два главныхъ поперечныхъ сообщенія: первое пролегаетъ чрезъ всѣ стратегическіе пограничные пункты, то есть отъ Ковно чрезъ Гродно въ Брестъ-Литовскій; второе изъ Вильны чрезъ Лиду въ Слонимъ, гдѣ оно выходитъ на продольную Брестъ-Литовскую дорогу. Между тѣмъ фронтъ дѣйствіи тѣхъ Россійскихъ войскъ, которыя были расположены въ началѣ кампаніи 1812 года на пути дѣйствіи, обращенномъ къ Москвѣ, не проходилъ ни по той, ни по другой дорогѣ, но между ими.

Фронтъ дѣйствіи Россійскихъ войскъ, которыя были расположены въ сѣверо-западномъ пространствѣ, обнималъ оба пути дѣйствіи. Главная квартира 1-й арміи находилась въ Вильнѣ; правое крыло фронта дѣйствіи проходило чрезъ Кейданы, гдѣ находилась главная квартира корпуса графа Витгенштейна; потомъ это крыло продолжалось до Россіенъ; лѣвое крыло фронта

дѣйствій 1-й арміи примыкало къ фронту дѣйствій 2-й арміи князя Багратіона, главная квартира котораго была въ Волковискѣ; такъ-что армія князя Багратіона входила въ составъ лѣваго крыла фронта дѣйствій всѣхъ войскъ, которыя были расположены въ сѣверо-западномъ пространствѣ. Слѣдовательно, тѣ Россійскія войска, которыя были расположены въ началѣ кампаніи 1812 года на пути дѣйствій, направляющемся по Сѣверную сторону болотъ Припятскихъ къ Москвѣ, составляли въ сѣверо-западномъ пространствѣ лѣвое крыло всего фронта дѣйствій, которое пролегало отъ Вильны чрезъ Олкеники, Лиду, Волковискъ и Новый-дворъ. Разумѣется, что предъ корпусами, составлявшими фронтъ дѣйствій, находились передовые отряды, и нѣкоторые изъ нихъ были расположены на поперечномъ сообщеніи, проходящемъ чрезъ пограничные пункты, какъ напримѣръ—казачій отрядъ генерала Платова былъ распоженъ у Гродны.

Когда генералъ Барклай-де-Толли предпринялъ отступленіе по дорогѣ чрезъ Браславъ къ лагерю при Дриссѣ, то корпуса 1-й арміи сосредоточивались въ Свенцянахъ, исключая однако-же двухъ корпусовъ, а именно: корпуса графа Витгенштейна, который направился чрезъ Волкомiръ къ Друѣ, гдѣ перешелъ чрезъ Двину и присоединился въ Дриссѣ къ главнымъ силамъ, и еще корпуса генерала Дохтурова, который, бывъ отдѣленъ отъ второй арміи для присоединенія къ первой, находился при Лидѣ и отступалъ къ Дриссѣ чрезъ Сморгони, Кобыльники и Козяны. Такимъ образомъ корпуса первой арміи отступали по путямъ продольнымъ, дабы сосредоточиться. Вторая армія также отступала по продольнымъ путямъ, дабы соединиться съ первою арміею.

И такъ, въ началѣ кампаніи 1812 года, хотя фронтъ дѣйствій Россійскихъ войскъ пролегалъ параллельно границѣ, однако-же

не былъ расположенъ по одной поперечной дорогѣ, а соединеніе силъ произведено по дорогамъ продольнымъ.

Статья 4.

Общія свойства второстепенныхъ предметовъ географическихъ, имѣющія вліяніе на опредѣленіе стратегическаго ихъ значенія.

Обозначеніе второстепенныхъ предметовъ географическихъ. — Степи.

§ 35. Мы разсмотрѣли главные изъ географическихъ предметовъ, входящихъ въ соображенія стратегическія. Для пополненія нашихъ изслѣдованій должно еще присовокупить предметы второстепенные. Мы назвали предметами второстепенными тѣ изъ географическихъ предметовъ, которые или рѣдко встрѣчаются при соображеніяхъ стратегическихъ, либо имѣютъ только второстепенное вліяніе на дѣйствія стратегическія. Нами уже замѣчено, что въ составъ второстепенныхъ предметовъ войдутъ: боль-

нія степи, большіе лѣса и болота, большія озера, большіе и малые острова, узкіе перешейки и мысы.

Степи причислены нами къ предметамъ второстепеннымъ, потому только, что онѣ рѣдко встрѣчаются; а въ войнахъ между державами Европейскими и совсѣмъ не встрѣчаются. Впрочемъ, большія степи могутъ быть весьма важны при соображеніяхъ стратегическихъ. Генералъ Монтолонъ въ запискахъ своихъ изложилъ мнѣніе Наполеона о семъ предметѣ. Наполеонъ сказалъ: «Естественныя прикрытія государствъ суть «хребты горъ, большія рѣки и безплодныя «большія степи. Такимъ образомъ напри«мѣръ: Франція защищена рѣкою Рейномъ, «Италія хребтомъ Альпійскимъ, Египетъ «степями Ливіи, Нубіи и Аравіи. Изъ всѣхъ «этихъ препятствій степи суть самыя за«труднительныя для перехода; хребты «горъ занимаютъ второе мѣсто, а широкія «и большія рѣки третье мѣсто.»

Лѣса.

§ 36. О лѣсахъ и болотахъ мы можемъ руководствоваться мнѣніями генерала Клаузевица.

Лѣса, говоритъ генералъ Клаузевицъ, бываютъ двухъ родовъ: одни, какъ напримѣръ во внутреннихъ странахъ Европы, по большей части содержатся въ порядкѣ, расчищены и прорѣзаны множествомъ дорогъ, удобныхъ для движенія; другіе, какъ напримѣръ большая часть лѣсовъ въ Польшѣ и Россіи, могутъ быть проходимы только по весьма ограниченному числу дорогъ.

Перваго рода лѣсъ будетъ вреденъ для обороняющагося, если онъ расположится позади или внутри онаго: ибо симъ доставитъ противнику возможность скрывать движенія и нападать на него нечаянно. Слѣдовательно, по мнѣнію генерала Клаузевица, лѣса расчищенные и прорѣзанные многими дорогами, удобными для движенія войскъ, скрывая движенія, способствуютъ наступательнымъ дѣйствіямъ.

Конечно, для движенія по лѣсамъ значительныхъ массъ регулярныхъ войскъ нужно, чтобы лѣса были расчищены и дороги прорѣзаны; но для движенія нерегулярныхъ войскъ и сего не нужно. Лѣса, лежащіе въ земляхъ горскихъ народовъ Кавказа, по лѣвую сторону рѣки Кубани, хотя и сохранили до сего времени первобытную дикость; однако-же они способствуютъ Горцамъ скрывать свои движенія и приближаться къ нашей военной линіи, по рѣкѣ Кубани расположенной.

Когда во время войны появляются толпы вооруженныхъ жителей, то эти толпы могутъ находить убѣжище въ лѣсахъ, которые слѣдовательно замѣняютъ имъ пункты опоры. Такимъ образомъ напримѣръ, толпы Польскихъ мятежниковъ скрывались въ Бѣловѣжской пущѣ, на границѣ Бѣлостокской области.

Но если разчищенные лѣса, скрывая движенія, способствуютъ наступательнымъ дѣйствіямъ, даже регулярныхъ войскъ, то

съ другой стороны они могутъ способствовать отступленіямъ обороняющейся арміи.

Втораго рода лѣсъ свойствомъ своимъ сходствуетъ, по мнѣнію генерала Клаузевица, съ свойствами горъ; съ тою только разницею, что въ горахъ наступающій непріятель долженъ неизбѣжно двигаться по опредѣленному направленію, хотя-бы оно было занято войсками обороняющейся арміи: въ лѣсу-же всегда найдутся хотя тропинки, могущія способствовать нечаянному нападенію на флангъ и тылъ обороняющагося. Съ другой стороны опять, при выходѣ наступающаго изъ лѣса, можно всегда съ выгодою его встрѣтить.

Болота. § 37. О болотахъ говоритъ генералъ Клаузевицъ, что рѣдко встрѣчаются обширныя болотистыя пространства, которыя могли-бы имѣть вліяніе на стратегическія дѣйствія. Чаще представляется рядъ болотъ на пространствахъ низменныхъ, по берегамъ небольшихъ рѣкъ, какъ напримѣръ:

въ нѣкоторыхъ частяхъ сѣверной Германіи. Такія болотистыя пространства могутъ однако-же имѣть иногда значительное вліяніе на оборонительныя дѣйствія. Къ сему замѣчанію генерала Клаузевица можно присовокупить, что встрѣчаются также болота, не пролегающія по берегамъ рѣкъ, но которыя на извѣстномъ протяженіи, составляя болотистыя полосы, могутъ служить прикрытіемъ обороняющимся силамъ. Такія болотистыя пространства встрѣчаются на сѣверѣ и западѣ Россіи и въ царствѣ Польскомъ.

Въ обоихъ обозначенныхъ случаяхъ оборона болотъ въ сущности сходна съ обороною рѣкъ; но только должно замѣтить два особенныхъ свойства, составляющихъ различія: 1) чрезъ рѣку удобнѣе устроить переправу, нежели чрезъ болото; для переправы чрезъ оное необходимо устроивать довольно длинныя плотины, для чего потребно бываетъ много времени и трудовъ. Притомъ, если по болотистому пространству

протекаетъ рѣка, то должно черезъ нее еще устроивать мостъ; при построеніи моста чрезъ рѣку среди болота необходимо встрѣчается затрудненіе въ доставкѣ потребныхъ къ тому матеріяловъ. Сверхъ того невозможно переправлять отдѣльно на противуположный берегъ нѣкоторой части войскъ, пока не устроятся плотины и мосты; 2) устроенныя переправы чрезъ болота труднѣе уничтожить, нежели переправы чрезъ рѣки. Мостъ можно скоро и совершенно разрушить; плотину-же удастся развѣ только прорвать въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, что не представитъ непріятелю значительнаго препятствія; за то рѣже встрѣчаются переправы, устроенныя чрезъ болота.

Изложенныя замѣчанія ведутъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. Свойства обороны болотъ тѣже, какъ и обороны рѣкъ, то есть относительная оборона каждаго пункта очень выгодна и сильна; за то непріятель, сосредоточивъ силы свои, противъ

одного изъ пунктовъ можетъ, прорвавъ линію постовъ, уничтожить оборону всего пространства. Между тѣмъ встрѣтившееся болото, чрезъ которое нельзя иначе проходить, какъ по устроеннымъ плотинамъ или гатямъ, представляетъ сильнѣе препятствіе, нежели рѣка. Устроенныя переправы чрезъ болота важнѣе, нежели переправы, устроенныя чрезъ рѣки; ибо чрезъ болота труднѣе устроивать переправы и труднѣе ихъ разрушать; слѣдовательно, онѣ и рѣже встрѣчаются и бываютъ постояннѣе.

Рѣки однако-же, бывъ разсматриваемы какъ прикрытіе обороняющихся силъ, имѣютъ то преимущество предъ болотами, что труднѣе обходить оныя; ибо протяженіе рѣкъ большею частію бываетъ значительнѣе, нежели протяженіе болотистыхъ пространствъ. Сверхъ того рѣка составляетъ непрерывающееся прикрытіе; тогда какъ не всегда встрѣчаются болотистыя пространства сплошныя; на протяженіи болотистаго пространства могутъ встрѣтиться

промежутки удобопроходимые, безъ всякихъ искуственныхъ пособій. Разумѣется, чѣмъ болѣе число промежутковъ, чѣмъ эти промежутки значительнѣе по ширинѣ своей,—тѣмъ уменьшается важность болотистаго пространства, разсматривая оное какъ прикрытіе для обороняющихся силъ.

Такимъ образомъ, согласно мнѣнію генерала Клаузевица, мы разсмотрѣли тѣ случаи, когда встрѣчаются болотистыя полосы, которыя на извѣстномъ протяженіи служатъ оборонительными линіями. Между тѣмъ, хотя весьма рѣдко, могутъ встрѣчаться цѣлыя страны, покрытыя болотами. Самое обширное изъ болотъ Европейскихъ составляетъ долина рѣки Припяти, совокупно съ долиною рѣки Березины. Въ долинахъ этихъ рѣкъ лежитъ страна, именуемая Полѣсьемъ. Долина рѣки Вепржа, въ царствѣ Польскомъ, хотя въ меньшемъ видѣ, весьма сходствуетъ съ долиною рѣки Припяти. Дабы объяснить свойства, относительно военныхъ дѣйствій, цѣлыхъ

странъ, покрытыхъ болотами,—то мы возмемъ для примѣра долины рѣки Припяти и Березины, или страну, именуемую Полѣсьемъ.

Полѣсье есть плоская и низменная страна, примыкающая къ самой срединѣ западной границы Россіи: она покрыта болотами, поросшими по большой части сплошнымъ лѣсомъ. Однако-же нужно замѣтить, что находятся также большія болотистыя пространства, на которыхъ и лѣсъ произрастать не можетъ; между этими лѣсами и болотами встрѣчаются очищенныя пространства, гдѣ лежатъ небольшія мѣстечки и деревни; наконецъ встрѣчаются также большія песчаныя пространства.

Изъ сего краткаго очерка физическаго характера Полѣсья проистекаютъ въ военномъ отношеніи слѣдующія заключенія: 1) земледѣліе въ такой странѣ процвѣтать не можетъ; слѣдовательно, значительнаго числа войскъ продовольствовать произведеніями оной невозможно; 2) всѣ сообщенія, по По-

лѣсью пролегающія, весьма затруднительны и представляютъ часто удобо-обороняемыя дефиле; слѣдовательно, въ этой странѣ не удобно производить движенія большими массами войскъ; за то представляются удобства для веденія малой войны. Эти свойства Полѣсья, относительно дѣйствія войскъ, были-бы общія всѣмъ странамъ, которыя, подобно Полѣсью, занимая значительное пространство земли, были-бы покрыты лѣсами и болотами.

Кромѣ того обширныя пространства, покрытыя болотами, подобно Полѣсью, бывъ окружены странами обработанными и удобными для движенія большихъ массъ войскъ, необходимо должны служить раздѣленіемъ системъ сухопутныхъ сообщеній. Такимъ образомъ Полѣсье находится въ срединѣ западнаго пограничнаго пространства Россіи; къ сѣверу и западу лежатъ страны обработанныя, болѣе или менѣе плодородныя и удобныя для движенія большихъ массъ войскъ. Мы называемъ западнымъ пограничнымъ

пространствомъ Россіи страны, заключающіяся между западною границею государства и рѣками Двиною и Днѣпромъ, которыя имѣютъ теченіе параллельное границѣ отъ поворота первой къ сѣверо-западу у Витебска, а второй къ югу у Орши.

Полѣсье раздѣляетъ главные пути, ведущія изъ пунктовъ пограничныхъ, Ковно и Брестъ-Литовскаго, въ средоточіе Россіи— въ Москву, отъ путей, ведущихъ туда изъ пограничныхъ-же пунктовъ, Радзивилова и Каменецъ-Подольскаго.

При разборѣ театра войны 1812 года, мы основывались на сихъ соображеніяхъ, раздѣляя системы дорогъ, ведущія отъ западной границы во внутренность имперіи. Дѣйствительно, Полѣсье, по положенію своему въ срединѣ западнаго пограничнаго пространства Россіи и по физическому своему характеру, весьма затрудняетъ поперечныя сообщенія между системою дорогъ, ведущею отъ границы чрезъ сѣверо-западное пространство въ Москву и другою си-

стемою, ведущею туда-же отъ границы чрезъ юго-западное пограничное пространство. Слѣдовательно, еслибы непріятельскія силы вторгнулись по сѣверную и по южную сторону болотъ Припятскихъ, то онѣ былибы разобщены болотами; особенно предположивъ, что въ Полѣсье былибы расположены малые отряды обороняющихся силъ. Отсюда можно заключить, сколь важно Полѣсье въ отношеніи стратегическомъ. Но дабы вполнѣ воспользоваться онымъ, то для дѣйствія малыхъ отрядовъ необходимо имѣть пункты опоры. Крѣпость Бобруйская удовлетворяетъ сей цѣли. Можетъ быть однако-же, что нѣкоторые изъ пунктовъ, въ срединѣ болотистаго пространства лежащихъ, какъ напримѣръ Пинскъ и Мозырь, болѣе-бы соотвѣтствовали этому назначенію, еслибы были укрѣплены.

Озера. § 38. Въ самыхъ низменныхъ мѣстахъ болотъ часто образуются озера, и потому иногда встрѣчаются болотистыя пространства, наполненныя озерами. Это обстоя-

тельство, хотя не измѣняетъ въ сущности свойства болотъ относительно военныхъ дѣйствій, однако-же, увеличивая затрудненія при проходѣ чрезъ оныя, можетъ усилить оборону болотистой полосы.

Когда-же озера покрываютъ пространство удобопроходимое, такъ-что между ими войска свободно проходить могутъ; то встрѣтившійся рядъ озеръ въ такой странѣ не составитъ оборонительной линіи. Однако-же, если озера по различнымъ направленіямъ близко между собою расположены, то мѣстность дѣлается пересѣченною. Слѣдовательно, такимъ образомъ мѣстность принимаетъ особенный характеръ, который имѣетъ вліяніе на военныя дѣйствія. Напримѣръ: поверхность земли въ Финляндіи составляетъ мѣстность весьма пересѣченную, по причинѣ множества озеръ, тамъ находящихся, и нами уже были изложены замѣчанія генерала графа Сухтелена о Финляндіи, изъ которыхъ видно, что въ этой странѣ характеръ мѣстности имѣетъ рѣ-

шительное вліяніе даже на самый образъ войны.

Множество большихъ и малыхъ озеръ, заключающихся въ какой нибудь странѣ, бывъ разсматриваемы въ совокупности, имѣютъ вліяніе на стратегическія дѣйствія, ибо придаютъ отличительный характеръ цѣлой странѣ. Но значительныя озера, отдѣльно разсматриваемыя, имѣютъ также вліяніе на стратегическія дѣйствія, смотря по ихъ положенію, относительно другихъ предметовъ географическихъ.

Мы не будемъ говорить о самыхъ обширныхъ озерахъ, которыя рѣдко встрѣчаются, особенно въ Европѣ, какъ напримѣръ Ладожское озеро. Такія озера, если на нихъ находятся пристани, то они, соприкасаясь театру войны, могутъ представлять удобства и невыгоды, подобно морямъ. Но такъ какъ рѣдко встрѣчаются такія озера, то мы обратимъ вниманіе на случай болѣе общія.

Если рѣдко встрѣчаются такія озера, которыя подобно морямъ представляютъ почти непреодолимыя препятствія на огромныхъ измѣреніяхъ, и которыя могутъ входить въ соображенія для доставленія военныхъ потребностей на большія разстоянія: за то чаще встрѣчаются озера, хотя не имѣющія огромныхъ измѣреній, но довольно значительныя, чтобы войти въ составъ оборонительной линіи, либо служить важнымъ препятствіемъ, раздѣляющемъ дороги. Мы постараемся объяснить эти случаи примѣрами.

Нами уже было замѣчено, что въ запискахъ Монтолона изложены мысли Наполеона о военно-географическомъ видѣ Италіи. Великій полководецъ, разсматривая Италію относительно Франціи, сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія.

«На границахъ Швейцаріи,» говоритъ Наполеонъ, «четыре главныхъ прохода соє«диняютъ сію республику съ Италіею, а «именно: проходъ чрезъ гору Сентъ-Бер-

«нардъ, чрезъ Симплонъ, чрезъ Сентъ-Го-
«тардъ и чрезъ Сплюгенъ; проходъ чрезъ
«Симплонъ ведетъ по правому берегу озе-
«ра Большаго (lac Maſeur) и рѣки Тесина.
«Отъ Домо д'Оссола до большаго озера
«встрѣчаются многія позиціи, которыя съ
«удобностію можно укрѣпить, между про-
«чими за́мокъ Арона. Рѣка Тессинъ обра-
«зуетъ послѣднюю оборонительную линію,
«противъ вторженій въ Италію со сторо-
«ны Франціи, и также противъ арміи, ко-
«торая вступила-бы чрезъ Симплонъ; пра-
«вый флангъ этой оборонительной линіи
«упирается на озеро большое и на горы,
«а лѣвый флангъ примыкаетъ къ рѣкѣ По
«и къ дефилеѣ Страделла, прилежащей не-
«посредственно къ Лигурійскимъ Апенни-
«намъ. Рѣка Тессинъ быстра и широка;
«если укрѣпить и искусно охранять мостъ
«при Павіи и построить хорошее укрѣпле-
«ніе въ Страдельской дефилеѣ, тогда вся
«Италія со стороны Франціи была-бы при-
«крыта. Проходъ чрезъ Сентъ-Готардъ не

«удобенъ для провоза артиллеріи. На пространствѣ между Сентъ-Готардомъ и озеромъ Лугано и между озерами Большимъ «и Комо встрѣчаются много позицій, представляющихъ хорошія линіи; на этомъ «пространствѣ нѣсколько небольшихъ укрѣпленій были-бы чрезвычайно выгодны. «Онѣ нѣкогда существовали. Во всякомъ «случаѣ должно владѣть всѣми озерами, «имѣя на нихъ вооруженныя суда. Четвертый проходъ, Сплюгенъ, входитъ въ Валентину, которая безъ сомнѣнія географически принадлежитъ Италіи; ибо ея воды «принадлежатъ долинѣ рѣки По, гдѣ сіи «воды втекаютъ въ рѣку Адду, образующую «озеро Комо; но это озеро окружено непроходимыми горами, подобно всѣмъ Бергамскимъ и Бресціанскимъ горамъ.»

Изъ сихъ краткихъ, но рѣзкихъ очерковъ военно-географическаго вида Италіи, можно усмотрѣть, что Наполеонъ обратилъ вниманіе на самую важную изъ всѣхъ, представляемыхъ мѣстностію, оборонительныхъ

линій въ сѣверной Италіи. Почти вся сѣверная Италія состоитъ изъ долины рѣки По. Рѣки, текущія поперечно долинѣ и впадающія въ рѣку По, составятъ оборонительныя линіи при движеніи наступательныхъ силъ, какъ отъ границъ Франціи, такъ и отъ границъ Австріи. Притоки рѣки По, съ правой стороны, защищаютъ одну только правую сторону долины, либо даже часть оной, если онѣ не примыкаютъ къ горамъ, или при источникахъ своихъ не представляютъ значительнаго препятствія. Сверхъ того, если на противуположной сторонѣ непріятель переправится чрезъ рѣку По, позади оборонительной линіи, то обойдетъ ее съ тыла. Точно тоже можно сказать и о притокахъ рѣки По съ лѣвой стороны. Одна только оборонительная линія, составляемая рѣкою Тессиномъ и другими, прилежащими къ ней естественными препятствіями, вполнѣ преграждаетъ долину рѣки По, по обѣимъ сторонамъ: ибо эта оборонительная линія однимъ флангомъ примы-

каетъ къ горамъ Аппенинскимъ. Горы Аппенинскія подходятъ близко къ руслу рѣки По, на разстояніи не болѣе пушечнаго выстрѣла, и образуютъ Страделльскую дефилею, почти противъ самаго устья рѣки Тессина.

И такъ оборонительная линія по рѣкѣ Тессину есть самая важная въ долинѣ рѣки По. Озеро-же Большое (lac Majeur) составляетъ необходимое дополненіе этой оборонительной линіи. Теперь мы перейдемъ къ тому случаю, когда значительныя озера составляютъ препятствія, раздѣляющія дороги.

Въ 1796 году, генералъ Бонапарте, послѣ неоднократныхъ побѣдъ, одержанныхъ имъ надъ Австрійскими войсками въ Италіи, осадилъ крѣпость Мантую. Австрійское правительство употребило большія усилія, чтобы освободить эту крѣпость отъ осады. Новая Австрійская армія, изъ 60 тысячь человѣкъ состоявшая, подъ начальствомъ фельдмаршала Вурмзера, вступила изъ Тироля въ Италію. Она раздѣлилась

на двѣ части. Главныя силы, въ числѣ 35 тысячь человѣкъ, пошли по правой сторонѣ озера Гарда, слѣдуя по теченію рѣки Адижа, по правому-же берегу, дабы направиться къ крѣпости Мантуѣ. Другая часть Австрійской арміи, содержавшая въ себѣ 25 тысячь человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Каздановича, пошла по лѣвую сторону озера Гарда, направляясь тоже къ крѣпости Мантуѣ. Такимъ образомъ между двумя частями раздѣленной Австрійской арміи находилось важное мѣстное препятствіе. Раздѣленныя части не могли соединиться, дабы вступить въ сраженіе или отступать одна къ другой, послѣ боя, иначе, какъ минуя уже мѣстное препятствіе, то есть по южную сторону озера Гарда. Но прежде минованія препятствія, раздѣлявшаго обѣ части Австрійской арміи, всякое взаимное содѣйствіе между ими было невозможно.

Генералъ Бонапарте воспользовался этимъ обстоятельствомъ.

Онъ оставилъ осаду крѣпости, даже осадную артиллерію, и быстро двинулся противъ генерала Каздановича; онъ пошелъ отъ Мантуи къ Лонато. Но какъ ни было быстро его движеніе, однако-же, судя по расчету времени и разстояній, фельдмаршалъ Вурмзеръ, можетъ быть, успѣлъ-бы еще соединиться съ генераломъ Каздановичемъ, разумѣется по южную сторону озера, если-бы онъ изъ Вероны повернулъ вправо чрезъ Печіера къ Лонато. Вмѣсто того, фельдмаршалъ Вурмзеръ продолжалъ прямо свое движеніе къ крѣпости Мантуѣ. Между тѣмъ генералъ Бонапарте встрѣтилъ генерала Каздановича при Лонато, вытѣснилъ его оттуда и принудилъ къ отступленію. Генералъ Каздановичъ не могъ отступать такимъ образомъ, чтобы выйти на сообщенія фельдмаршала Вурмзера; ибо озеро тому препятствовало. Слѣдовательно, при отступленіи онъ лишился совершенно возможности возстановить свои сообщенія съ фельдмаршаломъ Вурмзеромъ,

то есть онъ былъ совершенно отстраненъ. Послѣ того генералъ Бонапарте пріобрѣлъ возможность атаковать отдѣльно фельдмаршала Вурмзера.

Такимъ образомъ, въ 1796 году, озеро Гарда служило важнымъ препятствіемъ, раздѣлявшимъ дороги, по которымъ проходила Австрійская армія; и положеніе сего озера много способствовало генералу Бонапарте къ произведенію весьма искуснаго стратегическаго маневра, который имѣлъ важныя послѣдствія.

Острова.

§ 39. Къ предметамъ географическимъ, подлежащимъ изслѣдованію нашему, мы причислили острова. Мы не будемъ входить въ подробное изслѣдованіе большихъ острововъ, составляющихъ отдѣльныя страны, или даже государства, какъ напримѣръ: Англія, Сицилія и проч.—Такіе острова не войдутъ въ составъ отдѣльныхъ предметовъ географическихъ на какомъ-либо театрѣ войны; но сами по себѣ могутъ составить отдѣльный театръ войны. Слѣдовательно, по-

добно странамъ твердой земли, они имѣютъ свои стратегическіе пункты и линіи, опредѣленіе которыхъ подлежитъ тому-же способу изслѣдованія. И такъ, относительно большихъ острововъ, составляющихъ отдѣльныя страны и государства, мы ограничимся только нѣкоторыми общими замѣчаніями.

Сильное государство, какъ напримѣръ Англія, составляющая островъ, всегда достаточно ограждается водами морей отъ вторженія непріятельскаго, ибо вторженіе не можетъ быть иначе произведено, какъ посредствомъ высадокъ. При нынѣшней-же организаціи арміи и флотовъ, какъ замѣтилъ весьма справедливо генералъ Жомини въ сочиненіи своемъ—Аналитическій обзоръ главныхъ соображеній военнаго искуства,—почти невозможно предпринимать высадокъ войскъ на берегъ, съ такою многочисленною арміею, какая обыкновенно требуется для вторженія въ сильное государство. Наполеономъ были произведены огром-

ныя приготовленія, въ 1805 году, чтобы произвести высадку въ Англію, съ арміею, изъ 160 тысячь человѣкъ состоявшею. Однако-же, не только эта высадка не была произведена; но до сего времени въ исторіи остается неразрѣшеннымъ вопросъ: въ самомъ-ли дѣлѣ Наполеонъ хотѣлъ привести въ исполненіе это чрезвычайное предпріятіе, или, какъ полагаетъ Г. Бурьенiь и нѣкоторые другіе современные писатели, что всѣ огромныя приготовленія были дѣланы Наполеономъ для того только, чтобы скрыть дѣйствительные свои политическіе виды?

Но если морскія державы, по географическому положенію своему, ограждаются водами морей отъ вторженія непріятельскаго: за то и для нихъ столько-же трудно производить вторженіе на твердой землѣ, не имѣя самой прочной опоры. Англія никогда не дѣйствовала вооруженною рукою на твердой землѣ Европы иначе, какъ бывъ въ союзѣ съ другою державою, на твер-

дой-же землѣ, по той именно причинѣ, чтобы имѣть прочную опору. И потому, не взирая на могущество Англіи, ея армія появлялась на твердой землѣ Европы большею частію въ качествѣ вспомогательной арміи. Даже отъ 1809 до 1812 года, когда Англійская армія спасала Испанію, и когда она обратила на себя вниманіе блистательными успѣхами, и въ то время главный элементъ сопротивленія, уничтожившій вторженіе Французовъ, заключался не въ арміи герцога Веллингтона, но въ народѣ Испанскомъ, который былъ одушевленъ высокимъ патріотизмомъ.

Конечно, Англія имѣетъ сильное вліяніе на дѣла Европы; особенно, если не разсматривать политическое равновѣсіе съ одной только стороны, какъ оно обыкновенно въ сочиненіяхъ представляется; но ежели принять также въ разсужденіе равновѣсіе силъ на моряхъ (equlibre maritime), которое тоже весьма важно; ибо оно должно быть однимъ изъ условій независимости госу-

дарствъ, въ общей ихъ политической системѣ. Конечно, Англія превосходитъ всѣ прочія Европейскія державы морскими силами; она стоитъ на высокой степени по торговлѣ и промышленности; она заключаетъ въ нѣдрахъ своихъ огромнѣйшіе капиталы, владѣетъ внѣ Европы многими милліонами подданныхъ, важнѣйшими колоніями и морскими пунктами; а потому она весьма усиливаетъ способами своими тѣ державы, съ которыми вступаетъ въ союзъ, наноситъ — посредствомъ перевѣса своихъ сокровищъ, морскихъ силъ и вліянія на торговлю и промышленность—величайшій вредъ противникамъ. Не взирая на эти выгоды, Англія не можетъ дѣйствовать отдѣльно и независимо, вооруженною рукою, на твердой землѣ Европы.

И такъ замѣченныя нами свойства географическаго положенія Англіи суть: 1) недоступность ея для вторженія; 2) трудность дѣйствовать отдѣльно на твердой землѣ Европы. Эти свойства географиче-

скаго положенія были-бы общія для всѣхъ морскихъ державъ. Теперь мы скажемъ нѣсколько словъ о малыхъ островахъ.

Малые острова, вдающіеся далеко въ море, могутъ быть важны только для дѣйствія морскихъ силъ; но малые острова, даже отдѣльныя скалы, близко отъ берега лежащія, могутъ имѣть стратегическую важность также и относительно театра войны сухопутныхъ силъ, когда эти силы дѣйствуютъ совокупно съ флотомъ, или по-крайней-мѣрѣ съ морскою флотиліею. Въ послѣднюю войну Россіи противъ Швеціи, острова Кваркенскіе и Аландскіе имѣли стратегическую важность; особенно-же послѣдніе весьма замѣчательны въ стратегическомъ отношеніи.

Острова Аландскіе, по географическому ихъ положенію, можно назвать ключемъ всей части Финляндскихъ береговъ, начиная отъ города Біорнеборга до пролива Юнгфру-Зундъ, по южную сторону острова Кимито лежащаго. Шведы не могутъ предпринять

ничего важнаго противу сихъ береговъ, не овладѣвъ прежде Аландскими островами, что для нихъ необходимо по слѣдующимъ причинамъ: 1) для учрежденія на сихъ островахъ своихъ магазиновъ; 2) дабы имѣть хорошее сборное мѣсто для своихъ дессантныхъ войскъ; 3) дабы получить центральную позицію для своего гребнаго флота, который отсюда удобно можетъ обращаться во всѣ стороны и съ успѣхомъ дѣлать набѣги на всѣ прочіе острова, между Аландомъ и Финскими берегами лежащіе; 4) чтобы получить болѣе транспортныхъ судовъ для дессантовъ.

Острова Аландскіе, по положенію своему противъ Стокгольма, еще важнѣе относительно Шведскихъ береговъ, ибо: 1) въ случаѣ военныхъ дѣйствій столица Швеціи будетъ угрожаема со стороны Аландскихъ острововъ; 2) эта столица получаетъ съ Аланда не малую часть необходимыхъ припасовъ, какъ-то: сѣна, дровъ и проч.

Такимъ образомъ острова, лежащіе по близости береговъ, могутъ, по географическому своему положенію, прикрывать часть оныхъ, и могутъ также способствовать нападенію на берега непріятельскіе.

Но острова Аландскіе составляютъ цѣлый архипелагъ. Между тѣмъ встрѣчаются острова отдѣльные и самые незначительные, по величинѣ своей, которые однако-же, по географическому положенію своему, имѣютъ значеніе стратегическое. Разумѣется, такіе острова, или даже отдѣльные и песчаные бугры и наносы должны быть укрѣплены, чтобъ пріобрѣсти ту стратегическую важность, которая есть слѣдствіе географическаго ихъ положенія. Островъ Кронштатъ есть пунктъ стратегическій, по географическому положенію своему; ибо онъ прикрываетъ со стороны моря доступъ къ Петербургу. Подобнымъ образомъ крѣпость Свеаборгъ, на семи отдѣльныхъ скалахъ расположенная, защищаетъ подходъ, также

со стороны моря, къ главному городу Финляндіи—Гельзингфорсу.

Узкіе перешейки.

§ 40. Мы упоминали о недоступности земель, составляющихъ большія страны, или государства, окруженныя со всѣхъ сторонъ водами, ибо, при нынѣшней организаціи армій и флотовъ, дѣйствовать высадками, съ сильною арміею, чрезвычайно затруднительно. Но если земля, вдающаяся въ море, не окружена совершенно со всѣхъ сторонъ водами; а соединяется съ твердою землею съ которой нибудь стороны, посредствомъ перешейка, составляя такимъ образомъ полуостровъ: то эта земля въ томъ мѣстѣ, гдѣ она соединяется съ твердою землею, дѣлается доступною для сухопутной арміи, безъ содѣйствія флота. Слѣдовательно, перешеекъ есть такая часть земли, вдающейся въ море, которая бываетъ весьма важна для соображеній стратегическихъ относительно цѣлаго полуострова. Чѣмъ перешеекъ имѣетъ менѣе ширины, или по другимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ,

чѣмъ удобнѣе защитить проходъ чрезъ перешеекъ, тѣмъ онъ дѣлается важнѣе въ стратегическомъ отношеніи.

Генералъ Клаузевицъ, разсуждая о принятомъ въ Стратегіи названіи *ключъ государства* (говорится также ключъ какой-нибудь страны), сдѣлалъ весьма справедливое замѣчаніе, что это названіе принято многими писателями безъ опредѣленія точнаго смысла онаго. Генералъ Клаузевицъ говоритъ, что смыслъ этаго названія бываетъ понятенъ въ такомъ только случаѣ, когда оно присвоивается пунктамъ, не овладѣвъ которыми невозможно вступить въ страну, или продолжать наступательныя дѣйствія; такимъ пунктомъ, присовокупляетъ упомянутый писатель, былъ Перекопскій перешеекъ, относительно Крыма, когда Русскіе хотѣли овладѣть этою областію. Дѣйствительно, когда Крымъ не принадлежалъ Россіи, то Перекопскій перешеекъ былъ единственнымъ путемъ для вторженія въ эту область и для овладѣнія ею. Крѣпость

Перекопская въ такомъ случаѣ была стратегическимъ пунктомъ. И такъ узкій перешеекъ, особенно если онъ укрѣпленъ, можно всегда назвать *ключемъ* цѣлаго полуострова.

Мысы.

§ 41. На берегахъ морскихъ часто встрѣчаются, вдающіяся въ море, узкія и болѣе или менѣе остроконечныя полосы земли, называемыя мысами; они въ нѣкоторыхъ случаяхъ должны быть принимаемы въ разсужденіе при соображеніяхъ стратегическихъ. Когда сухопутныя силы дѣйствуютъ совокупно съ морскою флотиліею, то мысы укрѣпленные, или даже просто вооруженные батареями, могутъ наносить вредъ морской флотиліи; разумѣется, это много зависитъ отъ расположенія морскихъ береговъ и отъ расположенія морскаго дна близъ береговъ, которое опредѣляетъ удобнѣйшія направленія для плаванія флотиліи около берега и для подхода къ прибрежнымъ пунктамъ. Разумѣется, если флотилія имѣетъ возможность удаляться отъ

мѣстъ укрѣпленныхъ или вооруженныхъ батареями на разстояніи далѣе пушечнаго выстрѣла; то она не подвергнется никакому вреду: но для малыхъ судовъ эта возможность рѣдко существуетъ. Для поясненія, мы опять возмемъ въ примѣръ событія послѣдней войны Россіи противъ Швеціи.

Театромъ войны Россійской арміи противъ Шведской была Финляндія. На южной сторонѣ сего великаго княжества лежитъ укрѣпленный мысъ Гангудъ. Въ Финляндіи для сухопутныхъ силъ содѣйствіе флотиліи было необходимо по причинамъ, нами уже изложеннымъ при опредѣленіи свойствъ, доставляющихъ морямъ важность стратегическую. Но въ упомянутой войнѣ надлежало имѣть суда мелкія, гребныя; ибо иначе—какимъ образомъ подходить къ берегамъ, окруженнымъ скалами и подводными камнями, или плавать въ архипелагѣ Аландскихъ острововъ? Суда мелкія, гребныя должны непремѣнно держаться по близости береговъ; ибо на мелкихъ судахъ,

далеко вдаваться въ море опасно. Такимъ образомъ батареями, поставленными на мысѣ Гангудѣ, можно было наносить вредъ и препятствовать проходу гребныхъ судовъ отъ Свеаборга къ Або и къ островамъ Аландскимъ.

Мысы могутъ также съ выгодою иногда служить пунктами опоры для арміи, высадившейся на берегъ. Высадившаяся армія, для сохраненія сообщенія моремъ съ своимъ отечествомъ, должна избирать главные свои пункты опоры на морскомъ берегу. Во всякомъ случаѣ, весьма выгодно укрѣплять свои пункты опоры. Мысъ есть часть твердой земли, вдающаяся въ море; слѣдовательно, если занять укрѣпленіями все пространство, посредствомъ котораго мысъ соединяется съ твердою землею; тогда весь мысъ будетъ защищенъ отъ нападенія со стороны твердой земли. Такимъ образомъ былъ избранъ и сооруженъ герцогомъ Веллингтономъ укрѣплен-

ный лагерь при Торресъ-Ведрасѣ, на мысѣ, лежащемъ недалеко отъ Лиссабона.

§ 42. И такъ, мы изслѣдовали въ общемъ видѣ, хотя можетъ быть еще не въ полномъ объемѣ и развитіи, всѣ предметы географическіе, которые мы предположили себѣ цѣлію разсмотрѣть, относительно соображеній стратегическихъ. Хотя мы руководствовались частными примѣрами, но единственно для поясненія общихъ свойствъ; ибо мы старались открыть общія свойства, доставляющія предметамъ географическимъ стратегическое значеніе, независимо отъ частныхъ мѣстностей. Это изслѣдованіе мы назвали излѣдованіемъ элемента географическаго въ общихъ его выраженіяхъ, для соображеній стратегическихъ. По нашимъ понятіямъ оно составляетъ особую теорію, что нами въ первой главѣ доказано. Безъ сомнѣнія, эта теорія есть составная часть, или отрасль, входящая въ составъ Стратегіи: но, мы полагаемъ, изложенное нами изслѣдованіе доказываетъ, что эта отрасль Заключеніе.

способна быть объясненною отдѣльно отъ другихъ частей Стратегіи. Мы однако-же, считаемъ себя невправѣ водворять въ область наукъ новую и отдѣльную теорію, не доказавъ пользы, которая отъ того можетъ произойти.

ГЛАВА III.

ОБЪЯСНЕНІЕ ПОЛЬЗЫ ТЕОРІИ ВООБЩЕ, ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАКТИЧЕСКИХЪ ДѢЙСТВІЙ; ПОЛЬЗА ТЕОРІИ ВОЕННОЙ ГЕОГРАФІИ.

Статья 1.

Предварительныя понятія о теоріи вообще, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ разсужденій о теоріи Стратегіи.

§ 43. Теорія Военной Географіи есть отрасль Стратегіи: а потому весьма трудно говорить о пользѣ теоріи Военной Географіи, когда существуетъ еще много предубѣжденій противъ Стратегіи; и эти предубѣжденія весьма естественны, ибо до сего времени не только не опредѣлено значеніе теоріи Стратегіи, относительно практическихъ дѣйствій; но даже въ другихъ искуствахъ менѣе сложныхъ и болѣе изслѣдованныхъ, не объяснено отношеніе теоріи

Для объясненія пользы теоріи Военной Географіи нужно опредѣлить отношеніе теоріи вообще къ дѣйствіямъ практическимъ.

къ практическимъ дѣйствіямъ; и потому много существуетъ предубѣжденій относительно теоріи вообще.

Между тѣмъ, не взирая на всѣ предубѣжденія, замѣтно стремленіе къ изученію теоріи разныхъ искуствъ; ибо желаютъ пользоваться теоріею для практическихъ дѣйствій. Нѣтъ сомнѣнія, что это стремленіе будетъ направлено полезнѣе, если устранить нѣкоторыя неясныя понятія, источникъ предубѣжденій, отъ той цѣли, къ которой стремятся.

Изъ сказаннаго нами можно усмотрѣть, что мы не предполагаемъ говорить объ отвлеченныхъ наукахъ; но о такихъ теоріяхъ, которыя непосредственно прилагаются къ практикѣ, то есть о теоріяхъ практическихъ дѣйствій. Теорія практическихъ дѣйствій есть теорія какого-нибудь искуства (*).

(*) Можетъ быть, съ перваго взгляда странно покажется, что по поводу теоріи Военной Географіи, мы говоримъ о теоріяхъ искуствъ; ибо могутъ возразить, что Военная География не есть искуство. На сіе возраженіе мы отвѣчаемъ:

Всѣ искуства можно раздѣлить на изящныя (beaux arts) и на искуства, которыя, для отличія отъ изящныхъ, мы назовемъ полезными, какъ-то: строительное искуство въ различныхъ его видахъ, военное искуство въ различныхъ его частяхъ, и тому подобное. Впрочемъ, мы повторяемъ, что слово *полезныя* искуства, мы употребляемъ единственно для отличія отъ изящныхъ; ибо изящныя искуства также могутъ быть весьма полезны, хотя дѣйствительно изящность и составляетъ главный ихъ характеръ.

Всякое практическое дѣйствіе, къ какому-бы полезному искуству оно ни относилось, тогда только бываетъ произведено съ наибольшимъ искуствомъ, когда имѣющіяся средства употреблены наивыгоднѣй-

что въ теоріи Военной Географіи заключаются истины, которыя непосредственно прилагаются къ практическимъ дѣйствіямъ, какъ-то: опредѣленіе географическо-стратегическихъ линій и пунктовъ, выборъ мѣстныхъ путей дѣйствій и проч., и что теорія Военной Географіи входитъ въ составъ Стратегіи, которая есть высшая часть теоріи Военнаго Искуства.

шимъ образомъ, для выполненія опредѣленной цѣли. Слѣдовательно, соображеніе средствъ съ цѣлію составляетъ искуство. Отъ различія цѣлей и средствъ происходитъ различіе между искуствами. Сходство цѣлей и средствъ порождаетъ болѣе или менѣе сродства между искуствами.

Въ чемъ заключается познаніе каждаго искуства.

§ 44. И такъ, познать какое нибудь искуство значитъ пріобрѣсти вѣрное понятіе: 1) о употребляемыхъ средствахъ, для достиженія опредѣленной цѣли; 2) о придуманныхъ способахъ для употребленія извѣстныхъ средствъ, сообразно той-же цѣли. Напримѣръ: дабы соорудить домъ нужно знать какіе для сей цѣли употребляютъ матеріялы, и какіе придуманы способы, для совокупленія матеріяловъ такимъ образомъ, чтобы возвести желаемое сооруженіе.

Познаніе какого-бы то ни было искуства всегда можно раздѣлить на двѣ части, существенно различныя между собою. Можно знать употребляемыя средства, со-

отвѣтствующія опредѣленной цѣли, и придуманые способы, для употребленія извѣстныхъ средствъ, не отдавая себѣ яснаго отчета въ томъ, почему употребляются именно такія средства, и почему именно придуманы такіе способы употребленія, а не другіе. Можно также знать употребляемыя средства и придуманные способы употребленія, и вмѣстѣ съ тѣмъ постигать причины, почему дѣлается такъ, а не иначе.

Простой разсказъ, или описаніе, простая наглядность на практическія дѣйствія доставляютъ вѣрное понятіе и о употребляемыхъ средствахъ и о придуманныхъ способахъ употребленія извѣстныхъ средствъ. Кто знаетъ, хотя безотчетно, употребляемыя средства, соотвѣтствующія опредѣленной цѣли, и придуманные способы для употребленія извѣстныхъ средствъ, тотъ можетъ съ пользою дѣйствовать на практикѣ. При безотчетномъ познаніи, но подкрѣпленномъ опытомъ, то есть при убѣжденіи на самомъ дѣлѣ въ вѣрности своихъ понятій, можно

даже дѣйствовать безъ всякаго руководства, то есть можно итти самому и вѣрнымъ шагомъ къ предполагаемой въ искуствѣ цѣли. Въ практическихъ дѣйствіяхъ всѣхъ искуствъ тысячи примѣровъ доказываютъ эту истину.

Но кто знаетъ безотчетно какое нибудь искуство, тотъ не постигаетъ еще его вполнѣ, хотя и можетъ достигать предполагаемой въ искуствѣ цѣли: ибо искуство состоитъ въ томъ, чтобы во всѣхъ случаяхъ имѣющіяся средства употреблять наивыгоднѣйшимъ образомъ, для выполненія опредѣленной цѣли. Достигать безотчетно предполагаемой цѣли какимъ-нибудь путемъ, и выполнять туже цѣль съ имѣющимися средствами наивыгоднѣйшимъ образомъ, суть два дѣла разныя. Кто дѣйствуетъ безотчетно, тотъ можетъ итти съ увѣренностію къ цѣли, находясь въ обстоятельствахъ подобныхъ тѣмъ, въ которыхъ онъ уже находился, но эта увѣренность исчезаетъ съ перемѣною обстоятельствъ, особенно, когда

встрѣчаются случаи, въ которыхъ для выполненія цѣли нужно открывать новыя средства, и придумывать новые способы употребленія извѣстныхъ или вновь открытыхъ средствъ. И такъ, дабы познать искуство вполнѣ, необходимо постигать причины: почему дѣлается такъ, а не иначе.

Во всѣхъ искуствахъ открываются такія умозрительныя истины, которыя признаются практическими правилами, болѣе или менѣе общими.

§ 45. Причины дѣйствій постигаются посредствомъ размышленія, или умозрѣнія. Предполагаемая въ искуствѣ цѣль и средства уже извѣстныя и употребляемыя, доставляютъ умозрѣнію первоначальныя данности. Размышляя о цѣли и о средствахъ, соображая средства съ цѣлію, открываются умозрительныя истины. Строгія доказательства, посредствомъ которыхъ убѣждаются въ справедливости умозрительныхъ истинъ, суть не иное что, какъ изложеніе причинъ: почему дѣлается такъ, а не иначе. Для поясненія этой мысли, мы обратимся опять къ тому-же простому примѣру, который былъ уже нами употребленъ. При постройкѣ дома, соображая цѣль

съ средствами, въ первомъ приступѣ, открывается умозрительная истина, что нужно закладывать фондаментъ. Доказательство этой умозрительной истины есть не иное что, какъ изложеніе причинъ, почему именно фондаментъ закладывать нужно. Посредствомъ доказательства пріобрѣтается убѣжденіе въ умозрительной истинѣ; а убѣжденіе въ томъ, почему при опредѣленныхъ условіяхъ нужно поступать такъ, а не иначе, служитъ руководствомъ для соображеній въ самыхъ практическихъ дѣйствіяхъ. Это руководство тѣмъ заключаетъ въ себѣ болѣе общности, чѣмъ болѣе встрѣчается случаевъ, въ которыхъ доказанная умозрительная истина прилагается къ практикѣ. Такимъ образомъ, умозрительная истина, прилагающаяся къ практикѣ, въ случаяхъ часто встрѣчающихся, можетъ быть названа практическимъ правиломъ болѣе или менѣе общимъ.

Во всѣхъ искуствахъ трудно от-

§ 46. Нѣкоторые писатели, не открывая въ Стратегіи такихъ правилъ, которыя

безусловно прилагались-бы ко всѣмъ случаямъ, или которыя были-бы безусловно общія, заключили изъ того, что теоріи Стратегіи не существуетъ. Если подъ словомъ *теорія* разумѣть собраніе безусловно общихъ правилъ; то едва-ли найдется какое-нибудь искуство, которое имѣло-бы теорію. Въ строительномъ искуствѣ можно разсматривать, какъ общее правило, ту истину, что при сооруженіи зданій нужно закладывать фондаментъ. Однако-же, еслибы пришлось сооружать зданіе на самомъ твердомъ грунтѣ, положимъ на гранитѣ, то конечно строитель, понимающій свое искуство, не станетъ взрывать гранитъ, чтобы закладывать фондаментъ. Подобныя правила обнаруживаются во всѣхъ искуствахъ. Въ Фортификаціи извѣстно правило, что при начатіи осадныхъ работъ должно закладывать первую параллель на 300 саженей отъ исходящихъ угловъ. Однако-же, если-бы встрѣтилась мѣстность, которая доставляла-бы первоначальное прикрытіе,

крывать правила безусловно общія, или прилагающіяся къ всевозможнымъ случаямъ.

ближе 300 саж., то конечно инженеръ, понимающій свое искуство, воспользовался-бы этимъ обстоятельствомъ. И такъ, непонятно, почему требуютъ, чтобы теорія Стратегіи состояла изъ общихъ правилъ, безусловно прилагающихся ко всѣмъ случаямъ: тогда какъ въ другихъ искуствахъ, которыя гораздо менѣе сложны, трудно открыть такія правила.

Въ Стратегіи наиболѣе общее правило, открытое генераломъ Жомини, состоитъ въ томъ, чтобы вводить въ дѣйствіе наибольшее количество силъ на рѣшительныхъ пунктахъ театра войны. Однако-же, если-бы предстояла возможность достигнуть предположенной цѣли, не вводя совсѣмъ въ дѣйствіе силъ своихъ, тогда конечно искусный полководецъ не поступилъ-бы по этому правилу, хотя-бы онъ и могъ воспользоваться выгодою дѣйствовать съ большимъ количествомъ войскъ противъ меньшаго. Дѣйствія фельдмаршала Кутузова, въ 1812 го-

ду, при преслѣдованіи Французской арміи, служатъ тому примѣромъ.

Нѣкоторые военные писатели упрекали фельдмаршала Кутузова въ томъ, что онъ не довольно пользовался выгодою относительнаго расположенія силъ, пріобрѣтенною имъ при преслѣдованіи. При объясненіи стратегической важности Тарутинской позиціи мы изложили въ чемъ состояла эта выгода. Французская армія отступала по большой дорогѣ, ведущей изъ Москвы къ Смоленску, бывъ раздѣлена на четыре корпуса такъ, что одинъ корпусъ отстоялъ отъ другаго на полперехода. Россійская армія преслѣдовала непріятеля по боковой дорогѣ на Медынь, Юхновъ, Ельну; слѣдовательно, по причинѣ относительнаго расположенія силъ, фельдмаршалъ Кутузовъ имѣлъ возможность дѣйствовать совокупными силами противу отдѣльныхъ частей непріятельской арміи, посредствомъ нападеній перпендикулярныхъ, по сообщеніямъ поперечнымъ. Основываясь на

сихъ соображеніяхъ, упрекали фельдмаршала Кутузова, что при Вязьмѣ, произведя нападеніе перпендикулярное, онъ дѣйствовалъ слабо, что онъ остановился у Быкова, вмѣсто того, чтобы усилить генерала Милорадовича, и ввести въ дѣйствіе большее количество силъ. Но когда войска вступаютъ въ бой, съ какою бы то ни было выгодою, по относительному ихъ расположенію, всегда произойдетъ однако-же нѣкоторый ущербъ въ вооруженныхъ силахъ. Фельдмаршалъ Кутузовъ могъ достигнуть предположенной имъ цѣли—сберегая свои вооруженныя силы. Цѣль фельдмаршала Кутузова, при преслѣдованіи непріятеля, состояла въ томъ, чтобы уничтожить непріятельскую армію. Дѣйствительно—Французская армія и была уничтожена.

Одни общія правила, кои всегда суть результаты умозрѣнія, не составляютъ еще теоріи.

§ 47. Впрочемъ, въ искуствахъ недостаточно знать тѣ только умозрительныя истины, которыя прилагаются, если не ко всѣмъ, то по-крайней-мѣрѣ къ множеству

различныхъ случаевъ: весьма часто бываетъ полезно знать умозрительныя истины, прилагающіяся къ случаю, подчиненному одному какому-нибудь условію. Напримѣръ: въ Артиллеріи полезно знать мѣру угла, подъ которымъ нужно наводить орудіе для самаго дальняго полета снаряда. Эта умозрительная истина, доказываемая математическими вычисленіями, безъ сомнѣнія руководствуетъ артиллериста въ практическихъ дѣйствіяхъ; однако-же она прилагается только къ случаю, опредѣленному однимъ условіемъ — наибольшею дальностію полета. Но какъ цѣль для пальбы можетъ отстоять на различныя разстоянія, то нужно знать углы и для ближайшихъ разстояній. Слѣдовательно, нужно постигнуть способъ умозрѣнія, посредствомъ котораго открываются истины.

Въ семъ сочиненіи мы имѣли уже случай замѣтить, что въ разныхъ наукахъ можно доходить до умозрительныхъ истинъ, посредствомъ различныхъ способовъ умо-

зрѣнія. Мы уже сказали, что въ Стратегіи, посредствомъ способа умозрѣнія à priori, не получали никакихъ полезныхъ результатовъ. Напротивъ того, извлекая выводы изъ самыхъ практическихъ дѣйствій, или основываясь на историческихъ фактахъ, то есть разсуждая à posteriori, достигли до умозрительныхъ истинъ, которыя могутъ служить руководствомъ въ практическихъ дѣйствіяхъ. Различіе въ способахъ умозрѣнія было нѣсколько причиною неясности понятія о теоріи вообще. Такимъ образомъ напримѣръ,—въ Фортификаціи и въ Артиллеріи часть умозрѣнія основывается на математическихъ вычисленіяхъ; въ Стратегіи же не только математическія вычисленія; но никакія отвлеченныя понятія не составляютъ основанія. Отсюда произошло предубѣжденіе, что Фортификація и Артиллерія имѣютъ теорію, а Стратегія ее не имѣетъ. Это предубѣжденіе, что Стратегія не имѣетъ теоріи, еще болѣе усилилось, когда замѣтили, что не существуетъ стратегическихъ

правилъ, безусловно прилагающихся ко всевозможнымъ случаямъ. Но мы доказали, что и въ другихъ искуствахъ, менѣе сложныхъ, трудно открыть такія правила. Впрочемъ изъ предыдущихъ разсужденій можно заключить, что одни общія правила, которыя суть результаты умозрѣнія, не составляютъ еще теоріи. Мы постараемся опредѣлить, въ чемъ состоитъ теорія практическихъ дѣйствій, къ какому-бы искуству они ни относились.

§ 48. Теорія искуства есть вѣрное познаніе онаго. Если анализировать мысль, въ чемъ состоитъ познаніе искуства, то получится слѣдующее разложеніе оной: Опредѣленіе теоріи искуствъ.

1) Нужно имѣть вѣрное понятіе о употребляемыхъ средствахъ, для выполненія предполагаемой въ искуствѣ цѣли.

2) Нужно знать придуманные способы употребленія извѣстныхъ средствъ, для той же цѣли.

3) Должно постигнуть способъ умозрѣнія, употребляемый въ искуствѣ; ибо мы

сказали уже, что въ различныхъ искуствахъ могутъ быть употреблены разные способы умозрѣнія. Это обстоятельство тѣмъ важнѣе, что для разныхъ искуствъ нужно пріобрѣтать различныя познанія, которыя служатъ основаніемъ умозрѣнію. Напримѣръ: въ Фортификаціи и Артиллеріи часть умозрѣнія основывается на познаніяхъ физико-математическихъ. Теорія Стратегіи основывается на познаніи Военной Исторіи.

4) Недостаточно постигнуть способъ умозрѣнія; должно также знать и результаты изслѣдованія или умозрѣнія, то есть открытыя и доказанныя умозрительныя истины, изъ которыхъ иныя могутъ служить общими правилами для многоразличныхъ случаевъ, а другія ограничиваются однимъ опредѣленнымъ условіемъ.

Совокупность всѣхъ означенныхъ познаній составляетъ полную теорію искуства. Во всякой теоріи, къ какой-бы она не относилась цѣли, мы замѣтили двѣ различныя части: безотчетное познаніе употребляемыхъ

средствъ и придуманныхъ способовъ употребленія, и объясненіе причинъ наивыгоднѣйшаго употребленія имѣющихся средствъ. Дабы передать безотчетное познаніе достаточно простаго описанія, но для того, чтобы объяснить причины, нужно изслѣдованіе, то есть умозрѣніе. И потому въ теоріи каждаго искуства мы замѣчаемъ двѣ различныя части: часть описательную и часть изслѣдовательную или умозрительную. Если, по какимъ нибудь причинамъ, отдѣляется часть описательная, тогда теорія состоитъ изъ одного объясненія умозрительныхъ истинъ, въ систематическомъ порядкѣ изложенныхъ; что и составляетъ сущность теоріи каждаго искуства.

§ 59. Мы замѣтили въ теоріи каждаго искуства двѣ различныя части—описательную и умозрительную, которыя соотвѣтствуютъ двумъ степенямъ знанія. Теперь мы замѣтимъ, что въ пріобрѣтеніи самаго знанія, или въ усвоеніи себѣ искуства, существуютъ также двѣ различныя степени. **Познать теорію искуства и владѣть искуствомъ суть два дѣла разныя.**

Познать вполнѣ теорію—значитъ понимать вполнѣ искуство. Но это не значитъ еще усвоить себѣ вполнѣ искуство, или свободно имъ владѣть. Точно также какъ понимать какой-нибудь языкъ, и не только смыслъ словъ, но даже красоты слога, не значитъ еще владѣть этимъ языкомъ до такой степени, чтобы выражать на немъ свои мысли свободно и искусно. И такъ, полное знаніе теоріи составляетъ первую степень усвоенія себѣ искуства.

Владѣть искуствомъ, значитъ не только вполнѣ его понимать, но доставить своимъ умственнымъ способностямъ навыкъ дѣйствовать свободно и наивыгоднѣйшимъ образомъ во всѣхъ, представляющихся въ искуствѣ случаяхъ. Пріобрѣтенная способность владѣть искуствомъ есть вторая и высшая степень усвоенія себѣ искуства.

Первая степень усвоенія себѣ искуства, или познаніе теоріи, пріобрѣтается посредствомъ наглядности на практическія дѣйствія, посредствомъ усвоенія себѣ ре-

зультатовъ умозрѣнія тѣхъ, которые прежде насъ постигли какія-нибудь истины искуства; наконецъ, познаніе теоріи пріобрѣтается посредствомъ собственнаго размышленія, или умозрѣнія. Отсюда слѣдуетъ, что ошибочно было-бы разсматривать сочиненія писателей о искуствѣ и способъ преподавательнаго изложенія искуства, какъ единственные источники для пріобрѣтенія познанія въ теоріи. Дѣйствительно, кто знаетъ хотя сколько-нибудь искуство, тотъ постигаетъ до нѣкоторой степени теорію; ибо, по нашему опредѣленію, познаніе теоріи заключается въ понятіи какимъ образомъ дѣлать, и почему такъ, а не иначе. Были люди, которые постигали вполнѣ искуство, прежде нежели писатели излагали теорію искуства. Сдѣланное нами заключеніе болѣе всего относится къ Стратегіи; ибо теорія Стратегіи извлечена изъ самыхъ практическихъ дѣйствій. Эта мысль, какимъ образомъ практическія дѣйствія, то есть событія историческія, имѣли вліяніе на

составленіе теоріи Стратегіи, весьма хорошо выражена въ сочиненіи генерала Медема—Обозрѣніе извѣстнѣйшихъ правилъ и системъ Стратегіи.

Прежде нежели теорія Стратегіи была изложена писателями, были люди, которые ее постигали.

§ 50. Разсматривая дѣйствія великихъ полководцевъ, можно замѣтить, что они въ соображеніяхъ своихъ руководствовались умозрительными истинами, которыя въ послѣдствіи, бывъ объяснены писателями, изложены въ видѣ практическихъ правилъ. Во многихъ маневрахъ Наполеона обнаруживалась одна основная мысль: овладѣть сообщеніями непріятеля, не лишаясь собственныхъ своихъ сообщеній. Маневры при Маренго, Ульмѣ и Іенѣ суть исполненіе этой мысли; въ маневрахъ Французской арміи, произведенныхъ въ 1807 году противъ Россійской арміи, обнаруживалась таже самая мысль. Она не была приведена въ исполненіе; ибо генералъ Бенигсенъ открылъ намѣреніе Наполеона, посредствомъ перехваченныхъ депешей. Движеніе Наполеона изъ Вильны къ Витебску, въ 1812

году, было выраженіемъ той-же самой мысли; но исполненіе этой мысли не имѣло важныхъ послѣдствій, ибо генералъ Барклай-де-Толли заблаговременно вышелъ изъ укрѣпленнаго лагеря при Дриссѣ, и успѣлъ прибыть въ Витебскъ прежде Наполеона. И такъ убѣжденіе въ той умозрительной истинѣ, что выгодно овладѣть сообщеніями непріятеля, не лишаясь собственныхъ своихъ сообщеній, руководствовало Наполеона при практическихъ дѣйствіяхъ, во многихъ случаяхъ. Точно такимъ-же образомъ изъ событій историческихъ можно усмотрѣть, что Фридрихъ Великій во многихъ случаяхъ руководствовался убѣжденіемъ въ выгодѣ внутреннихъ линій, которыя дѣйствительно доставляютъ удобство дѣйствовать совокупными силами противъ отдѣльныхъ частей непріятеля.

Основное правило (principe fondamental) теоріи генерала Жомини есть совокупленіе двухъ правилъ: 1) сосредоточивать свои силы; 2) дѣйствовать на сообщенія непрія-

теля.—Маневръ фельдмаршала Суворова, произведенный имъ въ 1794 году въ Польшѣ, можно назвать прямымъ приложеніемъ обоихъ означенныхъ нами правилъ, или основнаго правила генерала Жомини, хотя въ то время эти правила ни въ какихъ сочиненіяхъ не были изложены. Фельдмаршалъ Суворовъ, принявъ команду надъ арміею, началъ сосредоточивать раздробленныя свои вооруженныя силы, и повелъ ихъ къ рѣшительному пункту театра войны, къ Прагѣ; ибо въ Прагскихъ укрѣпленіяхъ находилась Польская армія. При атакѣ укрѣпленій онъ направилъ силы свои такъ, чтобы пресѣчь отступленіе Польской арміи. Этой цѣли онъ достигнулъ, ибо ворвался въ укрѣпленія, и овладѣлъ мостомъ на Вислѣ; слѣдовательно, сообщеніе Польской арміи съ Варшавою и ея отступленіе были дѣйствительно пересѣчены; и потому Польша осталась безъ арміи; слѣдовательно, однимъ разомъ былъ нанесенъ самый рѣшительный ударъ.

Изъ приведенныхъ примѣровъ должно заключить, что великіе полководцы, какъ то: Фридрихъ Великій, Суворовъ, Наполеонъ руководствовались при соображеніяхъ своихъ умозрительными истинами, которыя нынѣ объяснены намъ писателями и названы правилами. Весьма вѣроятно, что эти великіе полководцы постигали еще другія умозрительныя истины, которыми также при соображеніяхъ своихъ руководствовались; но которыя до сего времени писателями не объяснены. И такъ, если въ дѣйствіяхъ означенныхъ полководцевъ обнаруживаются умозрительныя истины, которыми они руководствовались въ своихъ соображеніяхъ, то они имѣли свою теорію. Эта теорія не была въ то время изложена и доказана писателями; слѣдовательно, они ее постигли силою собственнаго своего мышленія, что и составляетъ отличительную черту генія.

§ 51. И такъ, теоретическія познанія о искуствѣ пріобрѣтаются: 1) посредствомъ Посредствомъ однихъ наблю-

денiй на практикѣ можно постигнуть теорiю.

наглядности на практическiя дѣйствiя; 2) посредствомъ изученiя сочиненiй о искуствѣ, или сношенiи съ людьми, свѣдущими въ искуствѣ; наконецъ 3) посредствомъ собственнаго размышленiя. Мы замѣтимъ еще, что при наглядности на практическiя дѣйствiя можно перенимать какимъ образомъ другiе дѣлаютъ, не вникая въ причины по чему дѣлается такъ, а не иначе, и можно перенимая объяснить себѣ въ тоже время причины практическихъ дѣйствiй, то есть соединить наглядность съ умозрѣнiемъ; это дѣйствiе умственныхъ способностей мы называемъ наблюденiемъ. Слѣдовательно, единственно посредствомъ наблюденiя можно познать вполнѣ теорiю.

Мы уже сказали, что когда не было еще изложено писателями никакой теорiи Стратегiи, и въ то время находились люди, постигавшiе вполнѣ теорiю. Они познавали теорiю, посредствомъ наблюденiя, восходя къ причинамъ отъ тѣхъ дѣйствiй, которыя въ ихъ глазахъ совершались. Но для рас-

ширенія наблюденій, они могли не ограничиваться объясненіемъ себѣ причинъ тѣхъ только дѣйствій, которыхъ были свидѣтелями. Они могли также открывать причины дѣйствій временъ протекшихъ, имѣя въ виду повѣствованіе лѣтописей. Вотъ почему Наполеонъ и Суворовъ совѣтуютъ для пріобрѣтенія познанія въ военномъ искуствѣ изучать исторію великихъ полководцевъ. Вотъ причина, по которой Военная исторія есть основаніе стратегическихъ познаній. Знаменитѣйшіе военные писатели—Лойдъ, Жомини и эрцъ-герцогъ Карлъ оказали большую услугу теоріи Стратегіи, наведя изслѣдованія стратегическія на эту стезю.

Но хотя людямъ, имѣющимъ достаточную силу мышленія и предстоитъ возможность постигнуть теорію посредствомъ наблюденія; однако-же и для такихъ людей изученіе теоріи весьма облегчается, когда они могутъ воспользоваться результатами умозрѣнія другихъ, которые постигнули уже истины, и приняли на себя трудъ

ихъ изложить. Впрочемъ, познать всѣ открытыя умозрительныя истины посредствомъ собственнаго наблюденія возможно въ такихъ только искуствахъ, теорія которыхъ, подобно Стратегіи, весьма нова, и когда по этой причинѣ еще мало въ ней сдѣлано открытій. Напротивъ того, въ тѣхъ искуствахъ, теорія которыхъ составлялась въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ, рядъ умозрительныхъ истинъ столь можетъ быть обширенъ, что невозможно пройти этотъ рядъ, не пользуясь изложеніями, въ которыхъ истины не только постигнуты, но и доказаны.

Дабы владѣть искуствомъ, нужно употреблять свои умственныя способности въ практическихъ дѣйствіяхъ.

§ 52. Мы сказали, что познаніе теоріи составляетъ первую степень усвоенія себѣ искуства, и что это познаніе пріобрѣтается посредствомъ наглядности на практическія дѣйствія, посредствомъ изученія сочиненій о искуствѣ, или сношенія съ людьми, свѣдущими въ искуствѣ; наконецъ, посредствомъ собственнаго размышленія. Все это недостаточно для того, чтобы впол-

нѣ усвоить себѣ искуство, или владѣть имъ. Мы сказали также, что владѣть искуствомъ,— значитъ не только вполнѣ его понимать, но доставить своимъ умственнымъ способностямъ навыкъ дѣйствовать свободно и наивыгоднѣйшимъ образомъ во всѣхъ представляющихся въ искуствѣ случаяхъ. Навыкъ никогда не можетъ быть пріобрѣтенъ иначе, какъ посредствомъ употребленія своихъ умственныхъ способностей въ практическихъ дѣйствіяхъ. Слѣдовательно, дабы усвоить себѣ искуство въ высшей степени, или владѣть имъ, нужно быть дѣйствующимъ лицемъ на практикѣ, то есть нужно пріобрѣсти опытность. Одинъ пріобрѣтаетъ много опытности въ короткое время; другой, долгое время находясь въ практическомъ употребленіи, бываетъ мало опытенъ; это зависитъ отъ состоянія умственныхъ способностей и отъ обстоятельствъ, въ которыхъ пріобрѣтавшій опытность находился.

Послѣ того, какъ мы доказали, что, дабы владѣть искуствомъ, нужна опытность,

весьма естественно слѣдуетъ вопросъ: къ чему-же служитъ теорія относительно практическихъ дѣйствій; какая польза проистекаетъ отъ теоріи для практики? Отвѣтъ на этотъ вопросъ заключается въ сдѣланномъ нами опредѣленіи теоріи.

Два источника, изъ которыхъ почерпается познаніе искуства, или теоріи.

§ 53. Теорія,—въ самомъ пространномъ смыслѣ, который мы присвоили этому слову,—есть вѣрное познаніе искуства. Подъ выраженіемъ—вѣрное познаніе искуства, мы разумѣемъ совокупность вѣрныхъ понятій о искуствѣ. Не имѣя нисколько понятія, о какомъ-бы то предметѣ ни было, возможно-ли что нибудь производить, то есть дѣйствовать практически, сообразно цѣли сего предмета? Слѣдовательно, разсматривая теорію, съ опредѣленной нами точки зрѣнія, означенный вопросъ не можетъ даже быть предложенъ.

Но такъ какъ слово—теорія искуства—не было съ точностію опредѣлено; то обыкновенно разумѣютъ подъ этимъ словомъ способъ пріобрѣтенія познаній посредствомъ

изученія сочиненій и способъ преподавательный, который ограничивается также изложеніемъ истинъ, заключающихся въ извѣстныхъ сочиненіяхъ. Слѣдовательно, предложенный выше вопросъ долженъ быть замѣненъ другимъ, а именно: какую пользу приноситъ, относительно практическихъ дѣйствій, способъ пріобрѣтенія познаній, посредствомъ изученія сочиненій? Этотъ вопросъ никогда не былъ ясно предложенъ и объясненъ и потому возродились нѣкоторыя неясныя понятія, слѣдовательно и предубѣжденія противъ теоріи: ибо дѣйствительно способъ пріобрѣтенія познаній, посредствомъ изученія сочиненій, не доставляетъ способности практической, то есть способности владѣть искуствомъ; тогда какъ посредствомъ наблюденія въ самыхъ практическихъ дѣйствіяхъ—также познается теорія, и въ то же время практика доставляетъ навыкъ дѣйствовать, или способность владѣть искуствомъ.

По нашему опредѣленію, теорія есть вѣрное познаніе искуства, или совокупность вѣрныхъ понятій о искуствѣ. Слѣдовательно, для практическихъ дѣйствій знать теорію необходимо, въ большей или меньшей степени; ибо, какъ мы сказали, не имѣя нисколько понятія о предметѣ, практически дѣйствовать невозможно. Мы объяснили уже, что познаніе теоріи пріобрѣтается различнымъ образомъ, какъ то: посредствомъ наглядности на практическія дѣйствія, посредствомъ изученія сочиненій о искуствѣ, и наконецъ посредствомъ собственнаго размышленія. Но для размышленія всегда нужно имѣть данности, которыя во всѣхъ искуствахъ почерпаются или изъ самыхъ практическихъ дѣйствій, или изъ описаній, излагаемыхъ въ сочиненіяхъ. Слѣдовательно, два главныхъ источника, откуда почерпается теорія: 1) наблюденіе на практикѣ, 2) изученіе сочиненій о искуствѣ.

Польза, приносимая изученіемъ со-

§ 54. Мы опредѣлили также, что познать теорію искуства значитъ — познать

употребляемыя въ искуствѣ средства, и познать придуманные способы употребленія извѣстныхъ средствъ; наконецъ, постигнуть способъ умозрѣнія и умозрительныя истины, принадлежащія искуству. Дабы изъ наблюденій на практикѣ, узнать всѣ средства, употребляемыя въ искуствѣ, и всѣ придуманные способы, для употребленія извѣстныхъ средствъ, необходимо находиться въ различныхъ обстоятельствахъ практическихъ дѣйствій, чтобы все это самому видѣть. Но такъ какъ ни въ какомъ искуствѣ невозможно творить обстоятельства по произволу, единственно для того, чтобы научиться искуству; то должно пользоваться сочиненіями, въ которыхъ описываются извѣстныя средства, употребляемыя въ искуствѣ и придуманные способы, для употребленія извѣстныхъ средствъ. Нужно еще присовокупить, что всякое описаніе излагается въ порядкѣ систематическомъ; слѣдовательно, можно воспользоваться не только описаніемъ самыхъ предметовъ;

чиненій о искуствѣ, относительно практическихъ дѣйствій.

но и системою изложенія; ибо, въ противномъ случаѣ, наблюдающему практическія дѣйствія должно самому придумать систему, дабы разсмотрѣнные предметы расположить въ порядкѣ. Чѣмъ болѣе порядка въ пріобрѣтенныхъ понятіяхъ, тѣмъ это пріобрѣтеніе полезнѣе: ибо чѣмъ порядка въ понятіяхъ болѣе, тѣмъ тверже эти понятія удерживаются въ памяти, и тѣмъ удобнѣе разсудокъ ими владѣетъ.

Впрочемъ, познаніе употребляемыхъ въ искуствѣ средствъ, и придуманныхъ способовъ употребленія извѣстныхъ средствъ, составляетъ только первоначальныя теоретическія понятія о искуствѣ. Но полная теорія, какъ мы уже доказали, пріобрѣтается тогда только, когда посредствомъ умозрѣнія постигаются причины дѣйствій. Послѣ пріобрѣтенія первоначальныхъ понятій о искуствѣ, которыя составляютъ данности для размышленія, предстоитъ возможность постигнуть силою собственнаго своего мышленія, какъ способъ умозрѣнія, такъ и

умозрительныя истины, принадлежащія искуству. Но эта возможность существуетъ для тѣхъ только, которые одарены отъ природы достаточною силою мышленія, и притомъ—относительно тѣхъ только искуствъ, въ теоріи которыхъ, по причинѣ новизны, масса открытыхъ умозрительныхъ истинъ еще не весьма обширна. Слѣдовательно, должно пользоваться сочиненіями, изъ которыхъ можно было-бы научиться способу умозрѣнія, свойственному каждой теоріи, и въ которыхъ открытыя умозрительныя истины были-бы доказаны.

§ 55. Изъ всѣхъ изложенныхъ разсужденій, проистекаютъ слѣдующія заключенія, опредѣляющія отношеніе теоріи къ практикѣ, или объясняющія пользу теоріи, относительно дѣйствій практическихъ, къ какому-бы искуству они ни принадлежали.

Общія заключенія, опредѣляющія отношеніе теоріи къ практикѣ, или объясняющія пользу теоріи, относительно дѣйствій практическихъ, къ какому-бы искуству они ни принадлежали.

1) Теорія доставляетъ вѣрныя понятія о искуствѣ; но она не доставляетъ еще практической способности дѣйствовать свободно и искусно. Для сего нужно практи-

ческое упражненіе умственныхъ способностей—нужна опытность.

2) Между тѣмъ, дабы дѣйствовать практическими, необходимо пріобрѣсти теоретическія познанія, въ большей или меньшей степени: ибо невозможно выполнять какое-бы то ни было дѣло, не имѣя объ немъ никакого понятія.

3) Теорія искуства пріобрѣтается посредствомъ наблюденія на практикѣ, и посредствомъ изученія сочиненій о искуствѣ. Пріобрѣтеніе теоріи, посредствомъ одинхъ только практическихъ наблюденій, не всегда возможно; ибо для сего нужно удовлетворить многимъ условіямъ. Но если-бы эти условія удовлетворялись, то и въ такомъ случаѣ изученіе сочиненій о искуствѣ было-бы полезно: ибо оно способствовало-бы наблюденіямъ. Въ противномъ случаѣ изученіе сочиненій о искуствѣ необходимо.

4) Выше было сказано, что для приспособленія умственныхъ способностей къ практическимъ дѣйствіямъ, нужна опыт-

ность. Пріобрѣтеніе опытности въ большей или меньшей степени, зависитъ не столько отъ продолжительности времени, сколько отъ обстоятельствъ, въ которыхъ пріобрѣтающій опытность находится, и отъ состоянія умственныхъ его способностей. Подъ словомъ состояніе умственныхъ способностей, мы разумѣемъ не только полученную отъ природы способность; но и развитіе оной, соотвѣтственно опредѣленной цѣли. Изученіе сочиненій о какомъ нибудь искуствѣ развиваетъ умственные способности соотвѣтственно опредѣленной цѣли. Кто пріобрѣлъ познанія, служащія основаніемъ способу умозрѣнія, свойственному искуству, и постигнулъ самый способъ умозрѣнія, кто позналъ всѣ данности и умозрительныя истины, принадлежащія искуству; тотъ, не бывъ употребленъ на практикѣ, пріобрѣлъ уже способность разсуждать вѣрно о дѣйствіяхъ практическихъ. Слѣдовательно, кто пріобрѣлъ всѣ эти познанія, тотъ, находясь въ практическихъ дѣйствіяхъ,

знаетъ на что именно должно обратить вниманіе, и наблюдаетъ вѣрнѣе. Всѣ означенныя познанія можно пріобрѣсти изученіемъ сочиненій. Слѣдовательно, изученіе сочиненій не только доставляетъ полное понятіе о искуствѣ, но и способствуетъ къ пріобрѣтенію опытности.

Ясное опредѣленіе слова теорія, уничтожаетъ существующія предубѣжденія противъ познаній теоретическихъ.

§ 56. И такъ, мы изложили общее опредѣленіе теоріи искуства, и доказали пользу теоріи вообще, относительно практическихъ дѣйствій. Послѣ того, мы считаемъ безполезнымъ опровергать существующія предубѣжденія о теоріи. Напримѣръ многіе полагаютъ, что теоріи Стратегіи существовать не можетъ, что Стратегіи научиться нельзя, что теорія несходна съ практикою и тому подобное. Послѣднее изъ обозначенныхъ нами предубѣжденій имѣло источникомъ своимъ такія сочиненія о искуствѣ, которыя дѣйствительно находятся въ явномъ противурѣчіи съ практическими дѣйствіями; но такія сочиненія, по нашему мнѣнію, не составляютъ теоріи: ибо

мы опредѣлили, что теорія есть вѣрное познаніе искуства.

Такимъ образомъ, напримѣръ, мы не причисляемъ къ истинамъ теоріи опредѣленіе Ксиландера стратегическихъ пунктовъ у источниковъ рѣкъ; ибо трудно доказать, что-бы источники рѣкъ имѣли непремѣнно стратегическое свойство. Опредѣленіе Бюловымъ мѣры объективнаго угла, также не принадлежитъ теоріи. По опредѣленію Бюлова, объективный уголъ образуется пересѣченіемъ линій, проведенныхъ отъ концевъ основанія дѣйствій къ объекту или предмету дѣйствій, принимая разумѣется основаніе за прямую линію, а предметъ дѣйствій, за постоянную точку. Но основаніемъ дѣйствій иногда могутъ быть цѣлыя области; а предметъ дѣйствій можетъ иногда измѣняться, смотря по относительному расположенію силъ. Принявъ въ разсужденіе эти обстоятельства, трудно приложить къ практическимъ дѣйствіямъ построенный Бюловымъ треугольникъ. И такъ, подобные

выводы, входящіе въ область вымысла, не принадлежатъ теоріи.

Опровержeніе нѣкоторыхъ существующихъ предубѣжденій противъ теоріи Стратегіи.

§ 57. Изложенныя нами разсужденія о теоріи вообще, доказываютъ пользу теоріи Стратегіи точно также какъ и другихъ искуствъ. Подобно какъ и въ другихъ искуствахъ, теорію Стратегіи знать полезно всѣмъ тѣмъ, кому она нужна. Но что касается до тѣхъ, кому нужна Стратегія, существуетъ весьма странное предубѣжденіе. Одинъ изъ первокласныхъ и знаменитѣйшихъ писателей о Стратегіи сдѣлалъ слѣдующее опредѣленіе сей наукѣ. Стратегія есть наука командующихъ арміями. Многіе дѣйствительно полагаютъ, что Стратегію нужно знать однимъ главнокомандующимъ. Отсюда весьма естественно проистекаетъ слѣдствіе, что въ малыхъ чинахъ не нужно заниматься Стратегіею; а тѣмъ болѣе Стратегія не должна входить въ составъ наукъ преподавательныхъ; ибо кто достигнетъ до высокаго званія главнокомандующаго, тотъ успѣетъ научиться Стра-

тегіи. Предубѣжденія противъ этой науки столь сильны, что даже считаютъ изученіе Стратегіи вреднымъ для молодыхъ военныхъ людей, находящихся въ малыхъ еще чинахъ, ибо полагаютъ, что изученіе Стратегіи внушаетъ самонадѣянность, которая вредитъ подчиненности и точному исполненію приказаній начальниковъ. Всѣ эти предубѣжденія совершенно неосновательны, что мы постараемся доказать.

Стратегія есть наука командующихъ арміями. Это опредѣленіе весьма неопредѣлительно: ибо послѣ того естественно слѣдуетъ вопросъ, что-же нужно знать главнокомадующему? — И когда разсмотрѣть предметы, которые дѣйствительно главнокомандующему арміею нужно обнять во всей ихъ полнотѣ, — то обнаружится, что тѣми-же самыми соображеніями должны руководствоваться военные люди, которые хотя подчинены главнокомандующему, и занимаютъ, по степенямъ своимъ, въ составѣ арміи различныя мѣста; однако-же рас-

поряжаются, въ большей или меньшей мѣрѣ, вооруженными силами. Эти распоряженія должны быть исполненіемъ воли главнокомандующаго. Исполнить волю — значитъ привести въ исполненіе мысль: а всегда-ли возможно въ точности приводить въ исполненіе мысль, не постигая ее вполнѣ, то есть не постигая вполнѣ всѣхъ соображеній, на которыхъ эта мысль основана?

Если-бы въ военное время возможно было на всѣ представляющіеся случаи получать приказанія, которыя оставалось-бы буквально исполнять, безъ всякаго соображенія; тогда безъ сомнѣнія Стратегія была-бы исключительнымъ удѣломъ главнокомандующаго. Но на всѣхъ пунктахъ театра войны въ одно время главнокомандующій присутствовать не можетъ; тогда какъ всѣ частныя распоряженія должны быть соображены съ общею цѣлію. Въ представляющихся случаяхъ, независимыхъ отъ сложныхъ соображеній, то есть, въ ко-

торыхъ цѣль и наивыгоднѣйшіе способы для достиженія цѣли очевидны, здравый разсудокъ, безъ всякихъ познаній, укажетъ наивыгоднѣйшія распоряженія. Но въ такихъ случаяхъ, которые зависятъ отъ многосложныхъ соображеній, здравый разсудокъ необходимо долженъ быть освѣщенъ теоріею. Дабы дѣйствовать безошибочно и наивыгоднѣйшимъ образомъ, главнокомандующій въ многосложныхъ соображеніяхъ своихъ руководствуется теоріею Стратегіи; слѣдовательно, тѣмъ военнымъ людямъ, которые на цѣломъ театрѣ войны суть исполнители мысли главнокомандующаго, и которымъ по этой причинѣ нужно вполнѣ ее постигнуть, необходимо руководствоваться тою же самою теоріею. Особенно служба генеральнаго штаба требуетъ ясныхъ понятій о Стратегіи: ибо офицеры генеральнаго штаба служатъ не только орудіями исполненія воли главныхъ начальниковъ; но на нихъ лежитъ обязанность доставлять мѣстныя свѣдѣнія, для соображе-

ній стратегическихъ. Нужно постигать соображенія стратегическія, чтобы знать на какія данности должно болѣе обратить вниманія.

Общія заключенія о теоріи Стратегіи.

§ 58. Изъ всѣхъ изложенныхъ нами разсужденій о теоріи Стратегіи, можно вывести слѣдующія заключенія.

1) Теорія Стратегіи, относительно самыхъ военныхъ дѣйствій, полезна тѣмъ военнымъ людямъ, на которыхъ лежитъ важная обязанность—быть непосредственными орудіями исполненія воли и мысли главнокомандующаго.

2) Военнымъ людямъ, предназначающимъ себя къ исполненію важныхъ обязанностей въ военное время, полезно пріобрѣтать теорію заблаговременно, въ молодыхъ лѣтахъ; ибо для дѣйствій практическихъ нужна опытность; а теорія, изученная заблаговременно, способствуетъ къ пріобрѣтенію опытности.

3) Вѣрное изложеніе теоріи не только не внушаетъ самонадѣянности, но доказы-

ваетъ что однѣ теоретическія познанія недостаточны для практическихъ дѣйствій.

4) Теорія, соединенная съ опытностію, внушаетъ самонадѣянность, то есть довѣріе къ самому себѣ: ибо кто пріобрѣлъ навыкъ дѣйствовать, и озарилъ свой умъ теоріею, тотъ во всякомъ случаѣ знаетъ по чему онъ дѣйствуетъ такъ, а не иначе. Это довѣріе къ самому себѣ ни въ какомъ искуствѣ такъ не нужно какъ въ военномъ; ибо оно порождаетъ рѣшительность. Въ военное время представляются рѣшительные моменты и рѣшительные пункты, и все это въ скорое время измѣняется, ибо все зависитъ отъ относительнаго расположенія силъ. Дабы воспользоваться выгоднымъ моментомъ и направить во время силы свои на выгодный пунктъ, нужна рѣшительность, которая проистекаетъ изъ довѣренности къ самому себѣ.

Правда, что рѣшительность бываетъ иногда врожденнымъ даромъ природы, — отличительною чертою характера. Но кто

имѣетъ врожденную рѣшительность въ характерѣ и не озарилъ умъ свой теоріею, тотъ поступаетъ рѣшительно—не постигая причинъ: почему именно должно дѣйствовать избраннымъ имъ способомъ; то есть—онъ дѣйствуетъ на-удачу. Такая рѣшительность можетъ иногда произвести полезныя послѣдствія, а иногда можетъ вовлечь въ большія погрѣшности.

Если изложенныя доказательства, убѣждающія въ пользѣ теоріи Стратегіи, справедливы; то намъ весьма легко будетъ объяснить, въ чемъ состоитъ польза, водворяемой нами въ область наукъ военныхъ, новой и отдѣльной отрасли Стратегіи,—теоріи Военной Географіи.

Статья 2.

Польза теоріи Военной Географіи.

Теорія Военной Географіи способствуетъ объ-

§ 59. Соображенія стратегическія основываются на многихъ элементахъ, которые были уже нами обозначены, слѣдовательно

теорія Стратегіи должна быть основана на изслѣдованіи всѣхъ обозначенныхъ элементовъ. Отдѣльное изслѣдованіе каждаго элемента необходимо должно служить объясненіемъ общей теоріи всѣхъ элементовъ, входящихъ въ соображенія стратегическія, то есть теоріи Стратегіи. Теорія Военной Географіи есть отдѣльное изслѣдованіе элемента географическаго, въ общихъ его выраженіяхъ, для соображеній стратегическихъ. Слѣдовательно, теорія Военной Географіи, способствуетъ объясненію стратегическихъ истинъ. ясненію стратегическихъ истинъ.

Генералъ Жомини въ теоріи Стратегіи сдѣлалъ весьма важное поясненіе, раздѣливъ стратегическіе пункты на географическіе и маневрные, а пути дѣйствій на мѣстные и маневрные. Это раздѣленіе, сдѣланное генераломъ Жомини, служило первоначальнымъ поводомъ къ изслѣдованію избраннаго нами элемента географическаго.

Такимъ образомъ теорія Военной Географіи способствуетъ объясненію стратеги-

ческихъ истинъ. Слѣдовательно, эта теорія полезна въ той мѣрѣ, въ какой могутъ приносить пользу, при практическомъ приложеніи, стратегическія истины, которымъ теорія Военной Географіи служитъ объясненіемъ. Разсматривая предметъ съ сей точки зрѣнія, польза предлагаемой науки есть чисто-теоретическая; ибо она относится только до объясненія умозрительныхъ истинъ, или теоретическихъ выводовъ Стратегіи. Если-бы предполагаемая нами новая теорія ограничивалась доставленіемъ одной только этой выгоды, и въ такомъ случаѣ проистекающая отъ того польза была-бы велика: ибо приложеніе стратегическихъ истинъ къ практическимъ дѣйствіямъ чрезвычайно важно. Едва-ли существуетъ наука, которая была-бы важнѣе Стратегіи, по происходящимъ отъ нее послѣдствіямъ, или по приложеніямъ практическимъ.

Исчисленіе случаевъ, въ которыхъ теорія Воен-

§ 60. И такъ мы говоримъ, что теорія Военной Географіи, бывъ разсматриваема съ одной только точки зрѣнія какъ вспомо-

гательная отрасль Стратегіи, есть наука важная; ибо Стратегія занимаетъ одну изъ высшихъ степеней въ области познаній человѣческихъ. Но предлагаемую нами науку должно разсматривать еще съ другой точки зрѣнія; ибо, независимо отъ пользы теоретической, она можетъ приносить и практическую пользу. Теорія Военной Географіи должна имѣть непосредственное приложеніе къ практикѣ, по той причинѣ, что въ практическихъ дѣйствіяхъ встрѣчаются случаи, въ которыхъ нужно разсматривать, для стратегическихъ соображеній, элементъ географическій, отдѣльно и независимо отъ другихъ элементовъ. Для объясненія этой мысли мы исчислимъ случаи, въ которыхъ теорія Военной Географіи, отдѣльно разсматриваемая, имѣетъ непосредственное приложеніе къ практикѣ.

ной Географіи отдѣльно разсматриваемая, имѣетъ непосредственное приложеніе къ практикѣ.

1) Въ первоначальныхъ предначертаніяхъ войны должно всегда имѣть въ виду предстоящіе мѣстные пути дѣйствій (lignes d'operations territoriales). Для обозначенія и

избранія мѣстныхъ путей дѣйствій можно руководствоваться теоріею Военной Географіи. Раздѣленіе путей дѣйствій на мѣстные и маневрные сдѣлано генераломъ Жомини. И такъ мы обратимся къ сочиненіямъ сего знаменитаго писателя, дабы получить полное понятіе о мѣстныхъ путяхъ дѣйствій, и объяснить причины, по которымъ мы полагаемъ, что изслѣдованіе мѣстныхъ путей дѣйствій входитъ въ составъ теоріи Военной Географіи. Въ наукѣ о большихъ военныхъ дѣйствіяхъ (Traité des grandes opérations militaires), глава XIV, *замѣчанія на пути дѣйствій и правила относительно сей отрасли военнаго искуства,* генералъ Жомини выражается слѣдующимъ образомъ.

«Пути дѣйствій,» говоритъ генералъ Жомини, «должны быть разсматриваемы въ «двухъ отношеніяхъ: 1) какъ пути мѣстные; «2) какъ пути маневрные. Многіе осуждали это раздѣленіе; но я постараюсь оправдать оное. Подъ словомъ—мѣстные пути «дѣйствій, я разумѣю тѣ, которые природа

«или искуство начертали для обороны или «завоеванія государствъ. Границы, прикрытыя крѣпостями, либо защищаемыя одною «природою, хребты горъ, большія рѣки, «моря, и другія непреодолимыя препятствія, «словомъ—все то, что составляетъ театръ «дѣйствій, входитъ въ первое соображеніе «при избраніи путей дѣйствій. Распоряженія-же полководца, чтобы обнять эти мѣстные пути, основываются на другихъ соображеніяхъ, кои важнѣе предыдущихъ, и «почти всегда бываютъ рѣшительны. Хотя, «безъ сомнѣнія, эти соображенія имѣютъ «связь съ предыдущими; но они должны «быть разсматриваемы совершенно съ другой точки зрѣнія. Избираемые по симъ «соображеніямъ пути дѣйствій я называю «путями маневрными, которые составляютъ «основаніе Стратегіи. Нѣкоторые примѣры «не безполезны будутъ, чтобы пояснить «мою мысль.

«Французская армія имѣетъ три главныхъ пути дѣйствій для вступленія въ

*

«Австрійскія владѣнія, а именно: на правомъ флангѣ Италію и Швейцарію; Тироль въ центрѣ (*); Германію на лѣвомъ «флангѣ. Пути дѣйствій по рѣкамъ Майну «и Дунаю суть самые естественные для «вступленія въ Германію.

«Армія Фридриха II вступила въ Богемію, въ 1757 году, центральнымъ путемъ «въ четырехъ мѣстахъ. Французскія войска вступили въ Германію, въ 1796 и 1799 «годахъ, по двумъ подраздѣленнымъ путямъ. Наполеонъ дѣйствовалъ всегда по «одному главному пути: вотъ соображенія «для путей маневрныхъ. Эта часть военнаго искуства еще не была подведена подъ

(*) «Я привожу въ примѣръ Тироль, чтобы означить «центръ: но такъ какъ эта область не имѣетъ никакихъ сообщеній, перпендикулярныхъ границѣ Франціи, кои вели «бы въ Австрійскія владѣнія; то она не можетъ составлять «первоначальнаго и постояннаго пути дѣйствій. Тироль «можетъ быть только временнымъ и случайнымъ путемъ, «дабы, смотря по обстоятельствамъ, соединять, посредствомъ «поперечныхъ долинъ рѣкъ Инна и Эча, двѣ арміи, кои будутъ дѣйствовать въ Германіи и Италіи.» (Примѣч. генерала Жомини).

«правила; ея отношенія съ прочими частя-
«ми еще не были опредѣлены, и я поста-
«раюсь, сколько будетъ мнѣ возможно, луч-
«ше сіе исполнить.»

Дѣйствительно, послѣ того у генерала Жомини изложено изслѣдованіе маневрныхъ путей дѣйствій; это изслѣдованіе, равно какъ и вся теорія генерала Жомини, основана на элементѣ относительнаго расположенія силъ. Изслѣдованіе мѣстныхъ путей дѣйствій, по самому опредѣленію генерала Жомини, должно быть основано на соображеніи географическихъ данностей, а именно: принимая въ соображеніе расположеніе хребтовъ горъ, рѣкъ, крѣпостей и прочее, то есть изслѣдованіе мѣстныхъ путей дѣйствій должно быть основано на элементѣ географическомъ. По этой причинѣ, оно не вошло въ составъ теоріи, изложенной генераломъ Жомини; по той-же самой причинѣ оно должно войти въ составъ теоріи Военной Географіи.

Для предначертанія военныхъ дѣйствій, на данномъ театрѣ войны, нужно обозна-

чать не только мѣстные пути дѣйствій, но пункты и линіи географическо-стратегискіе. Опредѣленіе пунктовъ и линій географическо-стратегискихъ проистекаетъ изъ отдѣльнаго изслѣдованія элемента географическаго, независимо отъ другихъ элементовъ; а потому въ семъ случаѣ можно также руководствоваться теоріею Военной Географіи.

2) Для производства самыхъ военныхъ дѣйствій должно имѣть данности географическія и даже топографическія. Сочиненія и карты географическія, свѣдѣнія, хранящіяся въ архивахъ, доставляютъ эти данности; но никогда означенные матеріалы не бываютъ достаточны для соображеній стратегическихъ. Для пополненія этихъ матеріаловъ нужно бываетъ собирать географическія и топографическія свѣдѣнія на мѣстѣ, во время военныхъ дѣйствій. Эта обязанность преимущественно лежитъ на генеральномъ штабѣ. Теорія Военной Географіи имѣетъ цѣлію объяснить относительную стратегическую важность предметовъ

географическихъ. Слѣдовательно, эта теорія можетъ руководствовать офицера генеральнаго штаба при мѣстныхъ его изысканіяхъ географическихъ данностей: ибо, руководствуясь теоріею, необходимо обращается вниманіе на тѣ предметы географическіе, которые имѣютъ болѣе стратегической важности, и на тѣ свойства предметовъ географическихъ, которыя наиболѣе имѣютъ соотношенія съ соображеніями стратегическими.

Если-бы также для какихъ нибудь соображеній нужно было составить военно-географическое обозрѣніе цѣлой страны; то составленіе сего обозрѣнія было-бы прямымъ приложеніемъ теоріи Военной Географіи. Руководствуясь этою теоріею, можно составить военно-географическое обозрѣніе страны, имѣя готовыя географическія данности. Такъ напримѣръ: если-бы потребовалось составить военно-географическое обозрѣніе какой нибудь страны Европы; то по имѣющимся картамъ и сочине-

ніямъ, если не во всей подробности, по-крайней-мѣрѣ въ общихъ очеркахъ, можно удовлетворить предполагаемой цѣли.

Между тѣмъ существуютъ страны, о которыхъ весьма мало имѣютъ географическихъ свѣдѣній, какъ напримѣръ Азіатская Турція, Хива и другія. Невозможно составить военно-географическое обозрѣніе такой страны иначе, какъ при помощи мѣстныхъ изысканій. Когда имѣютъ готовыя данности, то наибольшая часть труда уже совершена. Но когда предстоитъ собирать географическія свѣдѣнія на мѣстѣ, для того, чтобы представить стратегическое изображеніе страны; то это изслѣдованіе весьма сложно и затруднительно: а потому руководство теоріи еще нужнѣе, ибо никакая инструкція никогда не замѣнитъ теоріи. Вообще чѣмъ соображенія и изслѣдованія сложнѣе и затруднительнѣе, чѣмъ болѣе представляется предметовъ, не принадлежащихъ изслѣдованію, а потому затемняющихъ цѣль, и уклоняющихъ отъ надлежа-

щаго къ ней направленія,—тѣмъ руководство теоріи бываетъ полезнѣе.

3) Въ областяхъ пограничныхъ, при проэктированіи дорогъ, мостовъ и каналовъ, часто встрѣчаются соображенія стратегическія. Эти стратегическія соображенія основываются на изслѣдованіи элемента географическаго; а потому въ семъ случаѣ теорія Военной Географіи имѣетъ непосредственное приложеніе къ практикѣ. Въ изложенной нами теоріи мы привели въ примѣръ каналъ Королевскій, который имѣетъ стратегическую важность. Но на чемъ мы основывали наше заключеніе? Мы сказали, что посредствомъ Королевскаго канала рѣка Бугъ соединяется съ рѣкою Днѣпромъ. На рѣкѣ Бугѣ лежитъ крѣпость Брестъ-Литовская; а рѣка Днѣпръ протекаетъ чрезъ плодородныя юго-западныя губерніи Россіи. И такъ, мы основывали наше заключеніе на соображеніи географическихъ данностей, или на изслѣдованіи элемента географическаго.

4) Теорія Военной Географіи еще важнѣе можетъ имѣть приложеніе къ практикѣ, при избраніи пунктовъ, для сооруженія крѣпостей предназначаемыхъ. Это приложеніе весьма важно.

Изъ всѣхъ государственныхъ сооруженій—крѣпости принадлежатъ къ числу тѣхъ, на которыя употребляются огромные капиталы. Александрійская крѣпость, во время Наполеона, стоила 26 милліоновъ франковъ. Сверхъ того, для вооруженія и снабженія крѣпостей употребляются военные способы, какъ то: вооруженныя силы, тяжелыя орудія, снаряды, припасы и прочее. Военные способы весьма дороги въ военное время; ибо они могли-бы быть употребляемы на усиленіе дѣйствующей арміи. И такъ, избраніе пунктовъ, предназначаемыхъ для сооруженія крѣпостей, есть дѣло весьма важное. Нужно избирать такой пунктъ, для сооруженія крѣпости, чтобы можно было ожидать отъ крѣпости пользы, которая вознаграждала-бы и употребленныя на построе-

ніе денежныя суммы, и отнятыя отъ дѣйствующей арміи для снабженія и вооруженія крѣпости военные способы.

Конечно, во всѣхъ государствахъ большая часть крѣпостей построены на пунктахъ стратегическихъ. Конечно, при избраніи пунктовъ, для сооруженія крѣпостей, руководствуются общими стратегическими соображеніями, основываясь на вѣрномъ познаніи края; не менѣе того полезно имѣть руководство, въ которомъ столь важный для практическихъ приложеній вопросъ былъ-бы изслѣдованъ отдѣльно. Это руководство должно проистекать изъ теоріи Военной Географіи. Крѣпости не строятся во время военныхъ дѣйствій, а потому при избраніи пунктовъ, на которыхъ сооружаютъ крѣпости, руководствуются соображеніями стратегическими, основываясь преимущественно на изслѣдованіи элемента географическаго. Нѣтъ сомнѣнія, что крѣпости должно сооружать на пунктахъ стратегическихъ; ибо въ противномъ случаѣ онѣ

не имѣли бы важнаго вліянія на военныя дѣйствія. Пункты-же стратегическіе раздѣляются на маневрные и географическіе. Маневрные стратегическіе пункты зависятъ отъ положенія относительнаго силъ, и потому измѣняются. Слѣдовательно, крѣпости сооружаютъ на пунктахъ географическо-стратегическихъ. Въ изложенной нами теоріи мы приводили въ примѣръ крѣпость Брестъ-Литовскую, какъ пунктъ географическо-стратегическій. Но на чемъ мы основывали наше заключеніе? Мы сказали, что крѣпость Брестъ-Литовская лежитъ на главной дорогѣ, соединяющей Москву съ Варшавою и при соединеніи другихъ дорогъ; она лежитъ на пограничной чертѣ и на рѣкѣ Бугѣ, который соединяется, посредствомъ канала Королевскаго, съ рѣкою Днѣпромъ. И такъ, мы основывали наше заключеніе на соображеніи географическихъ данностей, или на изслѣдованіи элемента географическаго.

Хотя можетъ быть не въ совершенномъ видѣ, но мы постараемся изложить руководство, служащее къ избранію пунктовъ, для сооруженія крѣпостей предназначаемыхъ. Если мы достигнемъ только до того, чтобы объяснить какимъ образомъ теорія Военной Географіи можетъ служить къ рѣшенію столь важнаго вопроса,—то нѣтъ сомнѣнія, что это объясненіе будетъ самымъ сильнымъ средствомъ для объясненія пользы водворяемой нами въ область наукъ, новой отрасли Стратегіи.

Конецъ первой части.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

Стран.

§ 1. Элементы соображеній стратегическихъ. 1

§ 2. Теорія Стратегіи генерала Жомини преимущественно основана на элементѣ относительнаго расположенія вооруженныхъ силъ. 3

§ 3. Выборъ элемента сдѣланъ генераломъ Жомини весьма удачно 9

§ 4. Заключеніе о нынѣшнемъ состояніи теоріи Стратегіи 10

§ 5. При развитіи теоріи Стратегіи замѣтно стремленіе къ отдѣльному изслѣдованію элементовъ 13

§ 6. Нѣкоторые военные писатели давали чувствовать о необходимости отдѣльнаго изслѣдованія элемента географическаго. 18

§ 7. Заключеніе изъ предыдущихъ разсужденій 19

§ 8. Цѣль предлагаемаго изслѣдованія . . . 21

ТЕОРІЯ ВОЕННОЙ ГЕОГРАФІИ.

ГЛАВА I.

Предварительныя понятія о Военной Географіи.

Стран.

§ 1. Два способа изложенія для изученія земной поверхности 23

§ 2. Сочиненія, изложенныя описательнымъ способомъ, подъ названіемъ Военныхъ Географій, составляютъ науку тождественную съ общею Географіею 25

§ 3. Замѣчаніе о свѣдѣніяхъ статистическихъ и топографическихъ 29

§ 4. Мнѣніе о сочиненіяхъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Военныхъ Географій 31

§ 5. Простое обозначеніе мѣстъ, гдѣ происходили сраженія, въ сочиненіи, подлежащемъ классическому изученію, безполезно. 32

§ 6. Эрцъ-герцогомъ Карломъ было сдѣлано не простое обозначеніе мѣстъ, гдѣ происходили сраженія, но сближеніе историческихъ фактовъ 35

§ 7. Заключеніе,—въ чемъ состоитъ изслѣдовательный способъ изложенія, говоря о предметахъ географическихъ, относительно стратегическихъ соображеній . . 38

§ 8. Каждая историческая эпоха имѣетъ свою Военную Географію 42

Стран.
§ 9. Въ Стратегіи и ея отрасли—Военной Географіи истины могутъ быть доказаны съ тою-же строгостію, хотя другимъ способомъ, какъ и въ наукахъ, называемыхъ точными 46
§ 10. Опредѣленіе въ чемъ заключается неизмѣняемость характера истины въ Военной Географіи 51
§ 11. Измѣняющаяся наука Военная Географія имѣетъ свою неизмѣняемую теорію. . . 53

ГЛАВА II.

Изслѣдованіе элемента географическаго для соображеній стратегическихъ.

Статья 1.

Опредѣленіе Военной Географіи и ея теоріи. — Общія свойства географическаго положенія цѣлыхъ странъ, или даже государствъ, имѣющія вліяніе на опредѣленіе стратегическаго ихъ значенія.

§ 12. Опредѣленіе Военной Географіи и ея теоріи 56
§ 13. Общія свойства географическаго положенія цѣлыхъ странъ, или даже государствъ, имѣющія вліяніе на опредѣленіе стратегическаго ихъ значенія . . . 57
§ 14. Географическое положеніе всей массы государства, или цѣлой страны, разсматриваемой въ совокупности своего гео-

Стран.

графическаго состава, относительно къ другимъ государствамъ 58

§ 15. Форма географическаго состава государствъ 61

§ 16. Физическій характеръ странъ, которыя могутъ составлять отдѣльный театръ военныхъ дѣйствій 62

Статья 2.

Общія свойства главныхъ отдѣльныхъ предметовъ географическихъ, имѣющія вліяніе на опредѣленіе стратегическаго ихъ значенія.

§ 17. Раздѣленіе отдѣльныхъ географическихъ предметовъ на главные и второстепенные 66

§ 18. Границы политическія 67

§ 19. Хребты горъ 72

§ 20. Моря 79

§ 21. Рѣки 87

§ 22. Судоходные каналы 101

Статья 3.

Продолженіе изслѣдованія главныхъ предметовъ географическихъ, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ общихъ понятій, какъ о географическо-стратегическихъ линіяхъ и пунктахъ, такъ и о мѣстныхъ путяхъ дѣйствій.

§ 23. При изслѣдованіи избраннаго нами элемента, должны войти одни только ли-

Стран.

ніи и пункты географическо-стратегическія 107

§ 24. Дороги, пролегающія въ гористыхъ странахъ, большею частію суть линіи географическо-стратегическія 111

§ 25. Въ странахъ ровныхъ и на обширномъ театрѣ войны, можетъ находиться нѣсколько системъ дорогъ, изъ которыхъ каждая система составитъ отдѣльный, мѣстный путь дѣйствій 117

§ 26. Объясненіе понятія о взаимныхъ соотношеніяхъ, которыя могутъ существовать между мѣстными путями дѣйствій. 126

§ 27. Для опредѣленія тѣхъ дорогъ, кои суть географическо-стратегическія линіи, необходимо опредѣлять географическо-стратегическіе пункты 132

§ 28. Опредѣленіе географическо-стратегическихъ пунктовъ 134

§ 29. Пункты, хотя маловажные въ общемъ устройствѣ странѣ; но имѣющія свойства географическо - стратегическихъ пунктовъ. 140

§ 30. Обозначеніе географическо-стратегическихъ линій, соотвѣтствующихъ опредѣленнымъ географическо - стратегическимъ пунктамъ 149

Стран.

§ 31. Линіи географическо-стратегическія и маневрныя не всегда совмѣщаются. . . 156

§ 32. Вліяніе элемента географическаго на военныя дѣйствія обнаруживается и въ такомъ случаѣ, когда линіи маневрныя уклоняются отъ географическо-стратегическихъ направленій 158

§ 33. Наполеонъ въ первомъ періодѣ кампаніи 1812 года уклонился отъ главнаго географическо-стратегическаго направленія, по вліянію относительнаго расположенія силъ 167

§ 34. Раздѣленіе сообщеній на продольныя и поперечныя. Замѣчанія о поперечныхъ сообщеніяхъ 169

Статья 4.

Общія свойства второстепенныхъ предметовъ географическихъ, имѣющія вліяніе на опредѣленіе стратегическаго ихъ значенія.

§ 35. Обозначеніе второстепенныхъ предметовъ географическихъ.—Степи 179

§ 36. Лѣса 174

§ 37. Болота 178

§ 38. Озера. 186

§ 39. Острова 196

§ 40. Узкіе перешейки. 204

Стран.
§ 41. Мысы 206
§ 42. Заключеніе 209

ГЛАВА III.

Объясненіе пользы теоріи вообще, относительно практическихъ дѣйствій; польза теоріи Военной Географіи.

Статья 1.

Предварительныя понятія о теоріи вообще, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ разсужденій о теоріи Стратегіи.

§ 43. Для объясненія пользы теоріи Военной Географіи нужно опредѣлить отношеніе теоріи вообще къ дѣйствіямъ практическимъ 211
§ 44. Въ чемъ заключается познаніе каждаго искуства 214
§ 45. Во всѣхъ искуствахъ открываются такія умозрительныя истины, которыя признаются практическими правилами, болѣе или менѣе общими 217
§ 46. Во всѣхъ искуствахъ трудно открывать правила безусловно общія, или прилагающіяся къ всевозможнымъ случаямъ 218
§ 47. Одни общія правила, кои всегда суть результаты умозрѣнія, не составляютъ еще теоріи 222

Стран.

§ 48. Опредѣленіе теоріи искуствъ 225

§ 49. Познать теорію искуства и владѣть искуствомъ суть два дѣла разныя 227

§ 50. Прежде нежели теорія Стратегіи была изложена писателями, были люди, которые ее постигали 230

§ 51. Посредствомъ однихъ наблюденій на практикѣ можно постигнуть теорію . . 233

§ 52. Дабы владѣть искуствомъ, нужно употреблять свои умственныя способности въ практическихъ дѣйствіяхъ 236

§ 53. Два источника, изъ которыхъ почерпается познаніе искуства, или теоріи. 238

§ 54. Польза, приносимая изученіемъ сочиненій о искуствѣ, относительно практическихъ дѣйствій 240

§ 55. Общія заключенія, опредѣляющія отношеніе теоріи къ практикѣ, или объясняющія пользу теоріи, относительно дѣйствій практическихъ, къ какому бы искуству они ни принадлежали 243

§ 56. Ясное опредѣленіе слова теорія, уничтожаетъ существующія предубѣжденія противъ познаній теоретическихъ. 246

§ 57. Опроверженіе нѣкоторыхъ существующихъ предубѣжденій противъ теоріи Стратегіи 248

Стран.

§ 58. Общія заключенія о теоріи Стратегіи 252

Статья 2.

Польза теоріи Военной Географіи.

§ 59. Теорія Военной Географіи способствуетъ объясненію стратегическихъ истинъ . . 254

§ 60. Исчисленіе случаевъ, въ которыхъ теорія Военной Географіи отдѣльно разсматриваемая, имѣетъ непосредственное приложеніе къ практикѣ 256

